Любознательному юноше Иосифу Вер[illegible]ому от автора. На память 17/IV 05. К. Гук.

К. П. ГУКОВСКІЙ.

ГОРОДЪ КОВНА.

Краткій историко-статистическій очеркъ.

КОВНА.
Въ Типографіи Губернскаго Правленія.
1904.

Дозволено цензурою 27 Февраля 1904 г. Г. Вильна.

Городъ КОВНА

Краткій историко-статистическій очеркъ.

I.

Географическое положеніе. Губернскій городъ Ковна расположенъ на правомъ берегу р. Нѣмана и лѣвомъ берегу его притока Виліи при впаденіи ея въ Нѣманъ, на 754 верстѣ С.-Петербургско-Варшавской ж. д. по направленію къ Вержболову и на 192 верстѣ отъ Двинска по Петербургско-Варшавскому шоссе. На градусной сѣткѣ положеніе города опредѣляется 54°53′51″ и 54°54′10″ сѣверной широты и 6°26′29″ и 6°25′15″ западной долготы отъ Пулковскаго меридіана. По этимъ даннымъ площадь города опредѣляется въ 517 дес. 794 с., кромѣ выгонной земли.

Высоты города Ковны достигаютъ 150—180 футовъ надъ уровнемъ р. Нѣмана, а Зеленая гора, по барометрическому нивеллированію, возвышается надъ уровнемъ Балтійскаго моря на 365,7 англ. фута. [1]).

Какъ слѣдуетъ заключить изъ плана, скопированнаго 29 Марта 1821 года Ковенскимъ уѣзднымъ землемѣромъ, и городского инвентаря, составленнаго Трокскимъ землемѣромъ 10 Октября 1788 г. и засвидѣтельствованнаго Граничнымъ судомъ 24 Сентября 1834 г., гор. Ковна того времени занималъ пространство отъ соединенія рѣки Виліи съ рѣкою Нѣманомъ по лѣвому берегу первой, вплоть до границы огородовъ „Рагине" и по правому берегу Нѣмана до границы владѣнія б. монастыря Кармелитовъ. Застроено было однако не все это пространство, а только та незначительная часть, которая нынѣ носитъ названіе стараго города, именно: отъ огородовъ

---

[1]) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба; Афанасьевъ, Ков. губ., СПБ., 1861 г., стр. 161.

„Гай“, у соединенія Виліи съ Нѣманомъ, все пространство между берегами этихъ рѣкъ и Зеленой горой, по берегу Виліи до монастыря Бенедиктинокъ, по берегу Нѣмана до огородовъ „Скалы“ и каменной башни, гдѣ нынѣ городской садъ и Большая Татарская улица. Общее количество *земли* подъ постройками, площадями и огородами по означенному выше плану и инвентарю показано 10 уволокъ 1 моргъ и 105 футовъ, или, по другимъ официальнымъ даннымъ, 127 десятинъ 500 квадр. саж. сверхъ выгонной земли, количество которой, какъ слѣдуетъ заключить изъ плана, составленнаго землемѣромъ Пашковскимъ въ 1837 г., достигало 553 десят. 2.025 саж. *).

По Высочайше утвержденному 23 іюля 1871 г. плану черта города Ковны опредѣлена съ запада по рѣкѣ Виліи на протяженіи 2-хъ верстъ и 80 саж., съ юга по рѣкѣ Нѣману на протяженіи $3^1/_2$ верстъ, съ сѣвера по землѣ г. Ковны, расположенной внѣ городской черты, на протяженіи 2-хъ верстъ и 50 саж., съ сѣверо-востока также по городской землѣ за чертой города на протяженіи 340 саж. и съ востока по землѣ С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги. Вошедшая въ эту черту площадь города распредѣлена на 118 кварталовъ, предназначенныхъ къ застройкѣ, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ допускается сооруженіе исключительно каменныхъ зданій и гдѣ могутъ быть возводимы деревянныя постройки. Кромѣ того намѣчены мѣста существующихъ и проектированныхъ укрѣпленій береговъ рѣкъ Нѣмана и Виліи, положеніе улицъ, площадей, садовъ, бульваровъ, огородовъ и проч. По правиламъ-же Высочайше утвержденной 28 ноября 1887 г. эспланады крѣпости производство построекъ и другихъ сооруженій ограничено извѣстными раіонами и поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія Коменданта крѣпости. **).

Положеніе города въ описанныхъ границахъ нельзя не признать очень живописнымъ. Вытянувшись въ лучшей своей части вдоль Нѣмана узкою длинною полосою отъ устья Виліи

*) „Ковенская губернія 1843—1893 г.“, Изд. Ков. Губ. Статистическаго Комитета, 1893 г., стр. 245.

**) И. С. Горбачевскій, Двадцатипятилѣтіе Городского Общественнаго управленія въ г. Ковнѣ; изд. Ков. городской управы, Ковна, 1903 г., стр. 42—43.

до желѣзнодорожнаго моста, городъ взбирается по двумъ шоссе и нѣсколькимъ тропинкамъ на такъ называемую Зеленую гору и упирается одною стороною въ лѣвый берегъ Виліи, а другою въ Петровскую гору, покрытую рѣдкимъ, но вѣковымъ лѣсомъ, съ красивою долиною Мицкевича въ ущельѣ ручья Гирступы.

Съ высотъ Зеленой и Петровской горъ открывается чудная панорама на городъ съ его многочисленными красивыми по архитектурѣ храмами, древними скученными постройками стараго города, прямыми, широкими улицами Новаго плана, его садами и роскошнымъ Николаевскимъ бульваромъ. Задней кулисой для этой панорамы служитъ покрытый рощами высокій лѣвый берегъ Нѣмана, а боковыми—красивый желѣзнодорожный мостъ въ видѣ корридора съ громыхающими по немъ частыми поѣздами, лента плавучаго моста изъ Стараго города въ Алексотскій посадъ и убогія, густо покрывшія правый берегъ Виліи хижины Вильямпольской слободы. Гордо и грозно развѣвающійся на батареѣ Зеленой горы Императорскій штандартъ дополняетъ картину и непрестанно напоминаетъ важное значеніе нашего города, какъ могучей, неприступной твердыни-крѣпости, предназначенной оборонять западную окраину государства. Долина Нѣмана и Виліи, въ которой расположенъ городъ, своею чарующей живописностью вдохновляла нѣкогда (1819—1823 гг.), здѣсь проживавшаго польскаго баяна Мицкевича, а также Сырокомлю, Поля и извѣстнаго археолога и этнографа графа К. Тышкевича, [1]) совершившаго и описавшаго научное путешествіе отъ истоковъ Виліи до Ковны.

Вотъ какъ описываетъ и поэтически уподобляетъ Мицкевичъ сліяніе Виліи съ Нѣманомъ:

Вилія, мать нашихъ рѣкъ! Золотое
Дно у тебя и лицо неземное.
Дѣва, что ходитъ къ тебѣ за водой,
Лучше лицомъ и свѣтлѣе душой.
Вилія въ чудной долинѣ струится,
Гдѣ и тюльпанъ и нарциссъ въ ней глядится.
Къ дѣвы ногамъ повергается панъ:
Что передъ нимъ и нарцисъ и тюльпанъ?

Вилія, презрѣвъ долины цвѣтами,
Нѣмана ищетъ, въ него влюблена.
Дѣвѣ-литвинкѣ не весело съ нами:
Пана не здѣшняго любитъ она.
Вилю Нѣманъ схватилъ, и въ другую
Сторону съ ней по скаламъ повернулъ:
Къ хладному сердцу прижавъ дорогую
Съ нею онъ въ безднѣ морской потонулъ.

---

[1]) Подробности описанія этихъ рѣкъ см. въ нашей брошюрѣ „Ковенскій уѣздъ“, 1892 г.—Интересное путешествіе гр. К. Тышкевича „Wilija i jej brzegi“ Drezno 1871 г., библіографическая рѣдкость.

Бѣдная дѣва! Путь жизни ты склонишь
Къ другу; свернетъ на чужбину волна.
Также ты въ морѣ забвенья утонешь,
Только грустнѣе: утонешь одна!

Сердцу и Виліи тщетны угрозы:
Сердце все любитъ, рѣка всё бѣжитъ.
Вилія въ Нѣманъ влила свои слезы:
Дѣва-затворница въ башнѣ груститъ.

А вотъ еще нѣсколько словъ о Нѣманѣ того же поэта [1]).

Да, своей землею счастливы литвины,
Видѣлъ я всю прелесть ковенской долины,
Ликъ небесъ въ хрустальномъ Нѣмана лицѣ;
Видѣлъ: тамъ русалки и весной, и лѣтомъ
Настилаютъ травку, сыплютъ цвѣтъ за цвѣтомъ.
Но—повѣрить трудно—въ Витольда дворцѣ,
Тамъ, гдѣ сынъ Кейстута гордый обитаетъ,
Мурава съ цвѣтами круглый годъ блистаетъ.

II.

Исторія. Историческое происхожденіе города Ковны установить невозможно. Кто и когда этотъ городъ основалъ, трудно сказать. Извѣстный Кіевскій профессоръ В. Б. Антоновичъ, не мало поработавшій надъ исторіей Литвы, склоненъ даже думать, что городскія (въ собственномъ смыслѣ) поселенія на Литвѣ, т. е. поселенія огороженныя, укрѣпленныя — начали устраиваться не раньше половины XIII ст., при чемъ онъ не придаетъ никакого научнаго значенія баснословной литовской исторіи Стрыйковскаго, сочинившаго и хронологію старыхъ литовскихъ городовъ [2]). Лично мы полагаемъ вполнѣ возможнымъ существованіе литовскихъ укрѣпленныхъ поселеній и раньше XIII в., такъ какъ такія поселенія существовали тогда и у близкихъ къ Литвѣ сосѣдей, нѣмцевъ и славянъ, съ которыми литовцы несомнѣнно были и до этого времени въ сношеніяхъ и столкновеніяхъ, и отъ нихъ должны были позаимствовать (если сами раньше не строили городовъ) способъ защищаться за стѣнами и башнями. Недостатокъ же объ этомъ достовѣрныхъ письменныхъ свидѣтельствъ до XIII в. не устраняетъ возможности сооруженія городовъ въ цѣляхъ обороны. Какъ-бы тамъ ни было, такое удобное для поселенія мѣсто, какъ территорія описываемаго города, при стеченіи двухъ значительныхъ рѣкъ, должно

---

[1]) Поэмы Адама Мицкевича переводъ В. Бенедиктова, СПБ., 1863 г., страницы 19, 20 и 130. См. также чудный сонетъ „къ Нѣману“ въ переводѣ Омулевскаго СПБ., 1857 года, стр. 20.

[2]) Очеркъ исторіи В. Княжества Литовскаго, Кіевъ, 1878 года, стр. 7—9.

было заселиться въ самое отдаленное время. Основываясь на преданіяхъ Стрыйковскаго, литовскій историкъ Нарбутъ древнѣйшую династію литовскихъ князей выводитъ отъ Палемона-Либона, у котораго было три сына: Боркусъ, Кунасъ и Спера, основавшіе города: первый — Юрборкъ, второй — Ковну, а третій основалъ гдѣ-то въ глубинѣ Жмуди, надъ озеромъ Сперскимъ, городъ невѣдомаго имени. Легендарный основатель Ковны, князь Кунасъ, погибъ въ битвѣ съ вел. кн. Ярославомъ Владимировичемъ подъ Слонимомъ въ 1040 году [1]). Послѣ этого года до 1280 мы уже имени нашего города въ историческихъ извѣстіяхъ не встрѣчаемъ, а съ этого времени, когда разгоралась долгая, упорная и ожесточенная борьба Литвы съ нѣмцами, Ковна уже начинаетъ играть очень серьезную роль въ Литовской исторіи. Здѣсь возводятся уже настоящія фортификаціонныя сооруженія, башни, стѣны, подземные подъ Вилію ходы. Нѣмцы Тевтонскаго ордена не разъ захватываютъ этотъ ключъ къ Литвѣ и Жмуди и опять сдаютъ его литовцамъ и русскимъ, соединенными силами боровшимся противъ нихъ.

Нѣкоторые эпизоды этой борьбы очень интересны, и мы считаемъ не лишнимъ сообщить нѣсколько историческихъ фактовъ о ней. Послѣ смерти литовскаго князя Вигеня (1316) магистръ Тевтонскихъ рыцарей Карлъ Беффартъ, пользуясь междуцарствіемъ и желая утвердить на литовскомъ престолѣ подпавшаго вліянію ордена незаконнаго претендента Пелюзу, произвелъ нападеніе на Жмудь, взялъ Юрборкъ, разорилъ Мѣдникскій (Ворнѣнскій) уѣздъ и подъ своимъ личнымъ начальствомъ осадилъ Ковну. Это — первое нападеніе нѣмцевъ на описываемый городъ. Великій князь Гедиминъ (1316—1341) успѣлъ предъ тѣмъ послать туда своего воеводу Гастольда, который не выдержалъ упорной и долгой осады. Нѣмцы таранами разрушили ковенскія стѣны, вырѣзали жителей и захватили въ плѣнъ

---

[1]) Teodor Narbutt. Dzieje Narodu Litewskiego, t. III, Wilno, 1838 г., str. 216—221 и первая генеалогич. таблица въ приложеніяхъ.—Самое мѣсто, гдѣ былъ основанъ Кунасомъ городъ Ковна—даже по этимъ легендарнымъ свѣдѣніямъ, съ точностью опредѣлить трудно, такъ какъ лѣтопись Быховца мѣсто это обозначаетъ на устьѣ Невяжи, гдѣ впослѣдствіи, уже въ историческія времена, была воздвигнута крѣпость Новое Ковно или Готтесвердеръ; см. тамъ-же t. VII, dodatki, str. 84.

Гастольда съ небольшой горстью оставшихся воиновъ [1]). Результатомъ этой побѣды былъ временный захватъ нѣмцами почти всей Жмуди.

Послѣ этого въ сравнительно короткій промежутокъ времени литовцы, въ войскѣ которыхъ уже было достаточно русскихъ, отобрали отъ нѣмцевъ Ковну. Въ 1340 году мы видѣли Ковну снова въ рукахъ литовцевъ. Какъ извѣстно, въ этомъ году (по Антоновичу въ 1341) палъ подъ Веліоною въ стычкѣ съ нѣмцами великій князь и герой литовскій Гедиминъ. Нѣмцы грозили новымъ погромомъ Жмуди, и вотъ семеро сыновей Гедимина со всѣхъ сторонъ шлютъ свои отряды въ Ковну, чтобы здѣсь соединиться и отомстить рыцарямъ за смерть отца. Въ Ковнѣ собралось такимъ образомъ до 40.000 воиновъ подъ начальствомъ старшаго изъ братьевъ, Монтвида, который отрядилъ часть арміи въ Курляндію для обезпеченія отъ Меченосцевъ, а остальныя силы, раздѣленныя на два отряда, двинулись послѣ взятія нѣмецкаго замка Байернбурга (возлѣ Веліоны) въ глубь орденскихъ владѣній, которыя и опустошали сильно до тѣхъ поръ, пока магистръ Рудольфъ Кенигъ не попросилъ мира [2]). Но мирныя отношенія между заклятыми врагами не могли быть продолжительны.

Успѣхъ новыхъ столкновеній клонится то въ ту, то въ другую сторону. Кейстутъ Гедиминовичъ нѣсколько разъ ходилъ на нѣмцевъ, два раза попадалъ даже къ нимъ въ плѣнъ, но счастливо уходилъ. Нѣмцы мало-по-малу довели Жмудь до полнаго истощенія своими набѣгами и жадно стали посматривать на лѣвый берегъ Виліи на собственную Литву, ключомъ которой была Ковна. Папа Иннокентій VI сталъ напоминать тевтонцамъ объ ихъ религіозной миссіи и необходимости или покончить съ Литвой, или обратить ее въ христіанство. Рагнитскій командоръ Генрихъ Шенингенъ зимою 1361 г. получилъ

[1]) Любопытенъ разсказъ хроники Быховца о выкупѣ изъ плѣна этого перваго ковенскаго коменданта. При свиданіи съ Беффартомъ Гедиминъ завелъ переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ и освобожденіи Гастольда. Магистръ не соглашался отпустить Гастольда. „А сколько хочешь за него золота?“—„Сколько покроетъ мой шлемъ!“—отвѣчалъ магистръ и при этомъ приподнялъ лежавшій на столикѣ головной уборъ, подъ которымъ оказалась бумажка съ надписью на ней „30000“. Ibid., t. IV, 466—471.

[2]) Ibid., t. V, 3—4.

приказъ отъ магистра Винриха Книпроде выслѣдитѣ черезъ шпіоновъ положеніе ковенскихъ укрѣпленій, добыть свѣдѣнія о количествѣ и боевыхъ средствахъ гарнизона и приготовить все къ походу подѣ Ковну. На эту безпримѣрную военную прогулку прибыли къ тевтонамъ гости чуть не со всѣхъ концовъ Европы: графы Герардъ Вирнебуръ, Шпонгеймъ, двое Гогенлоэ, пріѣхали рыцари изъ Чехіи, Италіи, Англіи и Даніи. Въ Кролевцѣ (Кенигсбергъ) былъ сборный пунктъ. Отсюда двинулось стройное ополченіе съ тевтонскимъ отрядомъ въ авангардѣ и съ епископомъ Бартоломеемъ, передъ которымъ несли знамя ордена съ образомъ Божіей Матери и рыцарскую хоругвь съ изображеніемъ св. Георгія. 13 марта 1362 г. большая часть рыцарей сѣла на барки въ Рагнитѣ, на судахъ же подымались вверхъ по Нѣману машины, снаряды, провіантъ и проч. Лѣвымъ берегомъ двигалось остальное войско. Ниже устья Виліи произошла высадка. Навели два моста на Нѣманѣ, между которыми стали на якоряхъ суда. Три дня шло опустошеніе предмѣстій Ковны и рекогносцировка ковенскихъ укрѣпленій.

Вотъ какъ представилась рыцарямъ Ковенская твердыня. Съ суши городъ окруженъ былъ отъ одной рѣки къ другой стѣною за глубокимъ рвомъ. Изъ города, по берегамъ обѣихъ рѣкъ, выходили двѣ дороги, а между ними простирались горы, прерываемыя глубокими оврагами и покрытыя густымъ липовымъ лѣсомъ. Надъ Виліей, гдѣ городская стѣна подходила къ рѣкѣ, возвышался обширный, пятиугольной формы замокъ, окруженный высокими стѣнами съ башнями, бастіонами, палисадомъ и рвомъ со стороны города. Въ замкѣ двое воротъ: отъ привилейской дороги—главныя, а вторыя (въ стѣнѣ) выходили къ Нѣману, отъ котораго шла вторая, городская стѣна; за ней на самомъ полуостровѣ сліянія рѣкъ была расположена священная роща съ языческимъ святилищемъ. Рыцари нашли, что городъ хорошо укрѣпленъ, имѣетъ значительный гарнизонъ подъ начальствомъ Войдата Кейстутовича, въ свитѣ котораго были опытные вожди русскіе и литовскіе. Нѣмцы начали осадныя работы. Расположили противъ городскихъ стѣнъ обозъ отъ одной рѣки къ другой и укрѣпили его по новой системѣ, недавно усвоенной въ Баваріи Великимъ командоромъ Ордена Бальдерсгеймомъ. Этотъ

пріемъ осадной фортификаціи состоялъ изъ двухъ линій шанцевыхъ укрѣпленій: внутренней—противъ осаждаемаго города и внѣшней, охраняющей тылъ осаждающихъ.

На правомъ берегу Виліи также былъ расположенъ обозъ и устроены шанцы противъ замка, а за шанцами выкопанъ былъ глубокій наполненный водою ровъ отъ Виліи до Нѣмана. Всѣ эти работы были произведены очень поспѣшно при помощи согнанныхъ окрестныхъ жителей и матеріаловъ изъ разоренныхъ построекъ предмѣстья. Между тѣмъ по занѣманской дорогѣ подвигался къ осажденной Ковнѣ Кейстутъ, а по Виліи приближались войска Ольгерда съ отборнымъ русскимъ отрядомъ („съ русской гвардіей"—говоритъ Нарбутъ).

На возвышенности (Зеленая и Петровская горы), противъ нынѣшняго костела Св. Креста, оба отряда соединились и вожди стали совѣщаться, глядя на нѣмцевъ и ихъ гостей, расположившихся внизу „какъ на тарелкѣ". Потомъ пошли въ наступленіе на внѣшніе шанцы; но были отбиты. „Лучше умремъ, нежели оставимъ въ цѣлости это языческое гнѣздо (Heidenhaus)— кричали нѣмцы и мужественно отбили приступы старшихъ князей и вылазки молодого Войдата. Черезъ нѣкоторое время литовскія войска отступили и издали наблюдали за непріятелемъ. Осадныя работы снова закипѣли подъ руководствомъ маршала Шиндекопфа. Нѣмцы переправились черезъ Вилію къ священной рощѣ, не защищенной со стороны рѣки, и овладѣли ею, а отсюда повели осадныя работы противъ самого замка. Притащили подвижныя прикрытія для приближенія къ стѣнамъ, тараны, машины для бросанія камней и горящихъ стрѣлъ, небольшія огнестрѣльныя орудія, стрѣлявшія маленькими пулями и такого еще первобытнаго устройства, что больше двухъ разъ въ теченіе 12 часовъ нельзя было изъ нихъ выстрѣлить. Затряслись Ковенскія стѣны отъ таранныхъ ударовъ, градъ камней и каменныхъ ядеръ сталъ валиться на обывателей, пронизывали воздухъ и зажигали дома горящія стрѣлы. Поднялась тревога. Гарнизонъ неустрашимо появлялся во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, задѣлывалъ проломы и отбивалъ приступы, воодушевляемый примѣромъ молодого князя. Нѣмцы пододвинули къ городскимъ стѣнамъ двѣ огромныя, выше стѣнъ, деревянныя башни, и съ

нихъ разили стоявшихъ на стѣнахъ защитниковъ крѣпости, а внизу подкапывали самыя стѣны. Самъ великій магистръ и пріѣхавшіе на охоту за язычниками графы и князья принимали участіе въ приступахъ. Но выдержка и храбрость литовцевъ парализовала всѣ усилія осаждавшихъ.

Прибѣгли еще къ одному средству. Засыпали ровъ передъ замкомъ и возвели лѣса, на столько высокіе и приспособленные, чтобы съ нихъ можно было на городскую стѣну сразу спустить на переходныхъ мостикахъ до 100 человѣкъ бойцовъ. Достройка этихъ лѣсовъ и спускъ мостиковъ были предположены на ночь. Но ковенцы провѣдали объ этомъ намѣреніи и къ тому же времени выдвинули со стѣнъ бревна, къ концамъ которыхъ привязаны были на веревкахъ и блокахъ толстые обрубки дерева; маневрируя веревками и блоками изъ за стѣнъ, литовцы разбили и разметали этими машинами поднимавшіеся уже до высоты стѣнъ лѣса и такимъ образомъ перехитрили нѣмцевъ.

Тѣмъ временемъ удалось одному нѣмецкому машинисту Маркварду свалить таранами одну башню, фланкирующую городскую стѣну со стороны Виліи, такъ что осаждающіе бросились карабкаться на ближайшую часть этой стѣны, будучи обезпечены отъ боковыхъ пораженій. Осажденные въ замкѣ сдѣлали вылазку, чтобы помѣшать нѣмцамъ завладѣть этой частью городской стѣны, но она, достаточно уже подбитая и подкопанная, рухнула и, хотя похоронила подъ собою до 400 людей, открыла входъ въ городъ, который быстро и былъ занятъ непріятелемъ. Кто успѣлъ — спасся въ замкѣ, а въ городѣ начался пожаръ, который повредилъ много и самимъ нападавшимъ при опустошеніи ими домовъ и магазиновъ. Но еще оставалось взять самый замокъ.

Въ вербное воскресенье 10 Апрѣля рыцари пошли на приступъ, но были съ урономъ отбиты. Стѣны замка, при страшномъ дѣйствіи тарановъ, рушились и проламывались, но осажденные успѣвали ихъ поправлять и задѣлывать. Стали подготовлять генеральный штурмъ.

Въ это время литовскія войска Кейстута опять подошли къ Ковнѣ. Пріѣхалъ къ магистру парламентеръ отъ Кейстута и потребовалъ свиданія вождей. Разговорились. „Не удалось-бы тебѣ взять городъ, еслибы я былъ въ немъ!" го-

воритъ магистру Кейстутъ.—„А почему ты его оставилъ, когда я къ нему приближался?“ —спрашиваетъ тотъ. — „Не хотѣлъ, чтобы страна оставалась въ такое время безъ главы и предводителя“. Тогда магистръ предложилъ Кейстуту войти въ крѣпость съ какимъ хочетъ отрядомъ и обѣщалъ, что скоро будетъ видѣть его у себя въ гостяхъ въ Эльбингѣ (т. е. взять въ плѣнъ).

Прибывшіе съ магистромъ изъ Ковны трое воеводъ, изъ которыхъ одинъ былъ русскій по имени Михаилъ, убѣдили, по видимому, князя въ томъ, что крѣпость и безъ него выдержитъ осаду, и Кейстутъ, предпочевши имѣть руки не связанными, прекратилъ переговоры и удалился. Но надежда обманула его. Нѣмцы употребили послѣднія усилія: придвинули деревянныя башни къ замковымъ стѣнамъ, обдавали осажденныхъ градомъ камней, огненными стрѣлами и бочками горячей смолы; подбили все таки ослабѣвшія стѣны, зажгли во многихъ мѣстахъ Ковенскій замокъ и ворвались въ него. „Зрѣлище было ужасное — говоритъ одинъ орденскій лѣтописецъ:—здѣсь огонь, тамъ валятся стѣны, въ однихъ мѣстахъ штурмуютъ осаждающіе, тамъ гибнутъ осаждаемые, повсюду раздаются возгласы проклятій и отчаянія или побѣдные, радостные клики!“ Попытка остававшихся въ замкѣ вырваться изъ пламени кончалась гибелью отъ мечей разъяренныхъ нѣмцевъ: 1100 литвиновъ пало, а еще больше сгорѣло. Осталось только 36 воиновъ съ молодымъ своимъ вождемъ Войдатомъ, которые и сдались на милость побѣдителей, положившихъ подъ стѣнами Ковны и въ самомъ городѣ до 6000 труповъ.

Замокъ былъ взятъ въ великую субботу. На утро поставили рыцари на развалинахъ замка алтарь, Самландскій епископъ отслужилъ торжественную обѣдню и побѣдители громко запѣли: „Христосъ воскресъ! Мы веселимся, а язычники мучаются; Господи помилуй! [1]“.

---

[1]) Christ ist erstanden!

Wir wollen alle froelich sein.

Die Heiden sind in aller Pein! Kyrie eleison!—Описаніе этой осады см. у Нарбута, т. V, 108—124.

Говорятъ Кейстутъ издали видѣлъ зарево Ковенской крѣпости. Ломалъ руки и проливалъ слезы старикъ, узнавши о гибели города и плѣненіи сына.

Нѣмцы однако не остались здѣсь и, разоривши окончательно укрѣпленіе, ушли домой. Литовцы черезъ годъ построили новую Ковну, подальше отъ старой, въ урочищѣ Виргале, при устьѣ Невяжи, и на Нѣманѣ здѣсь устроили мостъ, но нѣмцы въ томъ-же 1363 году разорили и это укрѣпленіе [1]) и черезъ нѣсколько лѣтъ (1369) отстроили его-же для себя [2]) назвавъ Gotteswerder, т. е. Божій островъ. Но Ольгердъ и Кейстутъ отобрали Божій островъ, разорили окончательно и стали отстраивать старый городъ Ковну на прежнемъ мѣстѣ. Нѣмцамъ эта крѣпость была какъ бѣльмо въ глазу: въ 1376 году они опять ее осадили, но спасовали и ушли [3]), а въ 1383 году опять взяли.

Витовтъ, по договору, утвердилъ Ковну за орденомъ, который и принялся ее отстраивать по всѣмъ правиламъ искусства. Въ маѣ 1384 года изъ Рагнита поднялись въ Ковну на парусныхъ судахъ нѣмецкіе рыцари съ мастерами и строительнымъ матеріаломъ для возведенія крѣпостныхъ сооруженій. Это было настоящее тріумфальное шествіе. Самъ великій магистръ ордена Конрадъ Цельнеръ подъ знаменемъ, на которомъ изображенъ крестъ и черный орелъ, двигался въ Ковну. 24-го мая начались въ Ковнѣ работы. Въ теченіе шести недѣль, шестьдесятъ тысячъ людей и до 80000 (?) лошадей строили, копали, возили и воздвигли сильное укрѣпленіе со стѣнами въ четыре сажени высоты и десять футовъ толщины въ нижней ихъ части. Изъ Нѣмана въ Вилію вокругъ укрѣпленія былъ проведенъ обводный каналъ, слѣды котораго и теперь видны у развалинъ замка. Замокъ получилъ названіе Рыцарскаго острова (Rittersweder) и былъ переданъ вмѣстѣ со всею Жмудью во власть ордена по вышеупомянутому письменному договору взамѣнъ обѣщанія помогать Витовту добиться литовскаго престола [4]).

Но мирныя отношенія по этому договору продолжались всего нѣсколько мѣсяцевъ: въ августѣ того-же года Витовтъ

---

[1]) Ibid, str. 138 sq.
[2]) Ibid, str. 175.
[3]) Ibid, str. 215.
[4]) Ibid, 342—346.

пытался отобрать Ковну у нѣмцевъ посредствомъ слѣдующей хитрости. Подбивши нѣсколько блокгаузовъ на нижнемъ теченіи Нѣмана и овладѣвши Юрборкомъ, Витовтъ высылаетъ въ Ковну нѣсколько барокъ, будто бы нагруженныхъ товарами съ двумя всего матросами на каждой палубѣ, а въ серединѣ скрывались вооруженные люди. Барки подплыли уже на разсвѣтѣ къ Ковнѣ, но комтуръ (комендантъ) съ башни замѣтилъ суда и насторожился. Былъ пойманъ одинъ изъ литвиновъ, подкрадывавшихся къ городскимъ стѣнамъ въ видѣ рыбаковъ, и отъ него выпытали тайну Витовтоваго замысла, окончившагося неудачей.

Тогда Литовскій князь вступаетъ въ соглашеніе съ Ягайлою и въ концѣ сентября приступаютъ оба къ правильной осадѣ Ковны, гарнизономъ которой командовалъ храбрый Генрихъ Клее. На этотъ разъ литовцы вмѣстѣ съ русскими отрядами воспользовались данными имъ раньше магистромъ Беффартомъ уроками осадной войны: настроили разной системы шанцевъ, подвижныхъ башенъ, повели апроши. Завязался настоящій артиллерійскій бой, и тогдашній хроникеръ съ восторгомъ отзывается о дѣйствіи нѣмецкаго орудія, выстрѣломъ изъ котораго лафетъ въ литовской пушкѣ „былъ разбитъ, какъ яйцо“. Только черезъ три недѣли союзныя войска успѣли свалить въ одномъ мѣстѣ крѣпостную стѣну. Прислуга у огромнаго нѣмецкаго орудія, поставленнаго въ проломѣ, была перебита русскими воинами посредствомъ ловкаго швырянія ручныхъ снарядовъ. Одинъ русскій отрядъ занялъ берега Виліи и отбивалъ нѣмцевъ, порывавшихся убѣгать изъ крѣпости.

Крѣпость едва держится, защитники теряютъ послѣднюю надежду. Вдругъ, въ одно прекрасное утро, за правымъ берегомъ Нѣмана и Виліи, на горѣ, показалась развѣвающаяся хоругвь Св. Георгія. Кликъ радости и надежды вырывается у всѣхъ осажденныхъ. То шелъ на помощь маршалъ ордена Конрадъ Валленродъ. Онъ узнаетъ о безнадежномъ положеніи Ковенскаго гарнизона, переправляется черезъ Вилію и смѣло нападаетъ на внѣшніе окопы осаждающихъ. Тѣмъ временемъ хитро укрытый на правомъ берегу отрядъ нѣмецкій приближается, подъ покровомъ темной осенней ночи, къ осажденному замку, изъ котораго спустили большое судно, нагруженное ранеными и больными и

переправили ихъ на правый берегъ, а назадъ привезли подкрѣпленіе и припасовъ. Но на утро хитрость была раскрыта, литовцы и русскіе удвоили усилія. Ковенскій комендантъ стоялъ на стѣнѣ съ хоругвью и отчаянно подавалъ знаки Валленроду; онъ вдругъ упалъ, сраженный каменнымъ ядромъ. Это окончательно смутило осажденныхъ.

Тогда Ягайло повелъ войска на штурмъ: забросали фашинами ровъ, проломили стѣну и ворвались въ замокъ 25 октября. Кое кто изъ рыцарей съ вице-командоромъ заперлись въ башнѣ; ее сейчасъ обложили горючимъ матеріаломъ и заставили рыцарей сдаться. Ягайло самъ подошелъ къ башнѣ, отворилъ желѣзную дверь и выпустилъ рыцарей, изъ которыхъ нѣкоторымъ подалъ руку и обласкалъ, а тѣхъ, что со стѣнъ башни издѣвались надъ осаждавшими, велѣлъ казнить. Валленродъ тѣмъ временемъ посцѣшилъ убраться восвояси [1]).

Затѣмъ Ковна снова, по мирной сдѣлкѣ, попадаетъ во власть рыцарей. Не на долго, впрочемъ. Въ 1391 г. состоялось примиреніе враждовавшихъ государей Литвы и Польши благодаря посредничеству князя Генриха Мазовецкаго. Этотъ польскій князь папой назначенъ былъ уже епископомъ Плоцкимъ, но это не помѣшало ему влюбиться въ княжну Рынгаллу Кейстутовну, съ которой онъ познакомился при дворѣ Витовта. Ягайлѣ во чтобы то ни стало нужно было вырвать Витовта изъ объятій Крестоносцевъ. За это взялся Генрихъ, который, благодаря своему духовному одѣянію, проникъ черезъ Пруссію въ Ковну, гдѣ былъ тогда Витовтъ (вѣроятно съ предметомъ страсти Генриха), передалъ князю письмо Ягайллы и удачно помирилъ обоихъ государей, что имѣло громадное значеніе. Витовтъ, получившій отъ Ягайлы Литву и Жмудь, порвалъ сношенія съ нѣмцами. Въ 1392 г. онъ неожиданно появляется передъ Ковенскими воротами съ значительнымъ отрядомъ и проситъ впустить его въ замокъ—какъ друга и союзника—отдохнуть. Спустили мостъ, отворили ворота. Весь отрядъ вскочилъ

---

[1]) Ibid. 350—361.

У Балинскаго Starozytna Polska (Warszawa 1846, t. III. str. 402) приведено извѣстіе, что Конрадъ Валленродъ подъ стѣнами Ковны устроилъ пиръ для своихъ заграничныхъ гостей, который стоилъ баснословную сумму 500 т. гривенъ серебра.

въ крѣпость, рыцари и купцы были взяты въ плѣнъ; велѣлъ Витовтъ сжечь мосты на обѣихъ рѣкахъ и разрушить башни, а самъ двинулся въ Гродну: За такой обманъ рыцари отравили двухъ его сыновей, воспитывавшихся или бывшихъ заложниками у Валленрода въ Кролевцѣ, Ивана и Георгія [1]).

Въ послѣднихъ числахи Іюля 1394 г. преемникъ Валленрода вел. магистръ Конрадъ Юнгингенъ съ претендентомъ на Литовскій престолъ Свидригайлою и съ гостями изъ Франціи, Силезіи и Австріи водою двинулся подъ Ковну, а изъ Эльбинга шелъ командоръ сухимъ путемъ. Обѣ арміи соединились 13 августа недалеко отъ Ковны, нашли городъ разореннымъ и разрушеннымъ и начали его укрѣплять. Черезъ нѣсколько дней пришла вѣсть, что Витовтъ съ литовскими и польскими войсками тоже приближается къ Ковнѣ. Рыцарское ополченіе заняло развалины города и мужественно оборонялось, особенно при помощи искусныхъ бургундскихъ стрѣлковъ. На помощь тевтонамъ прибывали новые отряды, меченосцы изъ Лифляндіи тоже надвигались на Витовта, и, убоявшись быть окруженнымъ, вел. князь ушелъ, а за нимъ двинулся къ самой Вильнѣ и Юнгингенъ. Сконфуженный неудачной осадой Вильны, магистръ, постоянно тревожимый жмудинами, возвращался черезъ Ковну домой, посадилъ здѣсь раненыхъ на суда, но города не укрѣпилъ и бросилъ. — Заключивъ въ Ковнѣ перемиріе съ Орденомъ, Витовтъ въ 1396 г. разгромилъ татаръ и привелъ въ Литву изъ Азова много плѣнныхъ, которыхъ и расселилъ отчасти въ Ковнѣ и въ нынѣшней Ковенской губерніи (Видзы).

23-го апрѣля 1398 г. въ Гроднѣ между Литвою и прусскимъ орденомъ чуть не въ десятый разъ заключенъ миръ и ратификованъ на съѣздѣ, на о. Салинъ, при устьяхъ Невяжи По этому договору Жмудь переходила во власть рыцарей [2]); граница владѣній ихъ упиралась въ старую Ковну, остававшуюся за Литвою, а Готтесвердеръ (Новая Ковна) рыцари обратили въ грозную пограничную крѣпость. Но и тамъ постоянно бунтовавшіеся жмудины не давали имъ покоя. Да и Витовтъ, возвратясь изъ неудачнаго похода на татаръ, не могъ забыть объ утратѣ жмуд-

[1]) Ibid. 479—481, 485 sq.
[2]) Narbutt, t. V, 597.

ской земли и въ 1401 г. сталъ готовиться къ войнѣ съ тевтонами. Ковенскія укрѣпленія были подновлены, снабжены крупными орудіями и приготовлены къ оборонѣ. Не дремали и нѣмцы и, въ свою очередь, стали усиленно подготовляться къ походу: лили пушки, вытачивали каменныя ядра, дѣлали запасы пороху. Витовтъ, однако, разсудилъ—на сколько основательно, историкъ сомнѣвается,—что Ковна для него самого опасна, если попадетъ въ руки непріятеля, а потому распорядился вывезти орудія и взорвать укрѣпленія, если приблизится непріятель. Такъ и сдѣлали. Съ тѣхъ поръ Ковна недолго уже теряетъ свое стратегическое значеніе.

Въ 1402 году Витовтъ на походѣ къ Рагниту разорилъ Новую Ковну (Готтесвердеръ) и съ тѣхъ поръ это укрѣпленіе не возобновлялось. Въ Ковнѣ и его окрестностяхъ и послѣ того бывали еще съѣзды (въ 1404, 1408 и 1413 гг.) великихъ князей и магистровъ ордена по поводу злополучной Жмуди. Устроивъ въ 1404 году пышный пріемъ рыцарямъ въ Ковнѣ, Витовтъ пригласилъ сюда и жмудскихъ бояръ, которые должны были присягнуть великому магистру на вѣрное подданство. Но подданство это, впрочемъ, не долго продолжалось [1]).

Вообще Жмудь въ сношеніяхъ Литвы съ нѣмцами обоихъ орденовъ служила козломъ отпущенія. Если литовскимъ князьямъ приходилось плохо отъ восточныхъ сосѣдей, они мирились съ нѣмцами и отдавали имъ Жмудь, а если мирно было съ русскими и поляками—они Жмудь бунтовали и отбирали снова отъ нѣмцевъ. Это и объясняетъ намъ, почему Ковна переходила постоянно изъ рукъ въ руки.

Въ 1408 году 6 Января въ Ковнѣ былъ пышный съѣздъ польскаго короля Ягайлы, великаго князя Литовскаго Витовта, магистровъ Ливонскаго и Тевтонскаго. Послѣдній (Ульрихъ Юнгингенъ) пріѣхалъ на 150 саняхъ и 200 лошадяхъ съ монахами и рыцарями и остановился на нѣманскомъ островѣ. По третейскому рѣшенію Витовта опредѣлены были взаимныя границы между Польшею и Пруссіею.

Въ этомъ же году для г. Ковны возобновлены были вели-

---

[1]) Narbutt, t. VI, 32, 50, 52, 83, 289.

кимъ княземъ разныя древнія привилегіи, документы которыхъ погибли передъ тѣмъ во время пожара, и дарована грамота на новыя права и милости. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія эта послѣдняя грамота еще существовала [1]).

Въ 1410 г. произошла при Танненбергѣ и Грюнвальдѣ извѣстная всему образованному міру, громадная по своимъ послѣдствіямъ и размѣрамъ битва—между соединенными силами Польши, Литвы и Западной Руси съ одной стороны и крестоносцами-тевтонами съ другой. Въ этой битвѣ въ числѣ наиболѣе мужественныхъ и хорошо снаряженныхъ полковъ упоминается Ковенскій полкъ [2]).

Когда могущество Тевтонскаго ордена было сломлено при Таненбергѣ, Ягайло не воспользовался въ полной мѣрѣ по Тарискому договору выгодою своего побѣдоноснаго положенія, и рыцари пытались еще разъ предъявить свои претензіи на Жмудь. Переговоры объ этомъ велись въ Ковнѣ въ 1413 году. Обратились за третейскимъ рѣшеніемъ вопроса къ Императору Сигизмунду, который и прислалъ сюда своего посла Бенедикта-Марка фонъ-Флюга, рѣшившаго споръ не въ пользу Пруссіи, о чемъ и былъ заключенъ договоръ 28-го февраля [3]).

1413 годъ былъ весьма важнымъ въ лѣтописи г. Ковны и всего Литовскаго княжества также и въ религіозномъ отношеніи. Въ этомъ году на сеймѣ въ Городлѣ состоялась федерація Литовскаго великаго княжетва съ Польшей и союзные государи рѣшили довести до конца дѣло просвѣщенія Жмуди христіанскимъ ученіемъ, которое такъ безуспѣшно въ теченіе около 200 лѣтъ проповѣдывали огнемъ и мечемъ несчастнымъ жмудинамъ крестоносцы. Король съ великимъ княземъ, королева Ядвига и великая княгиня Анна, съ многочисленнымъ духовенствомъ прибыли для этой цѣли въ Ковну. Здѣсь обѣ государыни остались, а Ягайло съ Витовтомъ отплыли къ устью Дубиссы и долиной этой рѣки направились въ Жмудь для про-

---

[1]) Baliński, t. III, 404.
[2]) Narbutt, t. VI, 229.
[3]) M. Baliński, t. III, 404.

повѣди слова Божія. Святилища язычниковъ въ Онкаймѣ и Ромовѣ были разрушены, священныя рощи вырублены и послѣдній верховный жрецъ (криве-кривейто) Гинтовтъ въ слѣдующемъ году скончался. „Ласкою и подарками, страхомъ и угрозами привели государи народъ жмудскій къ познанію святой вѣры“—говоритъ Нарбуттъ... Тогда же была основана Жмудская епархія съ епископомъ въ Мѣдникахъ (теперь м. Ворни, Тельшевскаго уѣзда), заложенъ тамъ каѳедральный соборъ и девять приходскихъ церквей въ разныхъ мѣстахъ Жмуди [1]): Эйрагола, Кроже, Мѣдники, Видукли, Россіены, Веліона, Колтыняны и Цетра (?). Очевидно, что и въ Ковнѣ уже былъ къ тому времени христіанскій храмъ. Историкъ Жмудской епархіи епископъ М. Волончевскій, разсказывая объ этомъ событіи, говоритъ, что Ягайло и Витовтъ отправились на проповѣдь, помолившись Богу въ костелѣ, чтобы удалось имъ выполнить священную миссію „безъ пролитія крови“ [2]).

Послѣ пораженія Витовтомъ и Ягайлою нѣмецкихъ крестоносцевъ между Танненбергомъ и Грюнвальдомъ (1410) въ Литвѣ наступило довольно продолжительное спокойствіе. Жмудь, а съ нею и Ковна вошли окончательно въ составъ великаго княжества Литовскаго по Торунскому договору 1411 года [3]).

Изложивши хронику важнѣйшихъ событій, въ которыхъ описываемый городъ принималъ то или иное участіе до погрома нѣмцевъ подъ Танненбергомъ и наступившаго затѣмъ перелома въ Литовской исторіи,—свяжемъ хотя въ нѣсколькихъ словахъ исторію Ковны съ исторіей страны того времени.

Въ концѣ XII в. (1185 г.) появились на прибрежьѣ Рижскаго залива нѣмецкіе миссіонеры въ лицѣ монаха Мейнгорда, а по смерти его пріѣхалъ (1200 г.) епископъ Альбрехтъ Буксгевденъ съ вооруженнымъ отрядомъ нѣмцевъ, основалъ Ригу и устроилъ рыцарско-монашескій орденъ меченосцевъ съ цѣлью распространить здѣсь христіанство и овладѣть страной. Нѣсколько позднѣе (1230 г.) одинъ польскій князь Конрадъ

---

[1]) Narbutt, t. VI, 303—307.

[2]) Ks. biscup. Wolonczewski. Biscupstwo Żmujdzkie. Kraków, 1898 r., 17.

[3]) Леонтовичъ, Очерки исторіи Литовско-Русскаго права, СПБ., 1894 г., 51.

Мазовецкій, изнемогая отъ набѣговъ литовскаго племени пруссовъ, вызвалъ на борьбу съ ними недавно прогнанный изъ Палестины нѣмецкій или тевтонскій орденъ, который почти истребилъ пруссовъ и поселился въ ихъ странѣ. Разрозненная тогда на мелкіе удѣлы Польша не могла понять, какъ тяжелы и неисчислимы будутъ послѣдствія этого призыва и какъ дорого заплатитъ польскій народъ за эту услугу нѣмцамъ. Усѣвшись на нижней части Вислы и Нѣмана, нѣмцы загородили полякамъ естественный выходъ къ Балтійскому морю, послѣдствіемъ чего развилось у поляковъ тяготѣніе къ востоку (къ Литвѣ и Западной Руси), вовлекшее ихъ въ многовѣковую борьбу съ Литвою и Русью. Оба ордена прекрасно поняли свою задачу утвердиться на литовскихъ земляхъ и стали душить Литву съ двухъ сторонъ. Борьба тянулась около двухъ столѣтій. Литовское племя Жмудь больше всего страдало отъ напора нѣмцевъ, оба ордена которыхъ вошли въ союзъ въ 1237 году. Жмудь обнаружила въ этой борьбѣ необыкновенную національную живучесть и устойчивость, и, врѣзавшись клиномъ между обоими орденами, отбиваясь отъ нихъ неустанно и успѣшно, не дала имъ возможности соединиться территоріально и потомъ придать исторіи этой нынѣшней окраины нашей нежелательное для Россіи направленіе: завладѣть нынѣшней Ковенской губерніей нѣмцамъ не пришлось. Понятно теперь значеніе этой борьбы, въ которой Ковна принимала такое важное участіе...

Городъ Ковна потомъ упоминается въ событіяхъ внѣшней исторіи еще разъ, при Казимирѣ Ягайловичѣ, принимавшемъ здѣсь въ 1451 г. пословъ герцога Бургундскаго Филиппа Добраго и короля Аррагонскаго Альфонса, хлопотавшихъ о содѣйствіи къ возвращенію Святой Земли изъ рукъ невѣрныхъ. Казиміръ отговорился опасеніемъ татарскаго нашествія, и посолъ ПетръВаскецъ отъѣхалъ изъ Ковны ни съ чѣмъ [1]).

Въ Ковенскомъ замкѣ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, окончилъ свою жизнь плѣнный ханъ Кипчакской орды Ахматъ, хотя это вопросъ спорный [2]).

---

[1]) M. Baliński, Wielkie Księztwo Litewskie, t. III. 406.

[2]) Тамъ-же, стр. 314, 407.

Внутреннее значеніе Ковны въ странѣ съ начала XV в. постепенно увеличивается: городъ, благодаря внѣшнему спокойствію и выгодному географическому положенію, растетъ и богатѣетъ. Еще при Кейстутѣ г. Ковна игралъ роль главнаго передаточнаго пункта по обмѣну товаровъ литовскихъ на нѣмецкіе и заморскіе. Уже въ то время заключались торговые договоры Англіи съ Литвой, но рыцарскіе набѣги сильно затрудняли торговыя сношенія. Витовтъ еще въ 1419 г. жаловался на великаго магистра, что мѣшаетъ торговлѣ съ Кролевцомъ (Кенигсбергомъ); особенныя препятствія были въ доставкѣ соли.

Этотъ литовскій богатырь, по словамъ польскихъ историковъ, заселилъ Ковну плѣнными татарами и промышленными караимами. Англійскіе купцы наѣзжали въ Ковну. Городъ застроенъ былъ при Витовтѣ каменными домами, между которыми сооруженъ былъ, по мнѣнію Балинскаго, и тотъ, который сохранился и по настоящее время съ прекраснымъ образчикомъ готическаго стиля на фронтонѣ (храмъ Перкуна: о немъ подробности впослѣдствіи). Ковенскій замокъ, столько разъ разрушенный и возстановленный, при Витовтѣ окончательно былъ отстроенъ и сталъ жилымъ, сохраняя значеніе фортификаціонное. Фламандскій путешественникъ, французъ Gilbert de Launoy, проѣзжая по Литвѣ въ 1413 г., описываетъ, что по дорогѣ изъ Трокъ, пріѣхалъ въ большой, окруженный стѣною, городъ, по имени „Caune", въ которомъ онъ видѣлъ прекрасный замокъ на обращенномъ къ Нѣману склонѣ горы.

Ко времени княженія Сигизмунда Кейстутовича относится дошедшая до насъ отъ 1432 г.—и при томъ *на русскомъ языкѣ*—грамота, по которой виленскіе мѣщане, „ляхи и русь", освобождаются отъ уплаты „мыта" и др. спеціальныхъ и торговыхъ пошлинъ—между прочими перечисленными въ ней городами— и въ Ковнѣ, т. е. г. Ковна поставленъ на ряду со Смоленскомъ, Кіевомъ, Минскомъ, Луцкомъ и проч. [1]).

При Казимірѣ Ягайловичѣ (1440—1492 г.) муниципальное самоуправленіе г. Ковны еще болѣе пріобрѣло правъ.

[1]) Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и публичной библіотекѣ, вып. I, Вильна 1884 г., № 1.

По привиллегіи, дарованной въ 1444 г. въ Брестѣ Литовскомъ, г. Ковна считается однимъ изъ главныхъ городовъ Литовскаго Великаго Княжества, управляемыхъ по магдебургскому праву [1]). Ставши королемъ Польши, этотъ государь подтвердилъ и расширилъ права г. Ковны привиллегіей, данной въ Гроднѣ въ 1463 г. Изъ этого документа видно, что г. Ковна издавна пользовался магдебургскими правами городского устройства, а именно при Сигизмундѣ Кейстутовичѣ, который предоставилъ городу имѣть общественные вѣсы, городскую воскобойню и сукопную фабрику, расширилъ земельныя владѣнія горожанъ по ту сторону Нѣмана и учредилъ Успенскую ярмарку. Подтвердивъ все это, Казиміръ IV велѣлъ выдѣлить городу на лѣвой сторонѣ Нѣмана еще нѣкоторое пространство земель и лѣсовъ.

Казиміръ очень любилъ Ковну, часто ее навѣщалъ и гостилъ здѣсь по-долгу. Напримѣръ въ 1464 г., когда моровое повѣтріе изъ Лифляндіи распространилось въ Литвѣ,—особенно въ Вильнѣ и Гроднѣ,—король пріѣхалъ въ Ковну съ супругой своей и со всѣмъ дворомъ и провелъ здѣсь большую часть зимы [2]).

Александръ Казиміровичъ (1492—1507 г.) въ „земской привиллегіи", изданной для Жмуди на русскомъ языкѣ въ 1492 г., опять подтвердилъ при вступленіи на престолъ, всѣ права и привиллегіи г. Ковны, въ особенности по части торговли, при чемъ купцамъ-евреямъ и еретикамъ запрещено было селиться въ Ковнѣ. При немъ учреждаются здѣсь товарные склады и еще нѣсколько ярмарокъ; присоединяется къ городу, для увеличенія средствъ, цѣлая волость. Какъ видно изъ нѣкоторыхъ историческихъ документовъ, здѣсь была и главная таможня, по крайней мѣрѣ для отпуска товаровъ въ Пруссію [3]).

Въ одномъ изъ актовъ 1535 года Ковна прямо называется складочнымъ и передаточнымъ пунктомъ товаровъ, идущихъ изъ Вильны за границу [4]).

---

[1]) Такими городами Нарбутъ считаетъ: Вильну, Троки, Полоцкъ, Витебскъ, Смоленскъ, Кіевъ, Житомиръ, Слуцкъ, Минскъ, Новогрудокъ, Брестъ, Дрогичинъ и Ковну. Привиллегіи эти вошли въ Литовскій Статутъ, изданный въ Бѣльскѣ, въ 1564 г. 1 Іюля. Narbutt t. VIII, 46. См. также Акты Вил. Археогр. Ком., т. 10 № 31.

[2]) Narbutt, t. VIII, 164.

[3]) Акты Вилен. Археогр. Ком. т. VII, № 1, 9, 17.

[4]) Акты Вилен. Археогр. Ком., т. X № 31.

Сигизмундъ I Казимировичъ Старый (1507—1548) въ 1507 и 1508 гг. тремя отдѣльными грамотами подтвердилъ всѣ прежнія, существовавшія и утраченныя, права г. Ковны вмѣстѣ съ магдебургскими привиллегіями и отдалъ ему оставшіеся послѣ убѣжавшаго въ Москву Михаила Глинскаго помѣстье съ дворомъ, крестьянами, полями и лѣсами на вѣчныя времена. Этими же грамотами установлены въ Ковнѣ порядки общественнаго благочинія.

Въ 1540 г. эти права подтверждены и расширены. Городскому магистрату вмѣнялось въ обязанность: избрать ревизіонную коммиссію для строгаго учета городскихъ доходовъ и расходовъ; городскія водосточныя трубы и канавы очищать; устроить и содержать въ порядкѣ городской кирпичный заводъ для построекъ и исправленія городскихъ стѣнъ; жителямъ приказано пустые плацы застроить и разрушенные дома отстроить заново въ теченіе года и 6 недѣль подъ опасеніемъ конфискаціи этихъ имуществъ въ пользу города. Городу предоставленъ въ собственность островъ за Бернардинскимъ монастыремъ (теперь семинарія), гдѣ была городская воскобойня. Переправы на рѣкахъ предоставлены жителямъ города въ безплатное пользованіе. Коренные обыватели пользовались стариннымъ правомъ ловить въ предѣлахъ городскихъ владѣній рыбу въ рѣкахъ десятью сѣтями. Никто, даже по наслѣдству, не имѣлъ права пріобрѣтать въ Ковнѣ недвижимой собственности, не подчинившись предварительно городскому муниципальному праву. Никто изъ „мѣщанъ", т. е. коренныхъ городскихъ обывателей, не могъ выйти изъ этого сословія безъ вѣдома магистрата, который имѣлъ право выгонять изъ города неповинующихся городскимъ установленіямъ. Городской войтъ (представитель правительства въ городскомъ общественномъ управленіи) дѣйствовалъ самостоятельно только въ маловажныхъ дѣлахъ, а по болѣе важнымъ собирался совѣтъ (рада). Отступленіе или нарушеніе магдебургскихъ правилъ строго преслѣдовалось. Интересно постановленіе, что родные, даже двоюродные братья одновременно въ магистратъ (по нашему—управу) и въ засѣданія войтовскаго суда выбираемы быть не могли. Предлагалось также городскимъ судамъ постановленія свои и объявленія излагать для сторонъ на польскомъ

языкѣ, а въ книги записывать и выписи выдавать на латинскомъ. Это распоряженіе не противорѣчило установившемуся немного позднѣе обычаю и общеизвѣстному постановленію Литовскаго Статута, во второмъ его изданіи 1565 года, по которому (п. 1 разд. IV) обязательно было въ то время всѣ бумаги, выписи и тяжебныя дѣла писать на русскомъ языкѣ, а не на иномъ какомъ нибудь и не иными словами. Текстъ этого закона слѣдующій: „А писарь земскій маетъ *порусску* литерами и словы рускими вси листы и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы". Въ Виленскомъ музеѣ подъ витриною лежитъ раскрытый именно на этомъ мѣстѣ статутъ стариннаго изданія съ подчеркнутымъ постановленіемъ п. 1 раздѣла IV. Въ сборникѣ палеографическихъ снимковъ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ №№ 30, 48—51, помѣщены снимки актовъ на русскомъ языкѣ, извлеченныхъ изъ ковенскихъ магистратскихъ книгъ XVI в., а именно 1524, 1543 и 1544 гг. [1]). О всеобщемъ въ то время употребленіи русскаго языка на Литвѣ, даже при дворѣ, говорится у польскаго ученаго писателя Чацкаго [2]).

Въ исторіи экономическаго развитія г. Ковны очень важно одно изъ постановленій, заключающихся въ этихъ привиллегіяхъ, на счетъ учрежденія должностей присяжныхъ оцѣнщиковъ или браковщиковъ для всякаго рода товаровъ, сплавляемыхъ по Нѣману въ Пруссію, особенно лѣсныхъ произведеній, между прочимъ и поташа: товары эти въ Пруссіи переоцѣнкѣ и браковкѣ уже не подвергались.

Относительно прусскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Ковнѣ, на условіяхъ международной взаимности, тогда-же постановлено, чтобы они могли покупать товары въ Ковнѣ у себя на дому, а не на рынкахъ—подъ опасеніемъ конфискаціи пріобрѣтеннаго товара; а наблюдать за этимъ должны были особые стражники.

Наконецъ однимъ изъ важныхъ пунктовъ этихъ привиллегій было распоряженіе, чтобы бани и винокурни были

---

[1]) Сборникъ палеографическихъ снимковъ древнихъ актовъ и грамотъ Вилен. Центр. Архива, Вильна, 1884 г., стр. 18, 26 и сл.

[2]) O litewskich i polskich prawach, t. I, 48.

устраиваемы за чертою жилыхъ построекъ, на берегахъ обѣихъ рѣкъ, въ предупрежденіе пожаровъ [1]).

Привиллегіей 1541 года вновь обезпечивались права мѣстныхъ ковенскихъ купцовъ отъ подрыва и конкуренціи иностранныхъ, особенно прусскихъ купцовъ. Ковенскіе купцы освобождались отъ платежа пошлинъ съ товаровъ по всей Польшѣ.

Въ 1547 году тѣ-же права для Ковны подтвердилъ управлявшій уже тогда Литвой при жизни отца Сигизмундъ-Августъ.

Въ рукописяхъ Виленскаго центральнаго архива мы нашли документъ, относящійся къ 1550 году, изъ котораго видно, что г. Ковна былъ административнымъ центромъ „Ковенской волости“ [2]).

Въ 1558 году ковенскіе городскіе обыватели (мѣщане) были освобождены отъ обязанности выставлять подводы для государственныхъ надобностей [3]).

Пока городъ развивался въ экономическомъ отношеніи, замокъ Ковенскій приходилъ въ упадокъ, сталъ необитаемымъ и потерялъ даже всякое фортификаціонное значеніе Произведенная въ 1570 году люстрація обнаружила, что „замокъ былъ совершенно подмытъ со стороны Виліи, построекъ въ немъ никакихъ, только оставались одни стѣны, а надъ ними даже крыши не было. Въ одномъ документѣ Вил. центр. архива 1581 года упоминается „замокъ Ковенскій надъ перекопомъ недалеко костела римскаго бернардиновъ“. Ковна, какъ городъ, упоминается здѣсь отдѣльно. По этому указанію можно судить, что нынѣшнія семинарскія постройки и церковь находились за оградой замка, а перекопомъ называлось и нынѣ замѣчаемое углубленіе съ сѣверной стороны развалинъ, оставшееся отъ бывшаго здѣсь и выкопаннаго рыцарями канала [4]).

Были, очевидно, въ городѣ другія приличныя зданія, въ которыхъ останавливался Сигизмундъ II Августъ въ 1562 году и принималъ здѣсь князя Іоанна Финляндскаго

---

[1]) M. Baliński, Starożytna Polska, t. III, 408 sq.

[2]) № 13718, л. 247—319.

[3]) Baliński, l. c.

[4]) № 13755, л. 21—3.

(братъ шведскаго короля Эриха). Князь пріѣзжалъ сюда для переговоровъ съ королемъ по поводу сватовства на королевнѣ Екатеринѣ, которое ничѣмъ не окончилось подъ предлогомъ—что безъ сената этого вопроса рѣшить нельзя, да и не принято въ Польшѣ младшую дочь выдавать раньше старшей. Позволили впрочемъ князю полюбоваться на обѣихъ принцессъ въ Вильнѣ [1]).

Счелъ нужнымъ подтвердить городскія права Ковны и Генрихъ Валуа, царствовавшій въ Рѣчи Посполитой—чуть не буквально—безъ году недѣлю (1574 г.) и въ грамотѣ своей назвалъ Ковну „украшеніемъ республики" (zaszczyt rzeczpospolitej).

Стефанъ Баторій (1575—1586 г.), готовясь къ войнѣ въ Инфлянтахъ, заготовлялъ въ Ковнѣ, при помощи искусныхъ здѣшнихъ мастеровъ, понтоны. Сеймовая конституція 1581 г. по ходатайству ковенскихъ депутатовъ разрѣшила здѣсь устроить главный складъ товаровъ, въ родѣ биржи, а также намѣтить и провести дороги изъ Ковны въ Пруссію и на Жмудь. Въ Ковну за товарами стали съѣзжаться купцы со всѣхъ сторонъ. Однимъ словомъ—къ концу XVI ст. Ковна оказывается очень промышленнымъ, бойкимъ, европейскимъ городомъ, въ которомъ православные и лютеране, какъ увидимъ впослѣдствіи, имѣли уже свои храмы и типографіи (1584 г.). Много чужеземцевъ, особенно нѣмцевъ, поселилось здѣсь, пріобрѣло, по вышеприведенному закону, ковенскіе городскіе права, настроило каменныхъ домовъ и складовъ. Иностранныя фамиліи часто мелькаютъ въ актахъ ковенскихъ магистратскихъ книгъ половины XVI в., таковы напр. Попендике, Ганъ, Инобель, Мисъ, Гейнъ, Шембель и др. [2]).

Здѣсь-же селилась и доживала свой вѣкъ выслужившаяся на военномъ поприщѣ и не имѣющая земельной собственности шляхта. Врачъ Антоній Шнебергеръ, проживавшій въ Литвѣ при Сигизмундѣ Августѣ, описывалъ Ковну, какъ чудный по мѣстоположенію и постройкамъ, веселый городъ, населенный гостепріимными горожанами, чиновниками и купцами, у которыхъ рѣкою лился, во время частыхъ пирушекъ, знаменитый ковенскій медъ-липецъ.

---

[1]) M. Lipiński, t. III, 404—411.

[2]) Сборникъ палеогр. снимковъ древнихъ грамотъ и актовъ, Вильна, 1884 г. стр. 20 и сл.

Въ 1588 и 1589 гг. Жмудь посѣтила моровая язва. Жители побросали города и попрятались по лѣсамъ, но и тамъ умирали отъ голода. Пострадали сильно отъ эпидеміи и голода ковенскіе обыватели. Король послѣ этото еще увеличилъ права ковенскихъ купцовъ, запретивъ въ 1609 г. купцамъ иностраннымъ скупать или продавать какіе-бы то ни было товары въ окрестностяхъ г. Ковны и въ его волости, а позволилъ торговать лишь въ Ковнѣ и съ ковенскими купцами подъ опасеніемъ конфискаціи товаровъ. Былъ для этого учрежденъ и особый таможенный дозоръ.

На сколько важнымъ городъ нашъ былъ не только въ торговомъ, но и въ ремесленно-фабричномъ промышленномъ отношеніи, видно изъ того, что на Варшавскомъ сеймѣ 1613 года предложено было Ковенскому городскому общественному управленію выписать мастеровъ военныхъ доспѣховъ (platnerzy) и къ концу того же года устроить мастерскія и слесарни для выдѣлки панцырей, шишаковъ и проч. доспѣховъ.

Ковенскій рынокъ къ тому времени окруженъ былъ большими и красивыми каменными домами. На городскомъ плацу возвышалась ратуша, которую князь Альбрехтъ-Станиславъ Радзивиллъ велѣлъ въ 1638 г. обновить и починить, равно какъ и зданія городскихъ и судебныхъ установленій.

Литовскіе и нѣмецкіе купцы обстроили заново улицы, шедшія отъ угла соединенія рѣкъ, роскошными зданіями: это были: Гарбарская, Повилейская и Нѣмецкій - уголъ. Громадные каменные товарные склады построены были на берегахъ Нѣмана и Виліи. Здѣсь дѣйствовало четыре факторіи: Голландская, Англійская, Прусская и Шведская и, можетъ быть, даже Венеціанская—со своими конторами и складами, устроенными въ особыхъ зданіяхъ, называемыхъ mennicami.

Сохранившіяся и теперь—и вѣроятно отъ того времени—зданія старинной архитекуры, съ высокими готическими крышами, неподалеку отъ городской площади, напоминаютъ и въ настоящее время о быломъ величіи города.

Оборотъ годичной торговли, преимущественно оптовой, исчислялся въ милліонъ дукатовъ. Здѣсь-же въ Ковнѣ была и главная таможня, мимо которой шли на витинахъ товары безъ пере-

грузки изъ Вильны до Кролевца, при чемъ таможенный досмотръ производился въ Ковнѣ по накладнымъ, выданнымъ изъ Виленской таможни [1]).

Однихъ кожевниковъ въ Ковнѣ насчитывалось въ половинѣ XVII в. до 100 человѣкъ, кромѣ подмастерьевъ и рабочихъ, и до 50 мастеровъ столярнаго, токарнаго, стекольнаго ремесла, канатчиковъ и горшечниковъ столько-же, ткачей 70, портныхъ 39 и т. д.

Владиславъ IV (1639—1648) подновилъ и расширилъ въ 1647 г. права и преимущества г. Ковны, который, наравнѣ съ Динабургомъ, считался главнымъ пунктомъ оптовой торговли на Литвѣ. Здѣсь происходилъ обмѣнъ товаровъ литовскихъ и заграничныхъ безъ необходимости ѣздить для этого въ Кролевецъ.

Золотой вѣкъ процвѣтанія Ковны продолжался до 1655 г. Въ царствованіе Іоанна - Казимира (1648 — 1668) польская республика очутилась въ такомъ критическомъ положеніи отъ внѣшнихъ враговъ (шведовъ и русскихъ) и внутреннихъ усобицъ, что ей грозило окончательное паденіе, отъ котораго она спаслась заступничествомъ германскаго императора, предпочитавшаго имѣть сосѣдкой слабую Польшу вмѣсто сильныхъ и имѣвшихъ возможность еще больше усилиться—Московскаго и Шведскаго государствъ. Помогли Польшѣ тогда и др. обстоятельства, какъ напр. крайне двусмысленная политика Богдана Хмѣльницкаго и очень недальновидная политика московскихъ дипломатовъ. Такъ или иначе, возстаніе Малороссіи вовлекло и Московское Государство въ войну съ Польшею, а съ сѣвера начали громить Польшу шведы. Въ 1655 г. самъ царь Алексѣй Михаиловичъ сталъ во главѣ своего войска и повелъ его въ Литву. Успѣхи московскихъ войскъ были быстрые и неожиданные. 29-го Іюля князь Яковъ Черкасскій, соединившись съ казацкимъ атаманомъ Золотаренко, разбилъ гетмановъ Радзивилла и Гонстѣвскаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Вильны, которая досталась русскимъ. 9-го Августа явились къ царю въ Вильну гонцы съ извѣстіемъ о взятіи Ковны. Городъ былъ взятъ 8-го Августа, сожженъ и разоренъ. Отряды князей Семена Урусова и Юрія Барятинскаго 23 Октября изъ Ковны пошли къ Бресту, оставивъ въ Ковнѣ

[1]) Акты Виленской Коммиссіи, XXIX, Вильна, 1902 г., № 36.

гарнизонъ. О томъ, какъ вели себя отряды Урусова въ Литвѣ вообще и въ Ковнѣ — мы можемъ судить по челобитью новгородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на своего полководца. Отказываясь заготовлять и везти въ Ковну съѣстные припасы, новгородцы разсердили князя Урусова до невозможности. Онъ ихъ жестоко преслѣдовалъ и безпощадно колотилъ жалобщиковъ. Новгородцы доносили царю, что Урусовъ отбиралъ лучшихъ плѣнныхъ, женщинъ и дѣвицъ, въ свою пользу, изъ костеловъ забиралъ утварь, въ панскихъ помѣстьяхъ и мѣщанскихъ дворахъ забиралъ казну, не брезгалъ церковными колоколами и органами; бралъ кареты и лошадей. Но жалобы видимо были преувеличены; не зная — что придумать, жалобщики укоряли Урусова, что онъ ѣстъ скоромное и подъ Брестомъ потерялъ саблю. Слабы, впрочемъ, были и отвѣты Урусова. На счетъ забранныхъ у непріятеля вещей Урусовъ говорилъ, что это были „подарки" пановъ, за которые онъ „отдаривалъ", что сабля была всегда при немъ, что новгородцы сами трусы и т. д. [1]).

Изъ другого источника мы знаемъ, что московскія войска („.... za wtargnieniem się wiarołomnego moskwicina tak też rebelizanta kozaka"....) захватили, кромѣ разнаго добра, всѣ документы трехъ ковенскихъ костеловъ и сожгли эти документы въ Вильнѣ [2]).

Немалую панику нашествіе москвитянъ и казаковъ навело и на самихъ русскихъ. Виленскаго монастыря архимандритъ Николай Корсакъ нагрузилъ, заслышавши о подступѣ освободителей, все добро церковное „рухомое (движимое) на витину на рѣцѣ Виліи подъ Вильномъ и до Кролевца водою прутко увозилъ" и самъ даже уѣхалъ въ Ковну [3]).

Русскія войска занимали Ковну еще въ 1660 г. Въ то время гарнизономъ Ковенскимъ командовалъ подполковникъ Сила Петровичъ Юрьевъ. Изъ письма его къ Кейданскому старостѣ Оборскому видимъ, что разбѣжавшіеся при взятіи Ковны мѣстные жители готовы были вернуться въ Ковну, но изъ Кейданъ ихъ не выпускали и всячески преслѣдовали за сношенія съ

---

[1]) Исторія Россіи С. Соловьева, СПБ. 1860 г. т. X, 387—392.
[2]) Акты Вилен. Археогр. Ком., т. XII № 99.
[3]) Акты Вилен. Археогр. Ком. т. IX, № 12.

Ковною [1]). Кейданы, какъ владѣніе кн. Бргуслава Радзивила, дружнаго съ Москвою, не были заняты русскими войсками. Въ томъ же году проѣзжалъ черезъ Кейданы въ Ковну царскій посолъ, ѣхавшій въ прусскому курфирсту въ Данцигъ [2]). Интересно письмо (8 Марта 1660 г.) Кейданскаго старосты Оберскаго къ своему князю о томъ, въ какомъ видѣ онъ нашелъ помѣстье княжеское Красную мызу и о свиданіи съ московскимъ воеводой въ Ковнѣ. Оказывается, что войска похозяйничали въ Красномъ дворѣ такъ, что изъ 84 крестьянъ въ помѣстьѣ осталось только 20 и тѣмъ нечего ѣсть; замокъ разоренъ и разграбленъ, даже всѣ окна выбиты.

Свиданіе московскаго воеводы съ Оборскимъ состоялось подъ стѣнами Ковенскаго замка. Воевода выѣхалъ къ старостѣ на встрѣчу съ большою свитою въ 100 человѣкъ, а у Оберскаго было только 10, и онъ ужасно не хотѣлъ (на приглашеніе воеводы) слѣзть съ коня, боясь злого умысла. Но воевода ласково обошелся со старостой, велѣлъ принести изъ замка вина, пива и пошло угощеніе; за выпивкой завязалась даже такая дружба, что воевода обѣщалъ охранять княжескія помѣстья и только просилъ прислать ему „разныхъ водокъ, птицъ и нѣкоторыхъ мелочей“ [3]). Русскія войска выступили изъ Ковны, какъ видно изъ письма кейданскаго войта Прозора къ князю Радзивилу, 28 Апрѣля 1661 г., при чемъ безъ всякой видимой причины, сожгли три деревни и 6 шляхетскихъ домовъ, перебили не мало мужиковъ и шляхты и 5 шляхтичей взяли въ плѣнъ [4]).

Побывали въ Ковнѣ затѣмъ и шведскіе войска, и тоже не пощадили города.

Въ 1661 году усиліями двухъ литовскихъ полководцевъ Христофора Паца (основавшаго въ 1667 г. богатый и живописный монастырь ордена Камальдуловъ, нынѣ Пожайскій Успенскій) и Христофора Сапѣги Ковна и Литва были очищены отъ непріятеля, а въ слѣдующемъ году правительство освободило ковенскихъ жителей отъ всѣхъ общественныхъ повин-

---

[1]) Вилен. Археогр. Сборника, т. VIII, № 95.
[2]) Тамъ-же, № 96.
[3]) Тамъ-же № 97.
[4]) Тамъ-же № 103.

ностей, податей и отъ таможенныхъ по вывозу сборовъ на десять лѣтъ, а отъ постоевъ, квартирной и провіантской повинности на вѣчныя времена.

Кромѣ того особой привиллегіей 1665 г. король, для ввозобновленія стѣнъ разрушеннаго города и уничтоженныхъ бульваровъ по набережнымъ Нѣмана и Виліи, позволилъ жителямъ безплатно добывать въ королевскихъ лѣсахъ и безпошлинно сплавлять въ Пруссію поташъ и дубовую клепку въ теченіе 4-хъ лѣтъ.

Іоаннъ III Собѣсскій (1674—1696 гг.) старался тоже поддержать пришедшій въ упадокъ городъ Ковну и, подтвердивъ въ 1676 г. старыя права города, запретилъ еврейскимъ купцамъ жить въ Ковнѣ; постороннимъ купцамъ дозволено имѣть сношенія по заграничной торговлѣ только черезъ ковенскихъ, которыхъ онъ освободилъ отъ всякой пошлины при ввозѣ въ Пруссію и вывозѣ оттуда всякихъ товаровъ, между прочимъ и рыбы соленой, шедшей въ Ковну черезъ Кролевецъ. Кромѣ того возобновлены были три двухнедѣльныя ярмарки: Успенская, въ дни обрѣтенія и Воздвиженія св. Креста. Въ 1862 г. король строго-на-строго подтвердилъ запрещеніе евреямъ жить и торговать въ Ковнѣ. Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ, цитируемый авторъ называетъ ихъ печальнымъ послѣдствіемъ нетолерантности, вовсе не помогшей подъему благосостоянія жителей Ковны. Въ 1683 г. король поставилъ на видъ Ковенскому магистрату, что позволяетъ прусскимъ купцамъ вести торговлю въ Ковнѣ и окрестностяхъ.

Тѣмъ не менѣе городъ постепенно начинаетъ поправляться. Цеховыя книги, сохранившіяся послѣ погрома, удостовѣряютъ, что въ 1663 г. было въ Ковнѣ еще мастеровъ столярныхъ 18, бондарей 9, каменщиковъ 20. Въ 1672 г. находилось въ Ковнѣ оружейныхъ мастеровъ, кузнецовъ, слесарей, ножевщиковъ, мѣдниковъ и пушкарей 43; въ 1684 г. было рѣзниковъ 32.

20 Апрѣля 1667 г. тотъ-же король еще разъ выдалъ привиллегію городу Ковнѣ, охраняющую его отъ соперничества „города Кролевца въ Прусскомъ княжествѣ". Привиллегію эту намъ лично пришлось видѣть въ Виленскомъ Центр. Архивѣ (№ 15193, № 1019—20).

Вступая на престолъ, Августъ II (1698—1733) закрѣпилъ за Ковною прежнія привиллегіи.

Великая сѣверная война не миновала Ковны и въ 1701 г. 21 Декабря шведскія войска опять заглянули въ Ковну и пробыли здѣсь 12 недѣль. Конечно, городъ снова пострадалъ.

Сеймовая конституція 1717 г. снова дала городу коекакія облегченія, а указомъ 1726 г. король помогъ пришедшему въ упадокъ городу выплатить накопившіеся на немъ долги, предоставивъ въ доходъ города нѣкоторые специальные сборы.

Едва городъ началъ поправляться—какъ страшный пожаръ 1731 г. обратилъ въ пепелъ и развалины почти всю Ковну: только нѣсколько десятковъ домовъ и лютеранская церковь уцѣлѣли. Послѣ этого уже городъ не поправлялся. Купцы разъѣхались, отъ громадныхъ амбаровъ и складовъ остались голыя стѣны. Нѣмцы провели каналъ изъ Прегеля къ Нѣману и оттянули къ Кенигсбергу всю ковенскую торговлю.

Безрезультатно было подтвержденіе правъ Ковнѣ въ 1736 г. Августомъ III (1736—1763) и огражденіе ковенскихъ купцовъ отъ иногородной конкуренціи: некому было покупать, нечего было продавать. Въ Ковнѣ оставались пустыри и обгорѣлыя зданія. Русскія войска, двигаясь подъ начальствомъ Апраксина и Фермора черезъ Ковну въ Пруссію въ 1750 г. (семилѣтняя война), разобрали нѣсколько десятковъ полуразрушенныхъ, закопченныхъ домовъ и понастроили изъ нихъ печей для хлѣба. Тѣмъ временемъ появились въ Ковнѣ евреи и начали скупать пустыри и развалины. Королевскимъ декретомъ 1753 г. дальнѣйшія операціи этого рода были прекращены.

Сеймовое постановленіе при восшествіи на престолъ Станислава Понятовскаго (1764—1795) уже не скрываетъ тяжелаго, безвыходнаго положенія г. Ковны и закрѣпляетъ за нимъ его стародавнія права, осуществлять которыя некому и незачѣмъ было. Въ 1766 и 1768 г. сеймы опять обнаруживаютъ ту же о городѣ заботливость. Впрочемъ лѣтъ 17 мирнаго положенія страны привлекли въ Ковну жителей. Городъ началъ понемногу оживляться. Кругомъ рынка поднялись изъ развалинъ нѣкоторые каменные дома и склады. Ратушу отстроили. Король въ въ 1771 г. далъ 40 т. злотыхъ на починку приходского костела. Появились школы.

Какъ мы замѣтили по одному архивному документу, злополучный послѣдній король Польскій, желая привлечь на службу упадающему государству кого-только можно, даетъ 21 Января 1779 г. ковенскимъ обывателямъ право носить мундиры и выбирить исъ своей среды офицеровъ [1]).

Къ концу 1794 г. въ Ковнѣ насчитывалось до 10 купцовъ, торговавшихъ хлѣбомъ, льномъ, пенькою, саломъ, поташемъ, кожею и проч. 21 судно ковенскихъ жителей два раза въ навигацію ходило по Нѣману въ Пруссію. 15 купцовъ торговало лѣсомъ. Капитала было въ оборотѣ тысячъ до 20 золотыхъ у каждаго изъ купцовъ. Домовъ, принадлежавшихъ христіанамъ, насчитывалось въ городѣ 357, кромѣ Вильямпольскаго (правильнѣе Виліепольскаго) предмѣстья и боковыхъ (къ нынѣшнему Новому плану) улицъ, гдѣ жило не мало евреевъ. Купцовъ, содержавшихъ мануфактурные и галантерейные магазины, было четверо христіанъ; насчитывалось аптекъ пять, а цеховыхъ ремесленниковъ, кромѣ евреевъ, до 150 [2]).

Послѣ раздѣла Польскаго государства и присоединенія Ковны къ Россіи (по трактату 24 Октября 1795 г.) городъ въ началѣ не имѣлъ особыхъ шансовъ на улучшеніе своего экономическаго положенія, потому что занѣманскій край, тяготѣвшій къ Ковнѣ, и устья рѣки Нѣмна отошли къ сосѣдней державѣ (въ 1794 г.).

Въ 1800 г. гор. Ковна потерпѣлъ отъ новаго пожара: сгорѣла третья часть города и приходской костель [3]).

Въ 1811 г. въ Ковнѣ и окрестностяхъ была страшная засуха: черезъ Нѣманъ и Вилію люди переправлялись въ бродъ, останавилось судоходство; лѣса горѣли, растительность засохла, весь скотъ погибъ [4]).

V *Въ Отечественной войнѣ* 1812 г. нашему городу пришось принять дѣятельное участіе какъ при нашествіи „двадесяти языкъ", такъ и при отступленіи великой арміи. 11 (23) Іюня 1812 г. главныя силы французскаго императора Наполеона въ

---

[1]) Вилен. Центр. Архив., кн. № 13801, л. 214—5.

[2]) M. Lipiński, ibid, 411—419.

[3]) Афанасьевъ, Матеріалы для географіи и статистики Россіи, Ков. губ., СПБ. 1861 г., 652.

[4]) По воспоминаніямъ старожиловъ.

составѣ корпусовъ Даву (I), Удино (II), Нея (III), Нансути (I рез. кав. корп.), Монбрена (II рез. кав. корп.) и гвардіи, всего численностью въ 220.000 человѣкъ, приблизились къ Ковнѣ съ лѣвой стороны Нѣмана.

Въ этотъ день утромъ къ 6 польскому уланскому полку, стоявшему недалеко отъ Нѣмана на передовомъ посту, подъѣхала коляска шестерикомъ съ конными егерями. Изъ коляски вышелъ Наполеонъ съ начальникомъ штаба маршаломъ Бертье — принцемъ Невштельскимъ, а за ними прискакалъ начальникъ кавал. дивизіи Брюйеръ и подошло нѣсколько офицеровъ, изъ которыхъ маіоръ Сухоржевскій доложилъ императору о дорогахъ къ Нѣману и расположеніи аванпостовъ. Наполеонъ захотѣлъ переодѣться въ польскій мундиръ. Мигомъ нѣсколько офицеровъ скинули свои, и Наполеонъ одѣлся въ сюртукъ и надѣлъ фуражку полковника Ноговскаго. Бертье тоже нарядился въ уланскую польскую форму, и они, въ сопровожденіи одного польскаго офицера, отправились въ с. Алексоту, противъ Ковны, а изъ Алексоты—въ Понѣмунь, гдѣ найдена была генераломъ Гаксо переправа [1]). На правомъ берегу замѣчены были казачьи разъѣзды. Самого Наполеона никто не узналъ, и онъ вернулся къ своей стоянкѣ, весело напѣвая „Мальбругъ въ походъ собрался"..... Потомъ главную квартиру Наполеона перевели въ Ногаришки (въ 6 верстахъ отъ Ковны) и отсюда разослалъ онъ диспозицію переправы черезъ Нѣманъ. Генералъ баронъ Эбле получилъ приказъ устроить у Понѣмуня три моста изъ 75 понтоновъ каждый съ разстояніемъ между мостами въ 130 саженъ (а не шаговъ, какъ сказано у Богдановича), а 4-й понтонный мостъ приказано отправить въ Алексоту, откуда и навести послѣ переправы у Понѣмуня и

---

[1]) Наполеонъ руководствовался тонкими соображеніями тактическаго свойства, выбирая это мѣсто для переправы, какъ доказываетъ Харкевичъ въ новѣйшемъ сочиненіи о войнѣ 1812 г. Помимо удобныхъ топографическихъ условій для форсированной переправы, на которую разсчитывалъ Наполеонъ, важно было на первое время движенія арміи по непріятельской странѣ снабдить ее продовольствіемъ. Для доставки его снаряжены были огромные транспорты, двигавшіяся отъ Кенигсберга, по Прегелю и Куришгафу въ Нѣманъ и Ковну, и сухимъ путемъ по линіи Торнъ—Остероде—Велау—Инстербургъ—Ковна. Затѣмъ и р. Вилія послужила важнымъ коммуникаціоннымъ путемъ, отъ котораго впрочемъ, по неудобству его, пришлось потомъ отказаться: 20 дней требовалось для движенія судовъ изъ Ковны въ Вильну. Передъ наводкой мостовъ было поставлено нѣсколько батарей (въ 68 орудій), изъ которыхъ одна съ Наполеоновой—такъ теперь называемой горы—прикрывала переправу по понтону ниже устья р. Еси.

занятія Ковны. Вечеромъ начались работы въ Понѣмунѣ, и прежде всего 3 роты 13-го линейнаго полка и 1 рота саперъ были переправлены на правый берегъ, гдѣ и заняли позицію, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами съ казаками гр. Орлова-Давыдова. Отрядъ этотъ сейчасъ-же приступилъ къ возведенію укрѣпленій для прикрытія головы переправы. Къ часу ночи мосты были готовы, и войска французскія безпрепятственно, безъ артиллерійскаго огня, переправились. Быстрота и порядокъ переправы такой массы войскъ объясняется распоряженіемъ, чтобы при войскахъ изъ обоза были только зарядные ящики и шанцевый инструментъ; только для коляски и повозки Даву было сдѣлано исключеніе. Корпусъ Даву двинулся по дорогѣ черезъ Жижморы къ Вильнѣ, а затѣмъ переправилась кавалерія короля Неаполитанскаго Мюрата, а именно часть бригады Пажоля, для заставы дорогъ.

Къ вечеру 12-го числа Іюля перешли у Понѣмуня всѣ главныя силы и Наполеонъ перенесъ свою квартиру въ Ковну, гдѣ и поселился. Остановился сначала онъ въ Кармелитскомъ монастырѣ, а потомъ въ домѣ Гехеля, нынѣшнемъ Хмелевой, на берегу Нѣмана. Въ четыре часа дня Наполеонъ подъ проливнымъ дождемъ поскакалъ изъ монастыря, бывшаго тогда за городомъ, къ Виліи и приказалъ кавалерійскому отряду переправиться вплавь на правую сторону. Мосты у Понѣмуня были разведены и отправлены вслѣдъ за арміей, а въ Ковнѣ, на Нѣманѣ и Виліи, Эбле сталъ строить постоянные мосты. Къ городу подошли суда, нагруженныя провіантомъ и военными матеріалами.

Въ Ковнѣ появились магазины, пекарни, больницы; на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ къ Ковнѣ, выстроены укрѣпленія. Болѣе сильныя изъ нихъ были: два по берегамъ Нѣмана и одно на правомъ берегу Виліи.

13-го Іюля окончилась переправа 3-го корпуса и гвардіи, и войска двинулись изъ Ковны тремя колоннами. Первая—съ Даву и главной квартирой—пошла черезъ Румшишки и Жижморы на Вильну. Средняя—изъ войскъ Нея—пошла по лѣвому берегу Виліи черезъ Кормялово на Скорули къ Вилкомиру. Лѣвая, возобновивъ сожженный нашими войсками на Виліи мостъ, дви-

нулась подъ начальствомъ Удино съ кирасирами Думерка на Яново и Бобты, оставивъ 2 дивизіи прикрывать Ковну. Гвардія пока оставалась въ Ковнѣ.

Ковенскій городничій Бистромъ успѣлъ извѣстить Императора Александра (бывшаго на балу въ Вильнѣ, на Закретѣ) ночью съ 12-го на 13-е число о переправѣ французовъ. Императоръ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія и велѣлъ Шишкову написать извѣстный манифестъ, въ который включены слова Государя: „Я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ“. Приказъ по арміямъ, подписанный въ ту-же ночь, оканчивался словами „Воины, вы защищаете Вѣру, Отечество и свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ“ [1]). Эта послѣдняя фраза изображена и на памятникѣ 1812 года, стоящемъ на Ковенской парадной площади.

Что происходило въ Ковнѣ во время пребыванія здѣсь Наполеона и переправы французской арміи,—генералъ Богдановичъ не сообщаетъ. Изъ сочиненія его не видно даже, какія части войскъ здѣсь были расположены, кромѣ казаковъ Орлова-Давыдова. Нужно думать, что здѣсь стояли части I-го пѣх. корпуса ген.-лейт. гр. Витгенштейна, съ авангардомъ Кульнева у Юрбурга, и авангарды 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса Уварова, стоявшаго въ Вилкомирѣ, и II-го корпуса Багговута [2]). Русскія войска (т. е. первая западная армія) понемногу отступали къ Дриссѣ и очищали Ковенскую губернію, имѣвъ нѣсколько легкихъ схватокъ у Шатъ, Вилкомира, Девалтова и въ другихъ мѣстахъ.—Не смотря на строжайшія приказанія не обижать жителей и громадные обозы, французы, сейчасъ-же послѣ—переправы,—проголодавшиись должно быть на уменьшенныхъ раціонахъ въ бѣдной занѣманской странѣ,—принялись за мародерство въ окрестностяхъ Ковны, разореніе усадьбъ и истребленіе садовыхъ и парковыхъ деревьевъ на костры [3]). Это важно для

---

[1]) Богдановичъ, Исторія Отечественной Войны по достовѣрнымъ источникамъ, СПБ. 1860 г., т. I, 124—130. Харкевичъ, Война 1812 г. Отъ Нѣмана до Смоленска. Вильна, 1901 г., 70—74, 164.

[2]) Богдановичъ, стр. 118; Харкевичъ, 92.

[3]) Богановвичъ, 128; Харкевичъ удостовѣряетъ, что до перехода чрезъ Нѣманъ Наполеонъ даже въ гвардіи уменьшилъ раціонъ хлѣба съ 0,49 килл. до 370 киллограмма; 61, 113, 160 и сл.

сравненія, въ какомъ видѣ „великая армія“ вернулась черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Ковну.

Пока-что въ Ковнѣ оставался гарнизонъ изъ 3 батал., 1 роты артил. и 1 роты саперъ для охраны магазиновъ и переправъ [1]).

Высшая власть и гражданское управленіе въ тылу арміи сосредоточено было въ рукахъ Марэ-герцога Бассано, а губернаторомъ Литвы былъ генералъ Гогендорнъ.

Къ концу Ноября жалкіе остатки „великой арміи“, пораженной и униженной, стали опрометью двигаться къ границѣ.

Король Мюратъ первый поднялъ тревогу въ Вильнѣ и, трусливо отступая передъ войсками Сеславина, сосредоточилъ гвардію къ вечеру 27 числа на дорогѣ, ведущей въ Ковну, приказавъ маршалу Нею прикрыть его отступленіе и взять наспѣхъ артиллерію и казну, взорвавъ зарядныя фуры. На утро слѣдующаго дня, въ 4 часа, король сталъ выступать въ Ковну, предположивъ тамъ собрать разразненные остатки арміи и занять позицію, и приказалъ все, что можно, особенно казну (11 мил. франковъ)— везти въ Ковну. Самъ король съ Бертье ѣхалъ въ каретѣ, а вице-король, Даву, Лефевръ, Мортье и Бессьеръ сопровождали ихъ верхомъ; гвардія составляла ихъ конвой, а съ ними двигалась оборванная, почти безоружная толпа остатковъ арміи. Не прошли отступавшіе и 6 верстъ отъ Вильны, какъ наткнулись на казачій отрядъ Орлова-Давыдова, сразу полонившій 1000 человѣкъ. Налетѣлъ и самъ Платовъ съ Иловайскимъ 5-мъ, Кутейниковымъ 2-мъ и др. генералами. Ней еще потерялъ болѣе 1000 человѣкъ плѣнными, а Мюратъ удиралъ что было мочи по Ковенской дорогѣ, оставивъ экипажи у Понарской горы. Онъ спасалъ деньги и наполеоново серебро, навьючивъ все на лошадей. Раздались выстрѣлы казачьей артиллеріи... Мюратъ, Ней и прочіе генералы пришпорили лошадей и спасались въ карьеръ. Чемоданы съ мундирами императора и короля, ящики съ серебромъ, боченки съ золотомъ—все стало добычей отсталыхъ солдатъ, мародеровъ и фурлейтовъ. Но золото было нипочемъ: искали чего нибудь поѣсть, и если что находили въ оставшихся экипажахъ, то кидали золото и бросались на ѣду: платили 50 франковъ за рюмку водки, а кучу дорогого серебра мѣняли на нѣсколько наполеондоровъ,

[1]) Харкевичъ, 163.

которые удобнѣе было спрятать. Многіе бросали ружья и взваливали на плечи вмѣсто нихъ мѣшки съ деньгами. Нагрянули донцы и подобрали что осталось. До Ковны довезли 4 съ небольшимъ милліона франковъ, а 6.800.000 пропало. Бросили 28 орудій, всѣ трофеи, всѣ обозы; побрасали раненыхъ и собственные экипажи императора.

29 Ноября жалкіе остатки главныхъ силъ были уже въ Румшишкахъ...

Платовъ и Витгенштейнъ насѣдали на отступавшихъ. Мюратъ, покинувъ гвардію и маршаловъ въ Румшишкахъ, прискакалъ въ полночь съ 29 на 30 Ноября въ Ковну. Здѣсь были огромные магазины запасовъ и $2^1/_2$ мил. франковъ денегъ. Гарнизонъ Ковенскій состоялъ изъ 1.500 человѣкъ нѣмецкихъ новобранцевъ и 42 орудій, изъ которыхъ только 25 имѣли лошадей. 30 Ноября гвардія и множество одиночныхъ людей стянулись въ Ковну. Созвавъ совѣтъ, Мюратъ обнаружилъ, что въ гвардіи осталось всего 1500 человѣкъ, да и тѣ были голодны и обезсилены. Мюратъ, въ отчаяніи, сталъ ругать Наполеона за его честолюбіе, жертвою котораго сдѣлалась такая масса людей, но Даву оборвалъ его и напомнилъ о воинскомъ долгѣ. Рѣшили, что Ней съ арьергардомъ, оставаясь въ Ковнѣ, прикроетъ отступленіе, а потомъ пойдетъ на соединеніе съ Макдональдомъ къ Кенигсбергу. Для обороны Ковны Мюратъ велѣлъ поставить на Алексотскихъ возвышенностяхъ десять орудій и въ 5 ч. утра 1 Декабря оставилъ городъ, захвативъ остатки гвардіи и 4 орудія.

Въ тотъ-же день, въ морозъ и вьюгу, прибылъ въ Ковну изъ Румшишекъ Ней. Здѣсь произошло невообразимое замѣшательство и безпорядокъ: магазины были разграблены, полузамерзшіе солдаты бросались въ погреба съ водкою, вытаскивали бочки на улицу, разбивали ихъ и напивались до смерти. Въ разныхъ мѣстахъ города вспыхнулъ пожаръ. При такихъ условіяхъ пришлось Нею устроить оборону города; ему помогали генералы Жераръ, Маршанъ и Луазонъ. Предмостныя укрѣпленія на Нѣманѣ и Виліи были заняты нѣмецкими солдатами съ 20 орудіями.

2 Декабря подошли къ Ковнѣ атаманъ Платовъ и генералъ Орурkъ съ кавалеріей. Въ 10 часу утра Платовъ открылъ огонь по г. Ковнѣ изъ 8 орудій, слѣдовавшихъ за казаками на по-

лозьяхъ. Нѣмецкіе новобранцы на Виленской заставѣ въ паникѣ заклепали орудія, побросали ружья и попрятались. Бывшій при нихъ офицеръ, говорятъ, застрѣлился. Адъютантъ Нея, Руминьи подбѣжалъ туда съ частью 29 пѣх. полка и едва удержалъ казаковъ. Тогда Платовъ послалъ казаковъ въ Алексоту, откуда французы были прогнаны, хотя Маршану удалось, не надолго впрочемъ, отбить эту позицію у казаковъ. Тогда остатки французкой арміи, истребивъ огнемъ магазины, перешли по льду черезъ Нѣманъ и направились отсюда частью къ Тильзиту, частью въ Вилковышки. Мюратъ съ Жираромъ вдвоемъ едва спаслись отъ гибели. Генералъ Дюма пишетъ: „Вырвавшись изъ окаянной Россіи, я отдыхалъ въ Вилковышкахъ въ своей квартирѣ, какъ вдругъ вошелъ ко мнѣ человѣкъ въ коричневомъ сюртукѣ, съ длинной бородою и красными, сверкающими глазами.—Вы не узнали меня?—спросилъ вошедшій: я арьергардъ Великой арміи, маршалъ Ней! Дѣйствительно, при немъ никого не было, кромѣ Жерара". Вотъ финалъ фантастическаго предпріятія, разыгравшійся въ Ковнѣ и его окрестностяхъ!

Генералъ Платовъ занялъ Ковну 3 Декабря и велѣлъ отслужить молебенъ. Послѣ молебствія раздалось на Ковенской площади могучее русское ура и прогремѣлъ 101 выстрѣлъ. Католическій священникъ тоже попросилъ позволенія отслужить молебствіе. Евреи также вышли на площадь, неся кивотъ съ десятью заповѣдями.

Занявъ Ковну и потушивъ пожары, наши войска взяли здѣсь нѣсколько орудій, 779 зарядныхъ ящиковъ и 3.000 четвертей уцѣлѣвшаго провіанта. Плѣнныхъ, вмѣстѣ съ захваченными по дорогѣ изъ Вильны, оказалось въ Ковнѣ до 5.000 чел.

17 Декабря Платовъ оставилъ Ковну [1]).

Съ 6 Марта 1813 года возстановленъ окончательно русскій административный порядокъ въ Литовскомъ краѣ, послѣ занятія его французами, и Виленскіе губернаторы, военный—Римскій-Корсаковъ и гражданскій—Лавинскій вступили снова въ управленіе своей губерніей, къ которой тогда принадлежалъ и г. Ковна.

Событія польскаго возстанія 1830—31 г. и войны, вслѣдствіе того происшедшей, затронули до извѣстной степени и г. Ковну. Къ Марту мѣсяцу 1831 г. всѣ почти войска, бывшія въ Литвѣ, двинуты были въ Царство Польское, чѣмъ воспользовались руко-

[1]) Богдановичъ, т. III. 317—342.

водители возстанія, чтобы поднять и Литву противъ законнаго правительства. Вил‑нскій военный губернаторъ Храповицкій доносилъ о поднявшемся опасномъ движеніи въ Литвѣ, но фельдмаршалъ гр. Дибичъ отказалъ въ посылкѣ войскъ въ Литву и готовъ былъ лишь, въ придачу къ слабымъ городскимъ гарнизонамъ, предоставить въ распоряженіе Храповицкаго одинъ гусарскій полкъ для Вильны и одинъ казачій (изъ отряда ген. Сакена) прислать въ Ковну. При первыхъ же извѣстіяхъ о мятежномъ движеніи на Жмуди (прежде всего и особенно возлѣ м. Салантъ и г. Россіенъ,— гдѣ во главѣ движенія сталъ предводитель дворянства Станевичъ)— изъ Ковны посланы были рота егерей съ 50 казаками и 2 орудіями, а вслѣдъ за тѣмъ 16 Марта выступилъ къ Россіенамъ изъ Ковны-же полковникъ Бартоломей съ конно-піонерами, пѣхотою и 4 орудіями, всего 1.200 человѣкъ.

Къ войскамъ Бартоломея была выслана изъ Польши 2-ая бригада 5-ой дивизіи подъ начальствомъ ген. Малиновскаго. Но возстаніе разгоралось все больше, охватило всю Литву. Всѣ города, кромѣ Вильны и Ковны, были въ рукахъ повстанцевъ. Поблизости Ковны организовалъ возстаніе энергичный Морицъ Прозоръ, который овладѣлъ Яновомъ, гдѣ учредилъ революціонное правленіе, и разставилъ между Виліею (у Смитта неправильно сказано „Вислою“) и Нѣманомъ до 2000 человѣкъ, чтобы разобщить Вильну отъ Ковны.

27 Марта въ Пожайскомъ Камальдульскомъ монастырѣ состоялось совѣщаніе польскихъ и литовскихъ вождей (кн. Огинскаго, Мазіанскаго, Шукшты, Пушета и Шопо) на счетъ овладѣнія Ковною, куда они и двинулись. Въ этомъ городѣ, кромѣ слабаго гарнизона, оставленнаго Бартоломеемъ, былъ еще полубаталіонъ 9 егерскаго полка. Полковникъ Вышковскій, командовавшій этимъ гарнизономъ, и его офицеры поклялись защитить городъ или взорвать его на воздухъ. Жителямъ запрещено было выходить изъ домовъ.

Утромъ 28 Марта Мазіанскій занялъ Виліепольское предмѣстье, но высланные на лодкахъ 60 егерей,—подъ прикрытіемъ орудія, палившаго въ повстанцевъ съ лѣваго берега Виліи,— прогнали его. Не удалось и Пушету переправиться въ Ковну съ польскими полками, такъ какъ Вышковскій пустилъ ко дну

ихъ лодки орудійными выстрѣлами. Потомъ онъ кинулся на отрядъ, наступавшій по виленской дорогѣ, и его отбросилъ. Затѣмъ Ковну обнесли нѣсколькими полевыми укрѣпленіями (шанцами).

Тѣмъ временемъ Залусскій получилъ главное командованіе надъ отрядами, собиравшимися подъ начальствомъ Билевича, Огинскаго, Пржецишевскаго и Матусевича вокругъ Вильны, а Прозору поручилъ наблюдать за Ковною.

Залусскій однако потерпѣлъ неудачу. Прозору тоже не посчастливилось. Онъ занялъ выгодную позицію у Кормялова, примкнувъ правый флангъ къ Виліи, а лѣвый къ лѣсистой трущобѣ. Но Вышковскій съ 2 ротами пѣхоты, 16 казаками и однимъ орудіемъ, прорвался изъ лѣсной чащи на лѣвый флангъ Прозора и обратилъ его въ бѣгство. Прозоръ потерялъ 150 человѣкъ убитыми и плѣнными.

Между тѣмъ на польскомъ театрѣ войны отрядъ генерала Сакена постигла крупная неудача въ стычкѣ съ войсками Гелгуда у Райгрода. Сакенъ спасся въ Ковну, уничтоживъ за собою мостъ на Нѣманѣ. Сюда-же вскорѣ возвратился со Жмуди и генералъ Малиновскій. Гелгудъ торжественно перешелъ Нѣманъ возлѣ своего замка Гелгудышки, и углубился въ Жмудь, лелѣя мысль приблизить часть своихъ войскъ къ Полангену, куда долженъ былъ подойти англійскій корабль съ оружіемъ, а другою частью дѣйствовать по направленію къ Вильнѣ, сплотивши по пути всѣ мелкіе жмудскіе и литовскіе отряды.

Во время движенія арміи Гелгуда къ Нѣману авангардъ, подъ начальствомъ Дембинскаго, маскировалъ это направленіе Гелгуда, и съ этой цѣлью 22 мая, спустя 12 часовъ послѣ Сакена, прибылъ въ Алексоту и съ Веселовой горы открылъ огонь по г. Ковнѣ. Пальба продолжалась и на слѣдующій день. Отъ бѣжавшихъ изъ города учениковъ Дембинскій узналъ о слабости гарнизона и просилъ разрѣшенія у Гелгуда занять Ковну, имѣвшую, по его весьма правильнымъ соображеніямъ, громадное стратегическое значеніе какъ центральная позиція между Литвою, Жмудью и Польшею. Но Гелгудъ боялся что форсированіе переправы у Ковны займетъ много времени — такъ что могутъ подоспѣть преслѣдующія его изъ Польши русскія войска генерала Алферьева, - а потому приказалъ Дембинскому бросить Ковну и торопиться переправою у Гелгудышекъ. Тотъ послушался

и соединился съ Гелгудомъ, который и направился церемоніальнымъ маршемъ черезъ Жмудь къ Вильнѣ, повсюду чествуемый, какъ спаситель Литвы.

Малиновскій выходилъ было, изъ Ковны 24 Мая чтобы помѣшать переправѣ поляковъ, но опоздалъ. Между тѣмъ генералъ Сакенъ получилъ приказъ идти на защиту къ угрожаемой Вильнѣ, и, стянувъ къ себѣ до 7000 человѣкъ съ 26 орудіями, покинулъ Ковну. При этомъ мостъ на Виліи былъ сожженъ, уничтожены всѣ суда на рѣкахъ, а въ городѣ остались только 900 больныхъ съ врачами и магазины съ большимъ запасомъ сухарей.

Ковною вскорѣ завладѣлъ партизанъ Заливскій, со своимъ Августовскимъ отрядомъ повстанцевъ, но и этотъ здѣсь долго не усидѣлъ и двинулся къ Вильнѣ для соединенія съ главнымъ корпусомъ Гелгуда.

19 Іюля войска Гелгуда потерпѣли страшное пораженіе подъ Вильной и безъ оглядки бѣжали отсюда къ прусской границѣ. По дорогѣ Гелгудъ помышлялъ-было огранизовать оборонительную линію по Виліи и Свентѣ отъ Вилкомира къ Ковнѣ, и устроить при послѣднемъ опорный пунктъ, чтобы ниже Ковны имѣть возможность, при случаѣ, опять переправиться въ Царство Польское. Съ этою цѣлью въ Ковнѣ былъ расположенъ полкъ Кекерницкаго и эскадронъ Прозора. Заслышавъ о приближеніи русскихъ, Кекерницкій очистилъ городъ и перешелъ въ Виліамполь, оставивъ на ковенскихъ высотахъ прикрытія.

Генералъ Малиновскій аттаковалъ Ковну 28 іюня и легко прогналъ непріятеля, а казаки быстро захватили мостъ на Виліи, который Кекерницкій не успѣлъ разрушить, и окончательно разбили и разогнали поляковъ. Чуть не попалась тутъ въ плѣнъ извѣстная патріотка, 20-лѣтняя дѣвица Эмилія Плятеръ, организовавшая возстаніе въ м. Дусятахъ и командовавшая ротою 25-го полка: она была сбита съ коня и спаслась благодаря великодушію одного польскаго офицера, уступившаго ей свою лошадь [1]). Самъ Кекерницкій, много офицеровъ и 600 солдатъ попались въ плѣнъ.

---

*) Авторъ цитируемаго сочиненія передаетъ, что она уже была разъ въ плѣну, но Императоръ Николай I велѣлъ ее отпустить, сказавъ, что не ведетъ войны съ женщинами. Впослѣдствіи она умерла при переходѣ прусской границы отъ истощенія силъ, а не отъ интереснаго положенія какъ говорили злые языки какъ и этому сначала вѣрилъ Смитъ (т. II, стр. 127—128, т. III стр. 126).

ментъ высказывался въ каждомъ его словѣ, въ каждомъ движеніи, а упрямство его было таково, что во время казни одного преступника (кс. Рачковскаго кажется)—не смотря на сдѣланное предостереженіе о крайней опасности выбраннаго имъ пункта,—онъ остался на мѣстѣ и получилъ серьезную рану въ ногу, отъ которой пролежалъ въ постели болѣе шести недѣль.

Наступило 31-е іюля. Съ самаго ранняго утра началось въ Ковнѣ большое движеніе между римско-католическимъ населеніемъ города; малые и большіе, мужчины и женщины всѣ были разряжены въ пухъ и прахъ; патріотическій трауръ въ этотъ день исчезъ и подвергался даже преслѣдованію, которое выпало большею частію на долю русскихъ, появившихся на улицу, по привычкѣ, въ черныхъ платьяхъ. Большія толпы народа, подобно волнамъ, постоянно прибывали къ костелу Августіановъ, въ старомъ городѣ, близъ ратуши и, какъ бы разбиваясь объ его стѣны, расходились по площади; къ назначенному заранѣе часу сюда собрались также и представители разныхъ городскихъ цеховъ съ своими разнохарактерными флагами. Непосвященнымъ въ тайну задуманной демонстраціи казалось, что приготовляемое празднество не что иное, какъ повтореніе торжества, совершаемаго католическою церковію съ день праздника тѣла Господня. Въ числѣ участвовавшихъ въ демонстраціи находились не только служащіе чуновники съ своими женами, но и ихъ начальники-поляки, составлявшіе большинство администраціи въ краѣ. Такъ какъ храмъ не могъ вмѣстить въ себѣ и десятую часть этой пестрой полпы, то самая значительная масса собравшейся публики расположилась около костела на площади, представляя живописную картину изъ ярмарочной жизни, ярко освѣщенную лѣтнимъ солнцемъ. Когда при утреннемъ рапортѣ ковенскій полиціймейстеръ Васильевъ доложилъ заступающему мѣсто губернатора о большомъ стеченіи народа при костелѣ и о предстоящемъ шествіи въ царство Польское черезъ Нѣманскій мостъ, П. И. Корецкій, предваривъ его, что самъ лично отправится на мѣсто, приказалъ немедленно послать на берегъ казаковъ и двѣ роты солдатъ, настрого подтвердивъ при этомъ, чтобы войска воздерживались отъ насилія и ожидали дальнѣйшихъ его приказаній. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы присутствіемъ войскъ дать

понять народу безполезность попытки перейти по Нѣманскому мосту въ царство Польское. По окончаніи обѣдни, изъ костела двинулась торжественная процессія съ ксендзами во главѣ, предшествуемая городскими цехами, съ флагами, образами и хоругвями. Когда это шествіе вступило въ узкую улицу, ведшую къ Нѣманскому мосту, полиціймейстеръ сталъ уговаривать народъ разойтись по домамъ, предваряя, что черезъ мостъ никого не пропустятъ; но, подстрекаемая коноводами, толпа упорно подвигалась впередъ, произнося разныя ругательства на полицію. П. И. Корецкій стоялъ на другомъ концѣ улицы подлѣ храма св. Николая.

Замѣтивши неудержимый напоръ толпы, Корецкій приказалъ развести мостъ, который былъ приготовленъ къ тому, но оставался еще неразведеннымъ, чтобы не остановить безъ нужды сообщенія съ царствомъ Польскимъ, такъ какъ тутъ пролегалъ почтовый трактъ на Варшаву. Замѣтивши разводку моста, толпа прибавила шагу и вступила на него въ тотъ моментъ, когда два средніе плашкота были выведены вонъ. Причаливъ ихъ къ периламъ моста, разводчики подали поводъ къ тому, что прерванное сообщеніе было скоро возстановлено толпою, при чемъ произошла страшная давка; войска стояли смирно подъ ружьемъ. Дѣло это совершилось такъ быстро, что не было никакой возможности остановить шествіе. Въ то самое время, когда городская процессія вступила на мостъ, съ другой стороны Нѣмана показалось торжественное шествіе, вышедшее къ ней навстрѣчу изъ Понѣмунь и Сапежишекъ. Обѣ процессіи, пройдя по мосту до середины рѣки, остановились передъ разведеннымъ пространствомъ, преклонили колѣна и пропѣли революціонный гимнъ, который продолжался во все время, пока отставной инженеръ, капитанъ путей сообщенія Михайловскій не окончилъ съ людьми работы по возстановленію сообщенія; тогда при, громкихъ крикахъ и лобзаніяхъ, обѣ процессіи слились въ одну толпу и двинулись съ пѣніемъ гимна въ предѣлы царства Польскаго, гдѣ въ имѣніи помѣщика Годлевскаго пропировали до вечера. На другой день зачинщики этой демонстраціи были арестованы.

Не удивительно, что при такихъ условіяхъ было достаточно времени и возможности созрѣть мятежному движенію, взрывъ ко-

Малиновскій нашелъ въ Ковнѣ 15.000 пудовъ сухарей и 400 больныхъ русскихъ солдатъ, оставленныхъ тамъ раньше. Занявшись постройкою мостовъ,—между прочимъ и на Нѣманѣ въ Ковнѣ—русскія войска упустили моментъ настигнуть Гелгуда, который рѣшился перейти границу Пруссіи, недалеко отъ Швекшнь. Здѣсь его убилъ собственный офицеръ, поручикъ Скульскій, подозрѣвая въ измѣнѣ, польскіе отряды были обезоружены. [1])

Печальной памяти *польское возстаніе 1863 года* и приготовленія къ нему не обошло и Ковны, хотя никакихъ особенно рѣзкихъ аггрессивныхъ проявленій въ самомъ городѣ оно не имѣло. Не обходилось, впрочемъ, и здѣсь безъ революціонныхъ пѣснопѣній и полунаивныхъ демонстрацій въ родѣ трауровъ, которые стали носить польскія дамы, и чамарокъ, конфедератокъ, рогатывокъ, носимыхъ мужчинами. Предсѣдатель Ковенской уголовной палаты Хмѣлевскій, бывшій чиновникъ особыхъ порученій при Генералъ - Губернаторѣ Назимовѣ, носилъ даже въ Присутствіи чамарку кафтанъ со шнурами-застежками — національный польскій костюмъ). Онъ былъ однимъ изъ главныхъ двигателей возстанія въ Ковнѣ, какъ передаютъ старожилы, и былъ сосланъ. Гимназія была временно закрыта вслѣдствіе волненія между учениками, поубѣгавшими потомъ въ лѣсъ. Гимназическій врачъ Дзечковскій былъ сборщикомъ денегъ на возстаніе и обложилъ всѣхъ поляковъ по $2^1/_2$ р. съ души. Онъ попался, но выдалъ многихъ, а самъ выкрутился. Дамы, появлявшіяся на улицѣ безъ траура, подвергались насмѣшкамъ и оскорбленіямъ [2]). Въ костелахъ раздавались звуки гимна: „Боже, который озарялъ Польшу много вѣковъ блескомъ могущества и славы"... А мѣстныя власти, подъ руководствомъ благороднаго, но недальновиднаго генералъ-адъютанта В. И. Назимова, были въ состояніи какого-то усыпленія, прозѣвали начало и развитіе опаснаго движенія и поздно спохватились. Такъ, по словамъ современниковъ, Ковенскій Губернаторъ контръ-адмиралъ Г. А. Вевель-фонъ-Кригеръ (съ 13 Сентября 1861 г.

---

[1]) Ф. Смитъ исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 г.г; СПБ. 1864 г., т. II отъ 117 стр. и т. Ш, стр. 120—168.

[2]) Случалось, что нетраурныя платья оплевывались и даже поджигались спичками.

по 3 Іюня 1863 г.), занявшій мѣсто поляка генералъ-маіора Стан. Ѳад. Хоминскаго (съ 1857 по 1861 г), еще наканунѣ мятежа спѣшно подписывалъ бланки билетовъ на право имѣть и пріобрѣтать ружья. Бланки заполнялись потомъ необходимымъ текстомъ и фамиліями и выдавались кому угодно. Губернатора успѣли убѣдить, что крестьяне, — недавно освобожденные отъ крѣпостной зависимости, ко времени окончанія обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ (19 февраля 1863 г.) — могутъ взбунтоваться и напасть на помѣщиковъ. которымъ для защиты необходимо имѣть ружья. Послѣдствія показали, для какихъ цѣлей понадобились ружья помѣщикамъ и др. лицамъ.

Самымъ громкимъ фактомъ этихъ событій, происшедшемъ въ Ковнѣ, была демонстрація 31 Іюля 1861 г. на плавучемъ мосту, соединяющемъ литовскій и польскій берега Нѣмана.

Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ происшествіи современникъ И. А. Никотинъ, бывшій чиновникомъ особыхъ порученій при В. Н. Назимовѣ.

Въ первыхъ числахъ іюля 1861 г. онъ былъ командированъ генералъ-губернаторомъ въ гор. Россіены для окончанія слѣдствія о сумасшедшемъ ратманѣ. Проѣздомъ чрезъ Ковну къ нему зашелъ въ клубъ одинъ изъ его знакомыхъ, молодой архитекторъ Куликовскій; болтая съ нимъ о томъ, о семъ, Никотинъ коснулся тогдашнихъ безобразій, которыя охватили цѣлый край. Тутъ онъ между прочимъ, узналъ, что 31-го іюля, т. е. ко дню такъ называемой Люблинской уніи, на которой совершилось историческое насиліе единенія Литвы съ Польшею, въ Ковнѣ готовится громадная демонстрація, и что въ ней примутъ участіе и жители царства Польскаго, находящагося на другой сторонѣ р. Нѣмана. По возвращеніи Никотина черезъ недѣлю въ Вильну, было доложено обо всемъ генералъ-губернатору, который, не смотря на полученное предвареніе, не счелъ нужнымъ принять серьезныя мѣры къ предотвращенію демонстраціи и разрѣшилъ даже губернатору Хоминскому поѣздку въ Петербургъ, такъ что въ день происшествія мѣсто его заступалъ вице-губернаторъ П. И. Корецкій, человѣкъ дѣловой, правдивый, отличный во всѣхъ отношеніяхъ, но крайне нерѣшительный, медленный, чему отчасти была причиною его глухота. Малороссійскій темпера-

разрушается, а остатки стѣнъ, подмытыя Виліей, едва замѣтны. Разсказываютъ, что изъ бывшаго замка былъ проведенъ тайникъ-тунель подъ рѣкою и что какой-то солдатъ въ 50-хъ годахъ докопался до желѣзныхъ дверей, ведшихъ въ подземный ходъ но ему запрещено было рыться дальше, и отверстіе засыпали. Про тотъ-же тайникъ говорили, что онъ шелъ или изъ каѳедральнаго, или изъ семинарскаго костела и даже изъ погребовъ ратуши, но разсказы эти--въ полномъ объемѣ ихъ значенія--ни кѣмъ не провѣрены. Ничего, впрочемъ, нѣтъ не вѣроятнаго въ томъ, что такой ходъ изъ крѣпости подъ рѣкою могъ быть, какъ обыкновенная принадлежность средневѣковыхъ замковыхъ построекъ.

Въ сосѣдней съ городскимъ садомъ усадьбѣ сохранилась и даже обитаема невысокая *башня*, уцѣлѣвшая отъ бывшей нѣкогда въ этомъ мѣстѣ городской стѣны. Другая такая-же находилась тоже на границѣ городского сада и разрушена лѣтъ десять тому назадъ при сооруженіи зданія, гдѣ находится въ настоящее время почтово-телеграфная контора.

Небольшой домъ (православнаго соборнаго причта) съ готическимъ, еще хорошо сохранившимся стариннымъ фронтономъ при спускѣ къ плавучему мосту сохранилъ, по преданію, названіе *храма Перкуна.* Если не въ этомъ именно мѣстѣ и домѣ, то поблизости, въ урочищѣ „Гай", несомнѣнно было литовское языческое святилище, какъ это мы знаемъ изъ исторіи Ковны. Ближайшимъ же подтвержденіемъ того предположенія, что святилище было именно тамъ, можетъ служить слѣдующій фактъ. Префектъ ковенскихъ школъ, небезызвѣстный въ свое время литераторъ Лаврыновичъ сообщилъ въ 1835 году польному писарю (по нашему начальникъ полевого штаба) литовскому, графу Михаилу Коссаковскому, что въ этомъ домѣ сначала былъ (конецъ XVII в.) небольшой іезуитскій костелъ, а когда построенъ былъ іезуитами нынѣшній Александро-Невскій соборъ, то вмѣсто прежняго костела устроили въ домѣ томъ училище. Самъ Лаврыновичъ видѣлъ еще на стѣнахъ этого домика надписи „pars Romana", „pars Graeca", а потому считалъ предположеніе о „божницѣ Перкуна" въ этомъ домѣ фантастическимъ. На это Коссаковскій сообщаетъ, что въ 1818 г., когда строили таможенное зданіе, рабочіе задѣли и повредили часть стѣны этого дома. Чинов-

никъ Ковенскаго магистрата Соколовскій сталъ разбивать тронутую стѣну и нашелъ въ ней статую бронзовую, вершковъ шести длиною, у которой ноги были скрещены, на головѣ — изображеніе города съ храмами и башнями, а въ рукахъ — три рыбы, какъ символъ (по мнѣнію Коссаковскаго) трехъ ближайшихъ рѣкъ: Нѣмана, Вилія и Невяжи. Этотъ божокъ былъ Ковенскимъ магистратомъ уступленъ гр. Коссаковскому, который передалъ его въ Варшавское общество „пріятелей наукъ", а это послѣднее признало въ статуѣ изображеніе какого-то индійскаго божка, занесеннаго въ Европу татарами и отъ нихъ отобраннаго Литовцами. Нарбутъ настаиваетъ, однако, что это должно быть изображеніе Перкуна. Статуетка эта находилась въ Варшавскомъ музеѣ, потомъ перевезена была въ Петербургъ, а теперь ея и слѣдъ простылъ.—О другомъ изображеніи изъ Литовской миѳологіи разказываетъ тотъ-же Лаврыновичъ слѣдующее. Настоятель Ковенскаго приходскаго костела Фронцкевичъ, выѣзжая изъ дому въ Плебанишки, приказалъ рабочимъ выбить въ одной изъ комнатъ причтоваго дома нѣсколько кирпичей и устроить полку. Въ его отсутствіи рабочіе выломали нѣсколько кирпичей и нашли въ стѣнкѣ цинковое изображеніе богини Венеры (у Литовцевъ Мильда), которое и представили викарному ксендзу Мингайлѣ. Тотъ, по избытку религіознаго усердія, да еще по соображеніямъ экономическаго свойства, разбилъ статую топоромъ и выплавленнымъ изъ нея металломъ приказалъ выбѣлить котлы и кастрюли! Передавая эти факты, Нарбутъ полагаетъ, что обѣ находки были дѣйствительно Литовскіе божки: первая статуетка изображала, по его мнѣнію, Кауна (Kaunis), Литовскаго купидона [1]), а вторая—Мильду, Литовскую Венеру. Въ настоящее время судить объ этомъ еще труднѣе. Тѣмъ не менѣе зданіе съ готическимъ фронтономъ несомнѣнно старинное, можетъ быть даже уцѣлѣвшее отъ XV в.

Зданіе городского общественнаго управленія (ратуши) съ красивой готической башней неизвѣстно когда сооружено. Какъ видно изъ предыдущаго, ратуша была обновлена на средства Альбрехта-Станислава Радзивилла въ 1638 г. По этой датѣ можно заключить, что постройка ратуши относится во всякомъ

---

[1]) Narbutt, t. VI, dodatek XVIII, 80—84.

тораго, въ видѣ военныхъ дѣйствій повстанскихъ отрядовъ съ русскими войсками, произошелъ,—вдали впрочемъ отъ Ковны, но въ предѣлахъ губерніи,—15 Марта 1863 года. Объ этомъ упоминаемъ вскользь и лишь потому, что одинъ изъ опаснѣйшихъ предводителей возстанія Сѣраковскій,—бывшій капитанъ генеральнаго штаба русскихъ войскъ и слывшій въ мятежѣ подъ псевдонимомъ—Доленги принялъ громкій титулъ воеводы Литовскаго и Ковенскаго. Онъ вмѣстѣ съ другими предводителями: Колышко, Станишевскимъ, Лобановскимъ и ксендзомъ Мацкевичемъ, оперировалъ въ Поневѣжскомъ уѣздѣ [1]) и былъ разбитъ маіоромъ Мерлиномъ и генераломъ И. С. Гонецкимъ 26 и 27 Апрѣля въ стычкахъ при Шнуркишкахъ, Гудышкахъ и Медейкахъ. Здѣсь—раненый въ грудь на вылетъ Сѣраковскій былъ взятъ въ плѣнъ и, по выздоровленіи, казненъ въ Вильнѣ 15 Іюня.

Изъ Ковны выступали войска (Копорскій и Невскій полки, баталіонъ стрѣлковъ, Павлоградскіе драгуны) для усмиренія мятежа въ Августовской губерніи. Въ Ковну привозили, здѣсь судили и казнили нѣкоторыхъ изъ вожаковъ, напримѣръ корнета Бѣлозора, ксендзовъ Мацкевича и Рачковскаго, лѣсничаго Корейво, Врублевскаго, Вашкевича и др. Мѣстомъ казни были пустыри: подъ Петровской горой и по нынѣшней Куровской улицѣ.—Успокоилась Ковенская губернія только въ Ноябрѣ 1863 года [2]).

III.

Остатки старины. Къ древнѣйшимъ достопримѣчательностямъ г. Ковны слѣдуетъ отнести развалины замковой башни и стѣны, находящіяся на берегу Виліи и, неизвѣстно почему, носящія названіе *„замка королевы Боны“*. Изъ предыдущаго намъ

[1]) Сѣраковскій отсюда направился въ Курляндію, стремясь къ морю разсчитывая на прибытіе изъ Лондона корабля съ польскими эмигрантами подъ начальствомъ Лапинскаго. Объ этой смѣхотворной экспедиціи см. въ сборникѣ статей Ан. Герцена, стр. 333—334.

[2]) Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 г. В. Ратча, Вильна, 1867 г., т. I, стр. 202, 204, 226, 243 и др. записки И. А. Никотина въ Русской Старинѣ 1902 г., Мартъ, 518; Іюль, 68; Ноябрь, 326; 1903 г. февраль, 290; Мартъ, 508; Іюнь 538—540. Записки Н. В.: Берга Русская Старина 1879 г., стр. 329—332, 610, 612, 613; Ноябрь 498 (интересное письмо Гарибальди къ ковенскому воеводѣ Сѣраковскому). Польское возстаніе 1863 г. А. А. Сидорова, СПБ. 1903 г., 40, 191, 194, 224. Записки гр. М. Н. Муравьева, Рус. Стар 1892 г., кн. 11 и 12.

извѣстно, что въ въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно было укрѣпленіе со стѣнами и башнями, неоднократно разрушенное и возобновленное. Не подлежитъ сомнѣнію, что, послѣ прекращенія войны съ нѣмецкими рыцарями и съ утратой фортификаціоннаго значенія этого замка,—онъ сталъ обыкновеннымъ замкомъ-дворцомъ, въ которомъ могли имѣть мѣстопребываніе намѣстники и старосты ковенскіе, а также останавливаться особы великокняжескаго и королевскаго дома во время частыхъ посѣщеній ими Ковны. Въ актахъ Россіенскаго земскаго суда, изданныхъ Виленской Археографической Коммиссіей, замокъ ковенскій упоминается очень часто съ прибавкою слова „господарскій", т. е. великокняжескій или королевскій [1]). Въ просмотрѣнномъ нами рукописномъ актѣ Вил. Центр. Архива за 1581 г. мѣстоположеніе замка этого опредѣлено такъ: „надъ перекопомъ, недалеко костела римскаго бернардиновъ", т. е. надъ обводнымъ каналомъ (который нѣкогда соединялъ Вилію съ Нѣманомъ), вблизи нынѣшняго семинарскаго костела [2]). Проживала ли въ замкѣ этомъ печальной памяти (хитрая и зловредная по своему вліянію) мать Сигизмунда II Августа, не извѣстно.

Привиллегіей короля Сигизмунда-Августа Жмудскому старостѣ Ивану Ходкевичу (14 апр. 1568 г.) „староство ковенское, замокъ зъ мѣстомъ и зъ волостію, къ нему прислухаючою", (т. е. замокъ съ городомъ и принадлежащею ему волостью) былъ заложенъ до этого времени какому-то князю Ярославу Матѳеевичу за 2 т. копъ грошей, а съ этого времени заложенное староство переходитъ уже къ Ходкевичу вмѣстѣ съ Румшишскою волостью въ суммѣ всего 5000 копъ грошей съ правомъ пользованія доходами въ 500 копъ [3]).

Въ XVII в. въ замкѣ этомъ помѣщалась городская тюрьма [4]).

Сложенная изъ огромныхъ булыжниковъ и толстыхъ кирпичей и засыпанная мусоромъ уцѣлѣвшая башня,—собственно нижняя часть (саженей 5 высотою) бывшей башни,—постепенно вывѣтривается и

---

[1]) И. Спрогисъ, Географическій Словарь древней Жамойтской земли, Вильна, 1888 г., 139. Здѣсь есть указаніе на 23 мѣста, въ которыхъ упоминается „господарскій ковенскій замокъ" въ этихъ книгахъ.

[2]) Акт. кн. № 13755, л. 21—3.

[3]) Акты Вилен. Археогр. Ком., т. XIII, № 14.

[4]) Акты Виленской Коммиссіи, т. XXIX, № 36.

случаѣ къ XVI в., чему подтвержденіемъ служитъ справка изъ историческаго акта 1556 г., въ которомъ говорится, что въ нижемъ этажѣ ратуши были магазины и мясныя лавки, изъ которыхъ предоставлены были „dwa kramy i dwa iatki" костелу, св. Креста [1]). При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ зданіе это служило дворцомъ, въ которомъ Государь останавливался во время своихъ частыхъ поѣздокъ за границу. Залъ засѣданій управы былъ однимъ изъ царскихъ покоевъ, въ которомъ сохранились портреты Высочайшихъ особъ и часть дворцовой мебели [2]).

Самымъ знаменательнымъ историческимъ памятникомъ служитъ *монументъ 1812 г.*, воздвигнутый въ память избавленія Россіи отъ нашествія французовъ. Монументъ вылитъ изъ чугуна отдѣльными частями на С.-Петербургскомъ литейномъ заводѣ. Вѣсъ памятника 20000 пуд.; сооруженъ Министерствомъ Финансовъ и стоилъ казнѣ до 20000 руб., кромѣ установки, которая обошлась до 4000 р. Доставленъ монументъ въ г. Ковну водою. Открытіе и освященіе послѣдовало 29 Октября 1843 г. Наружный видъ монумента слѣдующій. Пьедесталъ его цилиндрическій, стоящій на трехъ цилиндро-концентрическихъ ступеняхъ. На этомъ пьедесталѣ возвышается восьми-сторонняя призма нѣсколько меньшаго діаметра, но большей высоты. По выходящимъ угламъ граней сей призмы установлены по двѣ небольшихъ размѣровъ колонны, съ капителями коринѳскаго ордена, имѣющими видъ бронзы, называемой antique. Каждая пара таковыхъ колоннъ поставлена на цилиндрѣ и поддерживаетъ архитравы, сверхъ которыхъ устроены цилиндрическія съ карнизами тумбы; тумбы эти покрыты небольшими главами, на подобіе церковныхъ; на оконечностяхъ этихъ, вмѣсто крестовъ, двуглавые золоченые орлы. Между архитравами на граняхъ призмы видны отлитыя вмѣстѣ съ призмою изображенія Всевидящаго Ока, въ лучахъ коего находится надпись золочеными выпуклыми буквами *„1812 годъ"*. Продолженіе призмы — восьмисторонняя усѣченная пирамида, оканчивающаяся шейкою, на которой помѣщается глава, увѣнчанная крестомъ. Съ восточной стороны

---

[1]) Акты Вилен. Археогр. Ком. т. XII, № 99, стр. 426.

[2]) Ковенская губернія 1843—1893 г. Изд. Ков. Губ. Стат. Комитета, Ковна 1893 г., 244 и сл.

монумента на пьедесталѣ находится надпись углубленными и золочеными буквами: *„Въ 1812 году вступило въ Россію до 700.000, перешло обратно до 70.000 человѣкъ“*. Выше этой надписи, на грани призмы, между двумя парами вышеозначенныхъ колоннъ, находится образъ Св. Георгія Побѣдоносца. Образъ этотъ писанъ масляными красками на металлической доскѣ, которая, вмѣстѣ съ металлической же золоченною рамою, покрывающею образъ и охраняющею стекло, вдѣлана наглухо въ грань призмы. Почти на половинѣ разстоянія между упомянутою надписью и образомъ есть другая надпись на пьедесталѣ такими-же золочеными буквами: *„На начинающаго Богъ“*. Монументъ поставленъ на каменномъ основаніи, углубленномъ до 4-хъ аршинъ въ землю. Вокругъ памятника поставлены чугунныя тумбы, между которыми укрѣплены висячія цѣпи. Высота монумента отъ насыпи, покрывающей фундаментъ, до верхушки креста семь сажень два аршина.

IV.

Храмы. Изъ православныхъ церквей древнѣйшею, въ смыслѣ зданія, можно считать приписную къ собору церковь Св. Николая. Это сначала былъ францисканскій католическій монастырь, основанный, по словамъ историка Литвы, ковенскаго уроженца, Альберта Вьюка-Кояловича (1654 г.), Витовтомъ въ 1400 г. по случаю счастливаго спасенія жизни великаго князя послѣ понесеннаго имъ въ 1399 году пораженія отъ татаръ на р. Ворсклѣ. Размѣры храма были 16 саж. 1 арш. длины, 8 саж. 2 арш. ширины и 10 саж. 2 арш. вышины отъ пола до сводовъ. По свѣдѣніямъ, выписаннымъ полк. Афанасьевымъ изъ актовъ Ковенскаго Бернардинскаго монастыря, еще до передѣлки въ православную церковь надъ дверьми главнаго входа въ этотъ храмъ сохранялась латинская надпись объ основаніи его. Богослуженіе въ этомъ храмѣ совершалось безпрерывно до нашествія Шведовъ (въ 1655 г.), которые, разоривъ городъ, перебили въ немъ будто бы все католическое духовенство. 23 Февраля 1712 г. нѣкто Янъ Пашкевичъ пожертвовалъ по дарственной записи этому монастырю 18000 злотыхъ [1]). Въ 1812 г. зданія церкви и монастыря опять под-

---

[1]) Вилен. Центр. Архивъ, кн. № 56, л. 942.

верглись разрушенію. Въ 1819 г. настоятель монастыря Григорій Голицкій подновилъ зданія. Послѣ изгнанія изъ Ковны въ 1787 г. іезуитовъ, францисканскіе монахи приняли на себя содержаніе мѣстнаго уѣзднаго училища. Въ монастырѣ передъ его упраздненіемъ было всего 6 монаховъ и 5 прислужниковъ [1]).

Съ упраздненіемъ въ Россіи католическаго монастырскаго новиціата, по распоряженію Правительства Францисканскій монастырь былъ 1-го Мая 1845 года упразднёнъ и оставался въ запущенномъ видѣ до 23 Мая 1850 года, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе обратить его въ православную церковь. Церковь эта—во имя Святителя и Чудотворца Николая, и устроена была къ концу 1853 года, а указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 Мая 1854 года объявлена была приписною къ Александро-Невскому собору. Поводомъ къ освященію этой церкви во имя Сватитсля Николая послужило, какъ передаютъ старожилы, слѣдующее событіе. Императоръ Николай, проѣзжая зимою 1853 г. черезъ Ковну за границу, подвергся при переѣздѣ черезъ Нѣманъ страшной опасности: ледъ подъ экипажемъ проломился и Его Величество едва спасся при помощи сбѣжавшагося народа, вытащившаго экипажъ. Государь остался невредимъ, но дальше не поѣхалъ и возвратился въ Петербургъ. Это случилось вблизи стоявшаго тогда еще не оконченнымъ перестройкою францисканскаго храма, который и велѣно затѣмъ достроить, сохранивъ за нимъ готическій стиль, и освятить въ честь патрона Государева.

Въ жилыхъ зданіяхъ б. монастыря помѣщается теперь городская больница.—Церковь Св. Николая часто заливало во время половодья, особенно въ 1820, 1839, 1862 и 1868 гг. Въ этомъ послѣднемъ году вода въ церкви стояла на 1½ арш. Очевидно, что при сооруженіи своемъ монастырь находился достаточно далеко отъ берега Нѣмана. Дѣйствительно, по нѣкоторымъ даннымъ, можно судить, что между нимъ и рѣкою была цѣлая улица Гарбарская, а за ней погостъ, заросшій большими липовыми деревьями [2]), Нѣманъ видимо измѣнилъ съ тѣхъ поръ свое теченіе. Въ 1871—1872 гг. въ церкви произведенъ капитальный ремонтъ [3]).

[1]) Афанасьевъ, 522.
[2]) Афанасьевъ, 706.
[3]) Памятная Книжка Ков. губ. на 1875 г., 222.

Въ самое послѣднее время,—лѣтомъ текущаго 1903 года, во время пребыванія въ Ковнѣ Великаго Князя Владимира Александровича на праздникѣ 100-лѣтняго юбилея 7-го Драгунскаго Новороссійскаго Имени Его Императорскаго Высочества полка,—состоялось предположеніе передать церковь Св. Николая этому полку.

Въ XVI в. была въ Ковнѣ и своя *православная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ*. Какъ мы лично удостовѣрились въ Виленскомъ Центр. Архивѣ, церкви этой былъ записанъ фундушъ отъ „оправцы (управляющаго) господарскихъ замковъ и дворцовъ" Петра Фальчевскаго въ количествѣ „одной уволоки земли надъ р. Нѣманомъ возлѣ обруба ксендза Бартломея, плебана Св. Кршижа". Документъ этотъ, писанный на русскомъ языкѣ, относится къ 9-му ноября 1554 г. Это „наданье" подтвердилъ привиллегіей 23-го августа 1555 г. и король Сигизмундъ II Августъ. Тою-же датою помѣченъ и „упоминальный листъ" этого короля Ковенскому старостѣ Яну Юрьевичу Комаевскому по поводу захвата имъ упомянутой церковной уволоки. Границы этой уволоки (называемой въ другихъ актахъ „поповской") съ угодьями костела Св. Креста были точно установлены по другимъ актамъ [1]). Обращаясь къ перечню документовъ, относящихся къ русской церкви въ Ковнѣ, извлеченному изъ книгъ 1771—1773 гг. (съ нѣсколько измѣненными въ немъ датами), мы видимъ, что этотъ перечень (суммаріумъ) былъ представленъ по принадлежности русскимъ офиціаломъ (членомъ консисторіи) въ Вильнѣ свящ. Мозолевскимъ. Тамъ было письмо Сигизмунда-Августа, отъ 13 Марта 1553 г., къ упомянутому Фальчевскому о надѣленіи причта церкви Всѣхъ Святыхъ уволокоою земли, свободной отъ всякихъ повинностей, что „русскій попъ Олексей" получилъ эту уволоку съ указаніемъ границъ участка, при чемъ Фальчевскій добавилъ Алексѣю еще 20 морговъ за плату по 2 гроша и 6 пенязей. Староста ковенскій Комаевскій отнялъ эту уволоку отъ православнаго причта и получилъ королевскій указъ отъ 23 Августа 1555 года о

---

[1]) Вил. Центр. Архивъ, кн. № 121, л. 115—8, 121—2; кн № 13785, л. 384—5; кн. № 13793, л. 716—9 и № 4787 л. 649—50. Границы поповской уволоки слѣд.: „волока починается однимъ концомъ одъ рѣки Нѣмана, а бокомъ одъ обрубу князя (вмѣсто ксендза) Балтромѣя, плебана Св. Крижа, другимъ концомъ одъ обрубу бояръ Петрушевичовъ, а другимъ бокомъ одъ границы волокъ села Козминскаго". Акты Вилен. Археогр. Комиссіи, т. XI № 10.

возвратѣ этой уволоки, о чемъ король подтвердилъ и управляющему дворцами съ приказаніемъ не допускать на будущее время обижать „русскаго попа".—Ковенскій мѣщанинъ Харитонъ Велькевичъ завѣщалъ 15-го Іюля 1584 года на постройку погорѣвшей русской церкви 100 злотыхъ польскихъ. Въ 1605 году 10-го Мая Тверскій (м. Тверы Тельшевскаго уѣзда) тіунъ Илія Илговскій — „съ разрѣшенія короля, опекунъ (староста по нашему) русской церкви Всѣхъ Святыхъ"--предоставляетъ какому-то ковенскому мѣщанину церковный участокъ земли въ пользованіе съ условіемъ, чтобы давалъ по 4000 штукъ кирпича ежегодно на ремонтъ церкви. Оказалось впослѣдствіи, что злополучную уволоку присвоилъ себѣ настоятель костела. Завязался споръ, въ который вмѣшивался самъ Виленскій митрополитъ Валеріанъ (?) Руцкій и Виленскій католическій епископъ Евстаѳій Воловичъ. Дѣло доходило до суда и тянулось, какъ видно, до 1693 года, но неизвѣстно, чѣмъ кончилось [1]). Можно предположить, что процессъ выигралъ костелъ Св. Креста, опираясь на заявленіе 1652 г. настоятеля ковенскаго р.-к. прихода каноника Слупскаго Россіенскому суду о захватѣ и уничтоженіи московскими войсками въ 1655 году всѣхъ документовъ ковенскихъ костеловъ въ томъ числѣ и „донаціи" митрополита Виленскаго на поповскую уволоку въ пользу костела Св. Креста [2]). Легко можетъ статься, что уніатскій митрополитъ и покривилъ душою въ пользу католическаго костела.

Бантышъ - Каменскій въ своей исторіи Уніи приводитъ извѣстіе, что церковь Всѣхъ Святыхъ въ Ковнѣ была закрыта по распоряженію извѣстнаго своею нетерпимостью короля Сигизмунда III окола 1620 года. Преданіе говоритъ, что церковь эта находилась за приходскимъ костеломъ въ переулкѣ, который назывался Кобылиною улицею [3]). Ни слѣдовъ этой церкви, ни воспоминанія болѣе или менѣе опредѣленнаго о мѣстѣ ея нахожденія не сохранилось. Вѣроятнѣе всего, что приходскій костелъ и за нимъ Кобылиная улица съ русскою церковью находились между нынѣшнимъ Николаевскимъ соборомъ и городскимъ садомъ.

---

[1]) Акты Вилен. Археогр. Коммисіи, т. VIII, Вильна, 1875 г., 216—218.

[2]) Акты Вилен. Археогр. Ком., т. XII № 99.

[3]) Афанасьевъ, 705.

Православное богослуженіе возобновилось въ Ковнѣ, какъ нѣкоторые полагаютъ, только лѣтъ двѣсти спустя послѣ закрытія церкви Всѣхъ Святыхъ. Есть однако основаніе думать, что церковь Всѣхъ Святыхъ была не закрыта, а обращена въ уніатскую. По крайней мѣрѣ въ одномъ документѣ 1757 г. по вопросу о той-же злосчастной „поповской уволокѣ“ упоминается о „cerkwi Kowieńskiey ritus graeco-uniti pod tytułem Wszystkich Swiętych będącey“ [1]). Можно съ увѣренностью предполагать, что послѣ третьяго раздѣла Польши въ Ковнѣ былъ отрядъ русскихъ войскъ. Сохранилось извѣстіе, что для войскъ этихъ былъ приспособленъ бывшій въ завѣдываніи кармелитовъ католическій храмъ св. Иліи, каменный, на берегу Нѣмана, нынѣ не существующій [2]).

Соборный храмъ въ честь св. Князя Александра Невскаго— тоже передѣланъ изъ католической поіезуитской церкви. По историческимъ извѣстіямъ, іезуиты появились въ Ковнѣ въ половинѣ XVII в. стараніемъ извѣстнаго историка Литвы Альберта Вьюка-Кояловича и его брата Казиміра: оба были священниками этого ордена. Іезуитами построенъ былъ, по этимъ даннымъ, костелъ и коллегіумъ для обученія молодежи въ 1759 г. [3]). Судя однако по просмотрѣннымъ нами архивнымъ документамъ, для основанія іезуитской коллегіи оставленъ былъ фундушъ („им. Цицинъ въ Ошмянскомъ повѣтѣ“) еще 16 Іюня 1631 г. [4]), а по документу 3 Іюня 1686 г. въ Ковнѣ оказывается уже организованною „конгрегація іезуитской резиденціи непорочнаго зачатія св. Дѣвы“ [5]) Самое-же воспитательное заведеніе или „коллегіумъ“ упоминается въ декретѣ 1701 г. [6]).

Повелѣніемъ Императора Александра I 1824 года храмъ этотъ преобразовалъ въ православный приходскій, а 26 Апрѣля 1843 г. назначенъ соборнымъ. Въ 1850 г. храмъ этотъ былъ капитально ремонтированъ [7]). Обширныя помѣщенія іезуитскаго общежитія и коллегіи занимаетъ викарій Литовской

---

[1]) Акты Вилен. Археогр. Ком., т. XI № 10.
[2]) Афанасьевъ, стр. 706.
[3]) M. Lipiński, t. III, 414.
[4]) Вилен. Центр. Архивъ, кн. № 36, л. 213—4.
[5]) Тамъ же кн. № 13788, л. 390—1.
[6]) Тамъ-же, кн. № 4207, л 380.
[7]) „Ковенская губернія 1843—1893 г.“, стр. 21

епархіи преосвященный Ковенскій и соборный причтъ. Въ помѣщеніи Владыки устроена и освящена 22 Октября 1888 г. крестовая церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери. Въ самомъ соборѣ иконостасъ состоитъ изъ художественныхъ иконъ западнаго письма, между которыми обращаютъ на себя вниманіе весьма изящной живописи изображенія Срѣтенія Господня и Успенія Божіей Матери. На послѣдней иконѣ сохранилась дата „1661“: должно быть годъ, въ которомъ икона эта написана. Въ Александро-Невскій соборъ икона эта перенесена изъ Пожайскаго монастыря. Происходитъ она вѣроятнѣе всего изъ Флоренціи, откуда основатель Камельдульскаго Пожайскаго монастыря Христофоръ Пацъ выписывалъ священныя изображенія для него [1]).

Небольшая церковь *Четырехъ Святителей* Московскихъ передѣлана изъ храма упраздненнаго въ 1831 году Доминиканскаго монастыря, основаніе котораго печатные источники относятъ къ 1678 году. Основателями были ковенскій обыватель Норкевичъ и упитскій маршалъ Бялозоръ [2]). Но дата основанія едва-ли вѣрная. По разсмотрѣннымъ нами рукописнымъ актамъ Виленскаго Центральнаго Архива оказывается, что монастырю этому уже въ 1616 г. принадлежало въ Ковенскомъ уѣздѣ имѣніе Кулва, а впослѣдствіи Киняны и Довелговичи [3]). Въ 1866 г. монастырская церковь была перестроена въ православную на средства Ковенскаго Св.-Никольскаго Братства, израсходовавшаго на это 15541 руб. 82 коп. [4]); а въ зданіяхъ монастыря еще съ 1862 года были устроены квартиры для служащихъ мужской гимназіи. Церковь Четырехъ Святителей приписана къ Александро-Невскому собору.

Приходская, она-же кладбищенская, каменная церковь *Св. Воскресенія Христова* построена въ 1862 году на добровольныя пожертвованія.

Для живущихъ на Зеленой горѣ въ Ковнѣ единовѣрцевъ сооружена въ 1871 году деревянная церковь во имя *Св. Апостола Андрея*. Особенно старался о сооруженіи этой церкви извѣстный

---

[1]) См. описаніе Пожайскаго Успенскаго монастыря въ Пам. Кн. Ков. губ. на 1890 годъ.

[2]) Афанасьевъ, 529.

[3]) Кн. № 5 л. 588, № 13792 л. 280—1, № 13796 л. 109.

[4]) „Ковенская губ. 1843—1893 г.“, стр. 24.

ревнитель единовѣрія инокъ Павелъ Прусскій. Императоръ Александръ II въ 1872 году пожертвовалъ для церкви образъ св. Николая весьма древняго письма [1]).

Въ тюремномъ замкѣ имѣется домовая церковь во имя святителя *Митрофана Воронежскаго* устроенная въ 1867 году на средства казны съ участіемъ Ковенскаго Православнаго Братства.

Домовая церковь Ковенской женской гимназіи во имя *преп. Ксеніи* устроена на средства опекунскаго совѣта (2900 р.) и пожертвованія учащихся, учащихъ, о. Іоанна Сергіева (800 р.) и проч. лицъ; обошлась въ 5917 р. 45 к. Освящена 16 Марта 1896 года [2]).

Гордостью и украшеніемъ Ковны служитъ принадлежащій военному вѣдомству и иждивеніемъ его сооруженный величественный и поразительно красивый соборъ во имя *Свв. Апостоловъ Петра и Павла*. Проектъ храма составленъ былъ подполковникомъ Лимаренко и 10 Ноября 1890 года Высочайше утвержденъ. Закладка состоялась 29 Іюня 1891 года на лучшей площади города, у которой заканчивается Николаевскій бульваръ. Къ лѣту 1895 года храмъ былъ вполнѣ оконченъ. Фундаменты зданія заложены на глубинѣ 6 аршинъ и состоятъ изъ большихъ размѣровъ булыжнаго каменя, лежащаго на слоѣ крупнаго песка съ гравіемъ. Стѣны толщиною въ два арш.; пролетъ главныхъ арокъ 12 аршинъ; внутренній діаметръ купола 23 арш.

Куполъ устроенъ по желѣзно-бетонной системѣ, при чемъ весь барабанъ главнаго купола сложенъ изъ пустотѣлаго кирпича. Купола покрыты листовымъ цинкомъ съ золочеными ребрами. Высота собора до верху креста равна 26 саженямъ. Въ подвалахъ устроено центральное отопленіе съ 4-мя калориферами. Общая площадь половъ собора составляетъ вмѣстѣ съ хорами 230 кв. саж., въ томъ числѣ для молящихся 165 кв. саж., т. е. соборъ вмѣщаетъ 2000 чел. Стиль собора византійскій. Входы украшены портиками съ покрытіями и отдѣльно стоящими того же стиля колоннами. Средняя часть собора (пятиглаваго) покоится на 4-хъ пилонахъ, въ нижней части которыхъ устроены ниши, украшенныя художественнымъ орнаментомъ, а надъ ними эмблемы ветхаго и новаго завѣта, увѣнчанныя лѣпными изобра-

[1]) Памятная книжка Ковенской губерніи на 1875 годъ, 223.
[2]) Устроеніе домовой церкви при Ков. жен. гимназіи, Ковна, 1896.

женіями Императорской короны. Внутри собора 122 образа въ иконостасахъ и 10 въ кивотахъ писаны на цинковыхъ чеканныхъ фонахъ. Запрестольный образъ на стеклѣ Воскресенія Христова и образъ Божіей Матери въ полукуполѣ писаны художникомъ Земцовымъ, а образа Евангалистовъ въ парусахъ — Ланскимъ. Кромѣ того художественной работы образа украшаютъ пилоны и пространства надъ хорами и надъ входными дверями. Яркій съ обиліемъ золота и серебра орнаментъ того-же византійскаго характера искусно покрываетъ всѣ свободныя пространства стѣнъ внутри храма. Главнымъ мотивомъ наружнаго орнамента служитъ византійскій крестъ.—Стѣны собора украшены многочисленными колоннами числомъ 266.—Цоколь собора сложенъ въ три ряда изъ гранитныхъ монолитовъ по сто и болѣе пудовъ.—Звонъ состоитъ изъ 12 колоколовъ, общимъ вѣсомъ 1100 пудовъ, при чемъ старшій колоколъ вѣситъ 700 пудовъ.—Наружный цвѣтъ собора песочный въ три оттѣнка.—На постройку собора пошло 4.300.000 шт. кирпича, 9.000 кв. фут. тесаннаго гранита. 600 куб. саж. булыжнаго камня, 75.000 пуд. извести, 1.000 бочекъ алебастра и 4.000 бочекъ цемента.—Стоимость собора 375.000 руб.—Кромѣ главнаго престола во имя первоверховныхъ апостоловъ, въ соборѣ есть боковые предѣлы: во имя св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви — правый и во имя Святителя Николая Чудотворца — лѣвый.

Соборъ торжественно освященъ 17-го Сентября 1895 г. архіепископомъ Литовскимъ Іеронимомъ въ сослуженіи епископа Ковенскаго Христофора и протопресвитера Желобовскаго въ присутствіи командующаго войсками ген.-отъ-инфантеріи Троцкаго и б. командующаго войсками ген.-отъ-инфантеріи Гонецкаго. Государь Императоръ осчастливилъ ген. Троцкаго привѣтственной по этому случаю телеграммой [1]).

Кромѣ перечисленныхъ православныхъ храмовъ, нужно упомянуть еще домовую церковь въ военномъ лазаретѣ и на Александровской площади небольшое зданіе церкви 111 Донского пѣх. полка, въ которой, за выходомъ полка изъ Ковны, богослуженіе прекратилось.

---

[1]) Пам. Кн. Ков. губ. на 1896 г. ч. II, стр. 115.

Изъ *католическихъ храмовъ* самый замѣчательный—каменный каѳедральный соборъ во имя *свв. апп. Петра и Павла.* Время основанія его не извѣстно. По всѣмъ даннымъ можно судить, что онъ основанъ въ самомъ началѣ XV в., вскорѣ послѣ построенія францисканскаго монастыря великимъ княземъ Витовтомъ.

Соборъ выстроенъ въ готическомъ стилѣ и по архитектурѣ своей не представляетъ ничего привлекательнаго. Строитель видимо заботился не о красотѣ зданія, а его размѣрахъ и помѣстительности. Дѣйствительно размѣры его внушительны: 42 саж. длины, 17 сажень ширины, высота стѣнъ 14 саж.; онъ покоится на 8-ми пилонахъ толщиною въ 7 аршинъ. Площадь подъ монастыремъ и костеломъ занимала по тогдашнему исчисленію 3 морга 86 прутовъ и 34 прутика литовской мѣры, кромѣ приходскаго кладбища (нынѣ не существующаго), которое было обведено высокимъ каменнымъ заборомъ и занимало 1 моргъ 294 прута и 6 прутиковъ [1]). Во время погрома Ковны въ 1655 г. костелъ этотъ сильно пострадалъ, и въ 1670 г. былъ починенъ и вновь освященъ. Въ 1733 г. 4-го Іюля, какъ видно изъ документовъ Вилен. Центр. Архива [2]), костелъ этотъ былъ сильно поврежденъ пожаромъ. Завѣдывали имъ, какъ приходскимъ, монахи ордена августіановъ, помѣщавшіеся въ двухъ каменныхъ и одномъ деревянномъ домѣ. Одинъ изъ этихъ домовъ былъ когда-то корчмою, которую вел. князь Александръ Казиміровичъ пожаловалъ настоятелю Ковенскаго прихода Яну Залусскому подъ плебанію [3]). Въ 1861 г. при костелѣ этомъ было 24 монаха и 15 вольнонаемныхъ слугъ. Монастырь считался по штату въ 1 классѣ и получалъ на свое содержаніе 3185 р. въ годъ. Ему принадлежали еще два каменныхъ дома и лавки (какъ и теперь).

Судя по надписямъ на каменныхъ плитахъ, вдѣланныхъ съ внутренней стороны въ стѣны, подъ спудомъ Петро-Павловскаго собора

---

[1]) Афанасьевъ, 527—8, по актамъ Ков. Бернардинскаго монастыря.

[2]) Кн. № 13794, л. 100—1.

[3]) Baliński (Starożytna Polska, t. III, 407) относитъ этотъ фундушъ къ „фарному", т. е. приходскому костелу Св. Креста.

покоятся нѣкоторыя бывшія извѣстныя въ Ковнѣ личности, напр. 1) докторъ философіи Симеонъ Ѳадѣевичъ Лаврыновичъ, умершій 27 Января 1834 г., 2) одаренный необыкновенными способностями „кандидатъ обоихъ правъ“ (уголовнаго и гражданскаго) Виленскаго университета Августъ Сволькенъ, умершій 14 Декабря 1872 г., 3) авторъ извѣстнаго описанія Жмудской епархіи, епископъ Матѳей Волончевскій, скончавшійся 17 Мая 1875 г. Есть даже плита съ русскою надписью слѣдующаго содержанія: „Юлія Александровна Татищева, кавалерственная дама орденовъ св. Екатерины и Маріи-Луизы, супруга Россійскаго посла при Австрійскомъ Императорѣ, на пути своемъ изъ Вѣны въ С.-Петербургъ, скончалась здѣсь, въ Ковнѣ, на 49 году, 22 Апрѣля 1834 г. и погребена въ сей церкви. Боже Великій и милостивый, упокой душу усопшей рабы Твоей“.

Въ ближайшемъ къ костелу домѣ имѣетъ свою резиденцію епископъ Тельшевской или Жмудской епархіи, управленіе которой было перенесено изъ м. Ворнь въ 1865 г., когда и костелъ этотъ сталъ каѳедральнымъ; августіанскій монастырь былъ упраздненъ въ 1864 году.

Костелъ св. Георгія еще древнѣе, чѣмъ предыдущій. Онъ основанъ въ 1471 г. маршаломъ вел. князя Казимира Ягайловича и гродненскимъ каштеляномъ Станиславомъ Шандзивоевичемъ [1]). По свѣдѣніямъ Балинскаго основаніе этому костелу положилъ будто-бы въ 1463 г. намѣстникъ Смоленскій Ивасько Вяжевичъ, а бернардинскій монастырь при этомъ костелѣ основалъ упомянутый Шандзивоевичъ, но въ 1467 или 1466 г. [2]).

Зданія монастыря, упраздненнаго въ 1864 г., заняты духовной католической семинаріей, при которой состоитъ и упомянутый костелъ.

Очень близко отъ предыдущаго находится и выходящій на парадную площадь приходской костелъ во имя *Св. Троицы*, принадлежавшій прежде монастырю бернардинокъ (ордена св. Франциска).

---

[1]) Directorium horarum canonicarum pro Diocesi Telseni, Vilnae, 1902 a. p. II, 33.

[2]) Baliński, l. c. О монастырѣ этомъ см. акты Виленск. Центр. Архива за 1581 г. кн. № 13755 л. 21—3, 1647 г. кн. № 13798 и за 1772 г. кн. № 146, л. 248—9.

Основанъ въ 1634 г. смоленскимъ каштеляномъ, маршаломъ ковенскимъ и минскимъ воеводою Александромъ Масальскимъ, который оставилъ на содержаніе его приличное состояніе. Относительно времени основанія этого костела и ордена, къ которому принадлежалъ въ началѣ монастырь, свѣдѣнія расходятся. Балинскій утверждаетъ, что здѣсь въ 1621 году тѣмъ же лицомъ былъ заложенъ монастырь доминикановъ [1]). По свѣдѣніямъ бернардинскаго монастыря, которыми пользовался полк. Афанасьевъ, и по распросамъ оказывается, что это была обитель бернардинокъ. Обители этой ея основатель завѣщалъ им. Сапѣжишки и Доброволя, а также въ Ковнѣ свой каменный домъ, поступившій подъ монастырь. Впослѣдствіи монастырь пріобрѣлъ еще им. Вербелюны. Когда же, при раздѣлѣ Польши, все имѣніе Сапѣжишки перешло къ Пруссіи, то Императоръ Павелъ въ 1797 году пожаловалъ монастырю им. Ремизовъ въ Ошмянскомъ уѣздѣ. Потомъ имѣнія эти перешли въ казну. Еще въ 1860 году въ монастырѣ этомъ жило 19 монахинь, при нихъ женской прислуги 13 и мужской 7 человѣкъ. Монастырь призрѣвалъ тогда на свой счетъ 10 чел. убогихъ и увѣчныхъ, а на свое содержаніе получилъ 2765 р. въ годъ [2]). Наконецъ по одному изъ документовъ, относящихся къ 10 Мая 1670 года, который мы видѣли въ Вилен. Центр. Архивѣ, монастырь этотъ назывался „Konwent reguły św. Franciszka kościoła św. Troycy“ [3]).

Небольшой каменный *костелъ Св. Гертруды* на Николаевскомъ проспектѣ—храмъ очень старый, когда и кѣмъ основанный—не извѣстно. Великій князь Александръ Ягайловичъ, учреждая въ 1503 г. въ Ковнѣ приходской костелъ Св. Креста, отдаетъ ему въ завѣдываніе и церковь Св. Гертруды. Вендзягольскій ксендзъ Петръ Новомѣйскій въ 1750 г. основалъ при этомъ костелѣ госпиталь подъ управленіемъ монаховъ ордена Св. Роха, рохитовъ. [4]) Записью отъ 29 Апрѣля 1786 г. ксендзъ Юрій Улазовичъ отказалъ въ пользу этого госпиталя

---

[1]) Baliński, l. c., 412.

[2]) Афанасьевъ, 528.

[3]) Актъ этотъ касается спора о границахъ между им. Сапѣжишки и им. Червоный Дворъ; кн. № 14701 л. 495—8.

[4]) Балинскій, 407, Афанасьевъ, 529.

12000 злотыхъ и др. свое имущество. [1]) Въ 1824 г. духовное начальство передало эту церковь и больницу въ вѣдѣніе духовныхъ сестеръ милосердія, отъ которыхъ костелъ этотъ и теперь называется „шаритки“ (charitas, фр. charité—милосердіе). Госпиталь этотъ въ 1843 г. перешелъ въ гражданское вѣдомство и переименованъ въ городскую больницу, которая затѣмъ въ 1871 г. перемѣщена въ отстроеныя зданіи б. францисканскаго монастыря. Въ 1860 г. при больницѣ этой было еще 5 шаритокъ и шесть человѣкъ прислуги. Въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія старое больничное зданіе, въ которомъ въ послѣднее время помѣщалась музыкантская команда, было разобрано и на мѣстѣ его выстроенъ частнымъ лицомъ каменный домъ. При рытьѣ фундамента для этого дома найдены были необыкновенной величины кости человѣческихъ ногъ и на нихъ перержавленные кандалы съ огромными замками. Церковь Св. Гертруды—приписная къ приходской. Въ ней пользуется особымъ почитаніемъ икона Божіей Матери, слывущая чудотворной.

Въ старомъ-же городѣ подъ горой укрывается за толстой каменной стѣной *монастырь Бенедиктинокъ* и при немъ довольно красивой архитектуры костелъ Св. Николая. Кѣмъ и когда монастырь основанъ, никто не знаетъ. Въ одномъ изъ древнихъ актовъ, относящемся къ 8 іюня 1662 г., упоминается о „ковенскомъ Бенедиктинскомъ монастырѣ правила Св. Францишка“. Балинскій [2]) приводитъ извѣстіе, что этотъ монастырь былъ основанъ послѣ іезуитскаго и что маршалокъ Ковенскій Андрей Скорульскій въ достаточной степени обезпечилъ его имущественно. Монастырь этотъ одинъ изъ очень небольшого числа неупраздненныхъ женскихъ католическихъ монастырей въ Имперіи; въ немъ доживаютъ въ строгомъ затворничествѣ свой вѣкъ „ветхія деньми“ монахини-бенедиктинки въ числѣ 12 душъ, изъ которыхъ самой младшей 65, а самой старшей 93 года. Монастырь пользовался доходами, съ довольно значительнаго прилегающаго къ нему участка Зеленой горы, но по

---

[1]) Документы Виленскаго Центр. Архива: кн. № 14819 л. 735, 738; кн № 4222 л. 2931.

[2]) Balinski, t. III str. 414.

[3]) Вилен. Центр. Архива кн. № 1 л. 571.

недавнему рѣшенію Сената участокъ этотъ признанъ собственностью города.

На Новомъ Планѣ, нѣкогда за городомъ, находится еще одинъ принадлежавшій монастырю кармелитовъ *костелъ Св. Креста* очень красивой (въ итальянскомъ стилѣ) архитектуры. Онъ построенъ въ 1685 г. не извѣстно кѣмъ. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія онъ былъ упраздненъ, а въ 1843 г. прекращено было богослуженіе и въ костелѣ; съ тѣхъ поръ церковныя и монастырскія зданія долго пустовали. Въ 1836 г. жилыя помѣщенія были обращены въ военный госпиталь [1]), а церковь хотѣли передѣлать подъ архивъ судебныхъ мѣстъ, но въ 1881 году 7-го марта Высочайше разрѣшено было ее обновить и вновь предоставить р.-католическому духовенству. По одному архивному документу 25 Августа 1711 г. на имѣніяхъ Ельгелышки и Лопуцяны былъ обезпеченъ „*для основанія*" этого монастыря отъ Оземблoвскихъ фундушъ въ 20.000 злотыхъ [2]). По другимъ же извѣстіямъ его основалъ (ufundował) 4 сентября 1716 г. Каштелянъ Смоленскій Христофоръ Щитъ и его жена Анна, урожденная Завиша [3]). Если годъ первоначальнаго основанія монастыря (1685) вѣренъ, то послѣдующія данныя могутъ подать поводъ къ предположенію, что монастырь и костелъ до начала XVIII в. сгорѣли или пришли въ окончательное запустѣніе, а потомъ были возобновлены. Теперь костелъ Св. Креста, кромѣ своей роскошной архитектуры, славится чуднымъ гармоничнымъ звономъ и стѣнной живописью.

Остается невыясненнымъ, одно ли и тоже Покармелитскій костелъ Св. Креста и приходскій костелъ Св. Креста, который былъ основанъ въ 1503 г. великимъ княземъ Александромъ Казимировичемъ и который, какъ мы видѣли, такъ долго тягался съ православнымъ ковенскимъ духовенствомъ изъ-за „поповской уволоки", этотъ костелъ былъ разоренъ московскими войсками въ 1655 г. [4]).

---

[1]) Императоръ Николай Павловичъ былъ здѣсь лично въ 1841 г. и призналъ монастырскія зданія обветшалыми и негодными для госпиталя. Поэтому въ Вершвахъ, подъ Ковною, выстроили временный лазаретъ, а зданія монастыря отремонтированы и къ нимъ прибавленъ главный корпусъ въ 1855 г. (Пам. кн. 1875 г., 228).

[2]) Рукоп. акты Вилен. Центр. Архива кн, № 33 л. 1610—13.

[3]) Балинскій, 417.

[4]) Рукоп. акты Вилен. Центр. Архива кн. № 14468 л. 653—4.

Былъ даже въ Ковнѣ, судя по архивнымъ даннымъ, и женскій кармелитскій монастырь, но исчезъ безслѣдно, хотя и не особенно давно, не позже 1772 г. [1]).

На приходскомъ кладбищѣ есть деревянная р.-католическая каплица во имя Распятія Спасителя, построенная въ 1851 г. ксендзомъ Саулитой [2]).

Построеніе перваго *евангелическаго храма* въ Ковнѣ (zbór) Балинскій относитъ къ царствованію Стефана Баторія (1575—1586) и утверждаетъ, что при храмѣ этомъ былъ проповѣдникомъ (ministrem) ученый Павелъ Одербора, будтобы извѣстный біографъ царя Ивана Васильевича [3]). Обращаясь къ архивнымъ документамъ, мы находимъ опредѣленіе одного изъ присутсвенныхъ мѣстъ отъ 16 сентября 1648 г., по которому признано возможнымъ разрѣшить реставрацію „zboru confesyey y religiey awszpurskiey Awgustyanskiey“ безъ ущерба для сосѣдняго костела Св. Петра. Грамотой отъ 29 января 1649 г. Янъ Казиміръ подтвердилъ это разрѣшеніе съ однимъ важнымъ ограниченіемъ, чтобы соборъ по великолѣпію своему не превосходилъ и даже не походилъ на костелы [4]). Изъ приведенныхъ данныхъ можно усмотрѣть, что ев.-лютер. молитвенный домъ или храмъ былъ первоначально построенъ гдѣ-то вблизи Петро-Павловскаго католическаго собора. Теперешняя ев.-лютеранская церковь небольшая, каменная, находится въ старомъ городѣ, на берегу Нѣмана; построена въ 1683 г. во имя Св. Троицы и возобновлена усердіемъ прихожанъ въ 1851 [5]). При ней домъ для пастора и другой каменный домъ, доходъ съ котораго идетъ на нужды причта и призрѣніе бѣдныхъ старухъ.

Изъ иновѣрныхъ храмовъ въ Ковнѣ имѣется *еврейская синагога*, разрѣшенная указомъ Ковенскаго Губернскаго Правленія 26 Іюля 1872 г. и построенная на Куровской ул. и 26 молитвенныхъ школъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ города.

Городское христіанское *кладбище* въ старыя времена было расположено гдѣ-то по близости нынѣшняго католическаго собора, впослѣдствіи же его перенесли, видимо, за черту города въ мѣсто,

---

[1]) Тоже кн. № 14425.
[2]) Directorium etc. 1903 a., p. II, 33.
[3]) Акты Вилен. Центр. Архива, кн. № 14684, л. 147—9.
[4]) Балинскій, 411.
[5]) Пам. кн. Ков. губ. 1875 г., 223.

занятое теперь городскимъ садомъ. Но такъ какъ городъ вышелъ изъ своихъ стѣнъ и сталъ расширяться по нынѣшнему Новому плану, то переполненное и очутившееся въ серединѣ города кладбище въ 1833 году пришлось закрыть и перенести на окраину подъ Петровскую гору, гдѣ оно помѣщается нынѣ. Но и здѣсь его скоро представить закрыть, по тѣмъ-же причинамъ, и городомъ уже предназначено для него мѣсто на Зеленой горѣ, хотя и не особенно, по почвеннымъ условіямъ, удобное. На Зеленой-же горѣ издавна находится и еврейское кладбище.

V.

Административное и общественное управленіе. До присоединенія къ Россійской Имперіи г. Ковна былъ повѣтовымъ городомъ Виленскаго, а потомъ Трокскаго воеводства, а съ образованіемъ, по указу Императрицы Екатерины II отъ 14-го Декабря 1795 года, Виленскаго намѣстничества, — вскорѣ переименованнаго въ губернію, — онъ считался уѣзднымъ городомъ Виленской, а потомъ Литовской губерніи. При Императорѣ Александрѣ I эта губернія снова стала называться Виленской, а по указу Императора Николая I отъ 25 Іюня 1840 года и въ ней окончательно утвердилось „положеніе о губерніяхъ“ вмѣсто возстановленныхъ Павломъ I Литовскаго статута и старыхъ литовско-польскихъ учрежденій. Изъ обширной и разноплеменной Виленской губерніи по указу 18 Декабря 1842 года выдѣлена бѣла нынѣшняя Ковенская съ территоріей, ею теперь занимаемой. Особый комитетъ занялся подговительными работами по возведенію г. Ковны въ губернскій городъ и перенесенію сюда губернскихъ учрежденій изъ упраздненной Бѣлостокской области. 23-го Апрѣля 1843 года назначенъ уже былъ въ Ковну губернаторъ, бывшій управляющій Виленской палаты государственныхъ имуществъ д. с. с. Иванъ Степановичъ Калкатинъ, прибывшій въ Ковну 11 Іюня. 25 Іюня все уже готово было къ открытію губерніи, какъ видно изъ слѣдующей корреспонденціи въ Виленскомъ Вѣстникѣ:

„Городъ Ковно. 25 Іюня въ 10 часовъ утра въ городѣ Ковнѣ всѣ чиновники и собравшееся для выборовъ дворянство ново-образуемой Ковенской губерніи, принеся поздравленіе Г. Грод-

ненскому, Минскому и Ковенскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Лейтенанту Мирковичу, вмѣстѣ съ Его Превосходительствомъ отправились въ Александровскій соборъ, гдѣ Его Высокопреосвященство Архіепископъ Литовскій и Виленскій Іосифъ съ соборомъ служилъ литургію и молебствіе. Въ 4 1/2 часа по полудни Господиномъ Генералъ-Губернаторомъ чиновники и духовенство были приглашены къ обѣду, за которымъ Г. Генералъ-Губернаторъ провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Ихъ Дома. Вечеромъ весь городъ былъ великолѣпно иллюминованъ и вензелевыя изображенія имени Всемилостивѣйшаго Государя на башнѣ ратушнаго дома и у квартиръ Гг. Генералъ-Губернатора и Гражданскаго Губерватора украсили городъ и цѣлую ночь освѣщали многихъ зрителей, гуляешихъ предъ домомъ, въ которомъ, во время Высочайшаго путешествія, Его Императорское Величество изволитъ останавливаться".

Всѣ чиновники уже къ этому времени прибыли, всѣ учрежденія начали дѣйствовать; прибылъ даже „палачъ съ инструментами". Празднованіе открытія губерніи совершилось по особому, пышному и торжественному, церемоніалу 1-го Іюля, въ день рожденія Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ томъ же Виленскомъ Вѣстникѣ отъ 22-го іюля помѣщена слѣдующая корреспонденція о важномъ для города и края событіи.

„Городъ Ковно. 1-го Іюля 1843 года, радостный и всеторжественный день рожденія Государыни Императрицы, будетъ отнынѣ днемъ возрожденія города Ковна и Ковенской губерніи. Съ какою радостью, съ какимъ нетерпѣніемъ всѣ ожидали здѣсь этого дня, въ который совершалась священная воля Государя Императора и въ который древній, осьмивѣковый городъ вызванъ къ новой жизни, къ новой дѣятельности, и поставленъ на замѣчательную точку, въ ряду съ важнѣйшими городами Имперіи! Мы праздновали этотъ счастливый для насъ день великолѣпно. Въ 8 1/2 часовъ утра всѣ чиновники губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ, предводителя дворянства, дворяне, собранные для выборовъ, члены городскихъ обществъ, купцы, мѣщане, цеховые собрались въ ратушный залъ. Въ 9 часовъ прибылъ туда Г. Ковенскій Гражданскій Губернаторъ и поздравилъ все собраніе съ Высоко-

торжественнымъ днемъ рожденія Государыни Императрицы. Затѣмъ, вмѣстѣ съ Его Превосходительствомъ, все собраніе отправилось въ квартиру Г. Виленскаго Военнаго Губернатора, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора и принесло Его Высокопревосходительству поздравленіе съ Высокоторжественнымъ днемъ рожденія Ея Императорскаго Величества. Изъ квартиры Г. Генералъ-Губернатора всѣ чиновники, дворянство и купечество въ порядкѣ, назначенномъ программою церемоніала, слѣдуя за Его Высокопревосходительствомъ и въ сопровожденіи чиновниковъ, присланныхъ изъ министерствъ, генераловъ и прочихъ почетныхъ посѣтителей, отправились въ Александровскій соборъ. Здѣсь Высокопреосвященный Іосифъ, Архіепископъ Литовскій и Ковенскій, служилъ соборне Божественную литургію и молебствіе для вознесенія горячихъ и единодушныхъ молитвъ къ Подателю всѣхъ благъ о здравіи и благоденствіи Августѣйшей Фамиліи. По совершеніи молебствія, всѣ чиновники, дворянство и купечество съ крестнымъ ходомъ, сопровождаемымъ Гг. Архіепископомъ и Генералъ-Губернаторомъ, перешли въ ратушный залъ и заняли мѣста по назначенію. Тогда Ковенскій Губернскій Прокуроръ прочиталъ Высочайшій указъ 18 Декабря 1842 года объ открытіи Ковенской губерніи, а Г. Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенатъ Мирковичъ, объявивъ, что Высокомонаршая воля въ тотъ день исполнена и Ковенская губернія открыта,—вручилъ Гг. Ковенскому Гражданскому Губернатору и предсѣдателямъ палатъ печати для управляемыхъ ими мѣстъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, въ 18 день Декабря 1842 г. послѣдовавшаго, открывается Ковенская губернія; она заключаетъ уѣзды: Новоалександровскій, Вилкомирскій, Поневѣжскій, Шавельскій, Тельшевскій, Россіенскій и Ковенскій, на пространствѣ 37.000 квадратныхъ верстъ съ 830.000 жителей обоего пола, и городъ Ковно, существующій восемь вѣковъ, страдавшій отъ набѣговъ Крестоносцевъ и Рычарей Меча, отъ нашествія Галловъ и отъ пожаровъ 1751, 1800 и 1812 годовъ, велѣніемъ Государя Императора возводится въ губернскій городъ. Сосѣдство новой губерніи съ единодержавнымъ Царствомъ Польскимъ, пограничное ея положеніе съ Пруссіею, рѣка Нѣманъ и близость моря, два

шоссе, прорѣзывающія губернію, доставляя всѣ удобства къ выгодному сбыту богатыхъ произведеній ея земли, обѣщаютъ вѣрную награду труду земледѣльца и капиталиста, и безъ всякаго сомнѣнія сдѣлаютъ ее вскорѣ счастливою подъ благосклоннымъ скипетромъ Великаго Государя. Попечительное Правительство, учреждая губернскій городъ въ Ковнѣ, доставило жителямъ края значительное облегченіе и сокращеніе въ ихъ сношеніяхъ съ правительственными мѣстами, а губернскимъ начальствамъ какъ Виленской, такъ и Ковенской губерніи дало удобство ближе надзирать за ходомъ управленія въ обѣихъ губерніяхъ. Въ этихъ видахъ возлагаю въ особенности надежды мои на васъ, Милостивые Государи, раздѣляющіе со мною труды управленія краемъ. Отъ добросовѣстнаго и внимательнаго исполненія вами ввѣренныхъ вамъ обязанностей зависитъ наиболѣе водвореніе правосудія и успѣшнаго хода дѣлъ въ открываемыхъ нынѣ присутственныхъ мѣстахъ Ковенской губерніи. Почтеннѣйшее дворянство Ковенской губерніи! Вѣрноподданническая преданность и благонамѣренность ваша могутъ однѣ устроить счастіе ваше и вашего потомства. Просвѣщенной заботливости вашей ввѣряется попеченіе о сельскомъ хозяйствѣ и промышленности въ имѣніяхъ вашихъ, цвѣтущее состояніе коихъ столь тѣсно соединено съ общимъ благосостояніемъ губерніи.—Почетное купечество города Ковно! За два вѣка еще предъ симъ (въ 1650 году) Ковно былъ извѣстенъ торговлею; въ XVIII же столѣтіи болѣе 40 судовъ, принадлежащихъ собственно купцамъ Ковенскимъ, свободно производили торговлю по Нѣману. Хотя послѣ того стеченіе разныхъ обстоятельствъ привело торговлю эту въ упадокъ, но теперь отъ вашей благоразумной предпріимчивости зависитъ воспользоваться благопріятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ положеніемъ города Ковна для возстановленія дѣятельной торговли. На первое время нужно усиленіе капиталовъ. Въ этомъ вы можете найти пособіе отъ почетнаго купеческаго сословія внутреннихъ губерній, коимъ Высочайшимъ указомъ 24-го Декабря 1841 г. предоставлены особыя льготы. Дѣйствуя въ видахъ братства и добраго товарищества, вы найдете взаимныя ваши выгоды и возведете торговлю города Ковно на ту цвѣтущую степень, которая ему принадлежитъ по самому пограничному его положенію.—Добрые граждане города Ковно! Возведеніе вашего го-

рода въ губернскій откроетъ обширнѣйшее поприще духу промышленности вашей, составляющей всегда и вездѣ необходимое звѣно каждаго благоустроеннаго общества. Почему я не сомнѣваюсь, что и вы трудами рукъ вашихъ будете усердно споспѣшествовать благосостоянію возникающаго губернскаго города. Главнымъ образомъ, Милостивые Государи, въ день радостный для любезнаго нашего отечества, въ день рожденія Государыни Императрицы, устраивается священнымъ именемъ Государя Императора Николая I счастіе Ковенской губерніи. Торжествуя открытіе ея, вознесены молитвы наши къ Богу, освящающему всѣ начинанія, и да будутъ онѣ выраженіемъ той душевной благодарности, которую мы обязаны за милости, изливаемыя на насъ щедротами Всеавгустѣйшаго Государя нашего“.

„Съ окончаніемъ рѣчи Высокопреосвященный Іосифъ совершилъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и водоосвященіемъ и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи Гг. Генералъ-Губернатора, Члена Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Тайнаго Совѣтника Жмакина, Члена Консультаціи Министерства Юстиціи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Долгополова и Гражданскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Калкатина, всѣ чиновники, дворянство и купечество отправились въ помѣщеніе Губернскаго Правленія, палатъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, которыя окроплены святою водою,—первыя—самимъ Архіепископомъ, а послѣднія—архимандритомъ Платономъ, настоятелемъ Виленскаго Свято-Духова Монастыря. По окончаніи духовной процессіи, Начальникъ губерніи и всѣ предсѣдатели палатъ съ членами, чиновниками и дворянствомъ представлялись Архіепископу въ его квартирѣ. Въ $4^1/_2$ часа былъ у Г. Ковенскаго Гражданскаго Губернатора обѣдъ, на которомъ были всѣ почетнѣйшія лица, находившіяся въ то время въ Ковно. За обѣдомъ провозглашены тосты хозяиномъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Дома, а Господиномъ Генералъ-Губернаторомъ за благоденствіе Ковенской губерніи. Гимнъ «Боже Царя Храни!», игранный полковою музыкою за первымъ тостомъ и слушанный съ благоговѣніемъ, придалъ истинное торжество обѣду. Въ то-же время на ратушной площади устроено было угощеніе для простого народа на счетъ Его Высокопревосхо-

дительства, Г. Генералъ-Губернатора. Это народное угощеніе, какъ обыкновенно водится въ такихъ случаяхъ, состояло изъ цѣльныхъ жареныхъ быковъ съ позолоченными рогами и изъ бочекъ пива и вина. Послѣ раздачи порцій, громкое «ура! Да здравствуетъ Императорская Фамилія!» раздалось въ воздухѣ и долго не умолкало. Между тѣмъ до 600 человѣкъ нижнихъ чиновъ караульныхъ ротъ Кременчугскаго Егерскаго полка и Ковенской инвалидной роты, составлявшихъ парадъ во время духовной церемоніи, получили винную и мясную порціи отъ откупщика Ковенскихъ питейныхъ сборовъ. Вечеромъ городъ Ковно былъ великолѣпно иллюминованъ, а вензелевыя изображенія имени Ея Императорскаго Величества составляли лучшее его украшеніе; особенно ярко освѣщалась площадь, на которой толпы народа гуляли среди тихой, прекрасной ночи, слушали полковую музыку, игравшую съ 9 час. до самой глубокой ночи. Въ 10 часовъ вечера у Г. Генералъ-Губернатора былъ великолѣпный балъ, который заключился тостомъ за здравіе Благодѣтеля Россіи, Возлюбленнѣйшаго Монарха нашего, Государя Императора, Государыни Императрицы и Всего Августѣйшаго Дома, при умилительныхъ звукахъ народнаго гимна «Боже, Царя Храни!», Такимъ образомъ кончился день и торжество при самыхъ благопріятныхъ и самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, и мы—свидѣтели этого вожделеннаго событія—будемъ всегда о немъ воспоминать съ восторгомъ, а наши внуки услышатъ о немъ съ удовольствіемъ и признательностью".

Ковенскими Губернаторами съ 1843 по 1903 г. были: дѣйст. стат. сов. Иванъ Степановичъ Калкатинъ—съ 23 Апрѣля 1843 г. по 21 Марта 1848 г.; ген.-м. Аѳанасій Александровичъ Радищевъ—съ 17 Марта 1848 г. по 30 Апрѣля 1851 г.; ген.-м. Петръ Ивановичъ Шварцъ—съ 3 Апрѣля 1851 г. по 18 Августа 1854 г.; ген.-м. Иванъ Васильевичъ Романусъ—съ 18 Августа 1854 г. по 6 Октября 1857 г.; ген.-м. Станиславъ Ѳаддеевичъ Хоминскій—съ 1 Ноября 1857 г. по 14 Октября 1861 г.; контръ-адмиралъ Григорій Александровичъ Вевель-фонъ-Кригеръ—съ 13 Сентября 1861 г. по 3 Іюня 1863 г.; ген.-лейт. баронъ Энгельгардтъ—съ 4 Іюня 1863 г. по 24 Іюля 1863 г.; ген.-м. графъ Николай Михайловичъ Муравьевъ—съ 24 Іюля 1863 г. по 30 Іюля 1866 г.; дѣйст. стат. сов.,

Камергеръ Двора Его Величества Алексѣй Гавриловичъ Казначеевъ—съ 29 Іюля 1866 г. по 1 Іюня 1868 г.; въ званіи Камергера, дѣйст. стат. сов., князь Михаилъ Александровичъ Оболенскій—съ 31 Мая 1868 г. по 21 Января 1874 г.; дѣйст. стат. сов. Петръ Ивановичъ Базилевскій—съ 8 Февраля 1874 г. по 22 Мая 1879 г.; въ званіи Камергера, дѣйст. стат. сов. Сергѣй Николаевичъ Гудимъ-Левковичъ—съ 21 Мая 1879 г. по 8 Іюля 1880 г.; ген.-м. Николай Михайловичъ Барановъ—съ 6 Сентября 1880 г. по 18 Марта 1881 г.; ген.-м. Валеріанъ Павловичъ Мельницкій—съ 27 Марта 1881 г. по 22 Января 1887 г.; дѣйст. стат. сов. Евгеній Александровичъ Куровскій—съ 8 Января 1887 г. по 26 Апрѣля 1890 г.; дѣйст. стат. сов. Николай Михайловичъ Клингенбергъ—съ 3 Мая 1890 г. по 11 Іюля 1896 года; дѣйст. стат. сов. Сергѣй Петровичъ Суходольскій—съ 11 Іюля 1896 г. по 24 мая 1899 г.; въ званіи Камергера Двора Его Величества, дѣйст. стат. сов. Алексѣй Петровичъ Роговичъ—съ 24 Мая 1899 г. по 1 февраля 1902 г.; и нынѣшній—въ должности Гофмейстера Двора Его Величества, дѣйст. стат. сов. Эммануилъ Александровичъ Ватаци—съ 1-го февраля 1902 г.

Геральдическими знаками города Ковны, судя по найденной въ Ковенской ратушѣ старой сургучной печати и по изображенію на ратушномъ флюгерѣ, былъ буйволъ съ крестомъ между рогами. Озабочиваясь составленіемъ герба для вновь открытой губерніи, и губернскаго города, первый губернаторъ Ковенскій д. с. с. Калкатинъ 7 мая 1843 г. вошелъ съ ходатайствомъ къ Генералъ-Губернатору, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: „Принявъ въ соображеніе, что въ Ковнѣ находятся остатки древней крѣпости, которая была устроена для защиты отъ крестовыхъ рыцарей, и что тамъ сооружается нынѣ памятникъ славнаго изгнанія изъ Россіи могущественнаго непріятеля, я осмѣливаюсь всепокорнѣйше представить Вашему Превосходительству мысль мою объ утвержденіи для Ковенской губерніи слѣдующаго герба: „у соединенія двухъ рѣкъ готическаго построенія крѣпость; на двухъ ея башняхъ крестъ Русскаго изображенія, а по серединѣ, на возвышеніи—воздвигаемый въ Ковнѣ памятникъ; у подножія его съ одной стороны стоящій медвѣдь, съ другой—всадникъ“. Изъ „мысли“

этой, какъ извѣстно, литовская, жмудская и прочія эмблемы были отброшены, и остался только памятникъ 1812 г. между двумя сливающимися рѣками (Нѣманомъ и Виліей). Въ этомъ видѣ гербъ былъ Высочайше утвержденъ 11 Іюня 1843 г. *).

Офиціальное *названіе города* было до извѣстнаго времени „*Ковно*“ но вскорѣ послѣ событій 1863 г. городъ переименованъ былъ въ „*Ковна*,“, что и соотвѣтствуетъ дѣйствительному литовскому названію этого города. Въ древности по историческимъ актамъ его называли: Caonia, Cawonia и Cawna [1]). Въ XVI вѣкѣ городъ назывался Couna [2]).

Гражданское административное управленіе города сосредоточено въ лицѣ Губернатора, предсѣдательствующаго въ разныхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ отдѣльныя отрасли управленія. Въ Ковнѣ-же имѣютъ пребываніе губернскій и уѣздный предводители дворянства. Высшимъ представителемъ военной власти въ Ковнѣ является Комендантъ крѣпости, онъ-же начальникъ гарнизона. Кромѣ Штаба крѣпости, инженернаго, интендантскаго и крѣпостного жандармскаго управленій здѣсь, въ чертѣ города, расположены три крѣпостныхъ пѣхотныхъ полка, крѣпостной телеграфъ, штабы 28-й пѣхотной и 3-й кавалерійской дивизій, 7-й драгунскій Новороссійскій полкъ, штабъ 3 конно-артиллерійскаго дивизіона и управленіе воинскаго начальника.

Въ отношеніи *духовнаго управленія* православнаго исповѣданія г. Ковна подвѣдомственъ Литовской Духовной Консисторіи и находится въ непосредственномъ вѣдѣніи викарія Литовской епархіи, епископа Ковенскаго. Православное архіерейское викаріатство учреждено здѣсь по указу Синода отъ 28 апрѣля 1843 г., но ковенскій владыка жилъ сначала въ Пожайскомъ монастырѣ, а съ 1851 г. резиденція его устроена въ зданіи бывшей гимназіи, при соборной церкви св. Александра Невскаго.

Р.-Католическое церковное управленіе сосредоточено въ Тельшевской Духовной Консисторіи, находящейся въ Ковнѣ съ епископомъ Тельшевской или Самогитской епархіи во главѣ и его

*) Свѣдѣнія эти почерпнуты нами изъ архивныхъ дѣлъ Ковенскихъ присутственныхъ мѣстъ; болѣе подробно см. изданіе Ков. Статистическаго Комитета „Ковенская губернія 1843—1893 гг.“.

[1]) Балинскій, т. III, 396.

[2]) Актъ Вилен. Археогр. Ком. т. X, № 31 отъ 1535 г.

викарнымъ. Католическое епархіальное управленіе перенесено сюда изъ м. Ворнь, Тельшевскаго уѣзда въ 1865 г.

Лютеранская паства г. Ковны находится въ вѣдѣніи Курляндской Консисторіи и Ковенскаго окружнаго пробста, а реформатская—въ вѣдѣніи Виленской ев.-реформатской Коллегіи.

Въ отношеніи *судебномъ* Ковна находится въ округѣ Виленской Судебной Палаты, имѣя свой, для губерніи, Окружный Судъ. Кромѣ того, со введеніемъ съ 1 Декабря 1903 института Земскихъ Начальниковъ, здѣсь учреждены должности уѣздныхъ членовъ Суда, пятерыхъ городскихъ судей и двухъ земскихъ начальниковъ.

Въ отношеніи *путей сообщенія* Ковна подвѣдомственна управленію Виленскаго округа, и въ ней живетъ Начальникъ Нѣманской судоходной дистанціи

Представителемъ вѣдомства *Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ* служитъ Лѣсоохранительный Комитетъ.

Изъ учрежденій *Министерства Финансовъ* въ Ковнѣ находится Казенная Палата съ подвѣдомственными ей учрежденіями и двумя податными инспекторами, Губернское и Окружное Акцизныя Управленія, Отдѣленіе Государственнаго Банка со Сберегательными кассами, а крестьянскій и дворянскій поземельные банки находятся въ Вильнѣ. Кромѣ того въ Ковнѣ проживаютъ старшій и младшій фабричные инспектора и губернскій Пробиреръ. Въ отношеніи учебнаго дѣла Ковна подчинена Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа, Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и епархіальному училищному совѣту. Учебныя заведенія въ Ковнѣ будутъ перечислены ниже.

Дѣла иностранныхъ подданыхъ, живущихъ въ Ковнѣ, вѣдаютъ консула по принадлежности къ соотвѣтствующимъ округамъ. Изъ нихъ—Германскій Императорскій Консулъ имѣетъ здѣсь и свое пребываніе; Великобританскій и Австрійскій въ Варшавѣ, остальные въ Ригѣ.

Городское *общественное управленіе* въ былыя времена, послѣ дарованія г. Ковнѣ магдебургскихъ привиллегій, сосредоточивалось въ городскомъ магистратѣ. Затѣмъ, съ присоединеніемъ Ковны къ Россіи, здѣсь устроена была, по закону 1785 г., сословная шестигласная Дума (съ октября 1808 г.), дѣйствовавшая до измѣненія городового положенія по закону

$^{16}/_{26}$ іюня 1870 г., примѣненному къ ковенскому общественному управленію съ 1 января 1876 г. Городовое положеніе 1870 г. дѣйствовало въ Ковнѣ до февраля 1893 г., когда его замѣнило обновленное положеніе, изданное 11 іюня 1892 г.

Городскими головами со времени введенія городового положенія были: Ф. Ф. Ушакъ, Зенгвиль, Ф. Д. Денксъ, Эм. Керевичъ, кол. ас. Петровскій, маіоръ Бухманъ, над. сов. Запѣсошный, ген. маіоръ Чичеринъ, стат. сов. Фанстиль, кол. ас. Янушевскій, стат. сов. Стравинскій, кол. сов. Рукуйжа, купецъ Эдуардъ Самуиловичъ Готкевичъ, ген.-маіоръ А. Н. Рейхардтъ и нынѣшній надв. сов., кандидатъ правъ Василій Андреевичъ Грундманъ. Въ настоящее время Городская Дума состоитъ изъ 27 гласныхъ, а Управа—изъ городского головы и двухъ членовъ. При управѣ имѣется городскіе: архитекторъ, санитарный врачъ, ветеринаръ и электротехникъ.

VI.

Городская территорія. Изъ историческаго описанія г. Ковны видно, что почти до 1-й четверти прошлаго столѣтія городская территорія ограничивалась пространствомъ, которое занимаетъ теперь т. наз. Старый городъ.

Со времени возведенія г. Ковны на степень губернскаго, по личному распоряженію Императора Николая I, чуть не ежегодно посѣщавшаго Ковну, начались работы по нивеллировкѣ и составленію новаго плана. Всѣ каменныя зданія предположено было оставить въ прежнемъ видѣ, для евреевъ отвести особый кварталъ, по берегамъ рѣкъ предоставить устраивать магазины, склады и купеческіе дома. Черту городскую пришлось раздвинуть по направленію къ монастырю Кармелитовъ и занять такъ называемую „кармелитскую юрисдику", т. е. нынѣшній Новый планъ длиною около $1^1/_2$ и шириною $^1/_2$ версты, всего площадью 174 дес. 1450 кв. саж. Новый планъ разбитъ былъ на улицы и 411 плацевъ для построекъ.

Составленный на этихъ началахъ проектъ плана правильнаго устройства города Ковны, вмѣстѣ съ проектомъ профилей нивеллировки, былъ представленъ Главноуправляющему путями сообщенія 24 Декабря 1843 г. № 800, но не могъ быть окончательно утвержденъ и подвергался незначительнымъ измѣненіямъ, послѣ чего онъ, въ исправленномъ видѣ, представленъ Виленскому Генералъ-Губернатору 4 Сентября 1846 г. № 1598, а удостоился Высочайшаго утвержденія только 21-го Февраля 1847 г. По этому утвержденному плану, въ измѣненіе первоначальнаго проекта Комитета, между прочимъ предполагалось: устроить три городскихъ сада—Ратушный на Гаю, у сліянія рѣкъ Нѣмана и Виліи, возлѣ развалинъ замка; Нѣманскій, гдѣ огороды Скалы и Верхній, и на Зеленой горѣ; отвести кварталы для поселенія евреевъ при Яновской улицѣ, между Зеленой горой и рѣкой Виліей, съ устройствомъ здѣсь чрезъ эту рѣку моста, и устроить 7 площадей и 26 новыхъ улицъ.

Къ 1868 г. относится проектъ *измѣненія* Высочайше утвержденнаго 21 Февраля 1847 г. городского *плана*. Необходимость измѣненія сего плана вызывалась весьма уважительными причинами. Хотя по плану 1847 года въ составѣ городской территоріи показывалась мѣстность, называемая „Зеленой горой", но она не предназначалась подъ застройку; между тѣмъ, по мѣрѣ расширенія города и отдачи въ оброчное пользованіе городскихъ участковъ на Зеленой горѣ, застройка этой мѣстности сдѣлалась необходимостью и могла быть допущена только на основаніи Высочайше утвержденнаго плана; поэтому и представилось необходимымъ предназначить сказанную мѣстность подъ застройку. Точно также—за состоявшимся обмѣномъ городской выгонной земли на землю „Кармелитской юрисдики" и за совершеніемъ уполномоченными казны и города замѣннаго о семъ акта 17 Марта 1867 года,—возникла необходимость включенія этой юрисдики въ черту города и предназначенія ея также подъ застройку.

По этимъ двумъ главнымъ началамъ и былъ составленъ проектъ измѣненія плана 1847 г. По проекту этому предполагалось: „Зеленую гору" и часть Кармелитской юрисдики распланировать на кварталы, измѣнить названія нѣкоторыхъ существующихъ

улицъ, провести тамъ новыя улицы и установить черту города отъ рѣки Нѣмана, мимо вокзала, чрезъ ручей Гирступисъ и Петровскую гору, по Нагорной улицѣ вплоть до рѣки Виліи, и отвести другое мѣсто для кладбищъ на выгонѣ за чертой города, а существующія кладбища упразднить, съ назначеніемъ ихъ частью подъ городской садъ и частью подъ застройку.

Вообще по проекту плана,—не касаясь площадей, городского сада при Николаевскомъ проспектѣ и рынковъ,—предположено имѣть 71 улицу, а именно: въ старой части города 31 улицу, въ новой части города („Новый Планъ)" 10 улицъ, въ Кармелитской юрисдикѣ 14 улицъ и на Зеленой горѣ 16 улицъ.

Такой проектъ плана, по одобреніи его мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ и Виленскимъ Генералъ-Губернаторомъ, въ 1870 г. былъ сообщенъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и, по всеподданнѣйшему его докладу, удостоился Высочайшаго утвержденія въ 23-й день Іюля 1871 г., о чемъ и послѣдовало увѣдомленіе отъ 10 Сентября 1871 г. № 9.412, съ препровожденіемъ копіи плана. По этому плану городъ Ковна продолжаетъ существовать и понынѣ.—Планъ дѣйствительнаго расположенія города, съ указаніемъ намѣченныхъ регуляціонныхъ измѣненій, прилагается къ настоящему описанію.

VII.

Городскія имущества. *Городской инвентарь* сталъ систематически приводиться въ извѣстность съ 1883 г. путемъ соотвѣтствующихъ измѣреній и описаній. По даннымъ произведенныхъ для того работъ городская площадь равняется 832 дес. 1555 кв. саж.

Въ это пространство входятъ: 14 дес. 1110 кв. саж., принадлежащихъ женскому Бенедиктинскому Монастырю, 43 дес. 1720 кв. саж., присужденныхъ этому Монастырю по рѣшенію Правительствующаго Сената 1878 года (теперь эта земля Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената признана городскою), 75 дес. 1966,54 кв. саж., предоставленныхъ городомъ въ разное время, начиная съ 1880 года, мѣстнымъ домовладѣльцамъ на выкупъ, и 110 дес. 1834 кв. саж., отчужденныхъ отъ города въ разное время, начиная съ 1882 года, для надобностей Ковенской крѣ-

пости, а всего 244 дес. 1830,54 кв. саж. Изъ всего же остального пространства, т. е. изъ 587 дес. 2124 кв. саж., состоитъ: подъ церквами, костелами, гимназіями и другими общественными зданіями приблизительно 16 дес., подъ площадями, улицами, переулками, дорогами и проходами 60 дес. 507 кв. саж., подъ садами, скверами и бульварамя 12 дес. 508 кв. саж., подъ кладбищами 6 дес. 1317 кв. саж., подъ бечевниками, набережными и водами 74 дес. 632 кв. саж., въ безсрочномъ владѣніи обывателей до 165 дес., въ срочномъ владѣніи разныхъ лицъ около 60 дес., подъ лѣсомъ и выгономъ до 150 дес. 1560 кв. саж. и, наконецъ, пустопорожней земли около 44 дес.

По удостовѣренію плановъ коштнаго межеванія въ имѣніяхъ Кошаны и Яхнишки и принадлежащихъ къ нимъ фольваркахъ Валунце и Андрунце и водяною мукомольною мельницею нынѣ состоитъ земли: усадебной 8,37, пахатной 363,99, сѣнокосной 110,87, пастбищной 29,73, лѣса 189,95, подъ водою 57,34 и неудобной 36,36 дес., а всего 796,62 десятины. Въ пользованіи же вольныхъ людей, какъ свидѣтельствуютъ планы землемѣра Грязнова и другія данныя, находится земли 464 дес. 1868 кв. саж. Такимъ образомъ изъ прежняго общаго пространства 2700 дес. въ пользованіи города и вольныхъ людей остается всего 1261 дес. 956 кв. саж., остальное же количество, всего до 1438 дес. 1444 кв. саж., отошло въ надѣлъ крестьянамъ, за что получена выкупная ссуда въ размѣрѣ 30.400 руб.

Нынѣшній *составъ городскихъ имуществъ* слѣдующій: 1) Имѣнія Кошаны и Яхнишки съ фольварками Валунце и Андрунце, съ водяною мукомольною мельницею и другими постройками, куплены въ 1804 г. отъ помѣщика Сопоцько за 25.800 червонцевъ и расположены въ Трокскомъ уѣздѣ Виленской губерніи. Имѣнія эти въ арендѣ за 2855 р. Площадь ихъ указана выше. 2) Особые земельные участки въ названныхъ имѣніяхъ, состоящіе въ пользованіи вольныхъ людей 2-го разряда; доходъ 494 р. 42 к. 3) Отдѣльный участокъ дер. Пацевской, состоящій въ пользованіи Янковскаго за 35 р. въ годъ. 4) Лѣсъ и выгонъ въ г. Ковнѣ; дохода около 400 р. 5) Участки земли въ разныхъ частяхъ города, сданные обывателямъ въ безсрочное владѣніе подъ постройки; доходъ 5934 руб. 63 коп. 6) Особые земельные

участки въ мѣстностяхъ, называемыхъ „Гай“, „Рагине“, „Скалы“, а также возлѣ рѣки Виліи и на Зеленой горѣ, сданные разнымъ лицамъ во временное пользованіе подъ посѣвы и подъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ; доходъ 2470 руб. 84 к. 7) Площади стараго, новаго и Александровскаго рынковъ и мѣста (по Большой Садовой улицѣ), отведенныя подъ временные балаганы и цирки; доходъ 315 руб. 8) Вновь отремонтированное двухъэтажное ратушное зданіе съ башнею и часами, застрахованное отъ огня въ суммѣ 15.000 р.; залъ въ немъ, отдаваемый подъ концерты, приноситъ до 300 р. въ годъ. 9) Ряды каменныхъ лавокъ на старомъ рынкѣ, застрахованные отъ огня въ суммѣ 32.000 руб.; доходъ 10.924 р. 80 к. 10) Каменныя лавки и навѣсы на новомъ рынкѣ, застрахованные отъ огня въ суммѣ 1.700 р.; доходъ 603 р. 95 к. 12) Городской садъ съ каменнымъ зданіемъ театра, съ павильонами, буфетомъ и другими постройками, застрахованными отъ огня въ суммѣ 38.000 р.; доходъ 7025 р. 13) Каменное зданіе скотобойни, свинобойни и салотопни съ находящимися при немъ каменнымъ и деревяннымъ домами, сараемъ и навѣсомъ, застрахованные отъ огня въ суммѣ 15.850 руб.; доходъ 9160 руб. 14) Скотопригонный дворъ съ состоящими на ономъ жилымъ деревяннымъ домомъ, сараями и навѣсами, застрахованными отъ огня въ суммѣ 2350 руб.; доходъ 3100 руб. 15) Девять деревянныхъ казарменныхъ зданій съ разными другими теплыми и холодными постройками на 16 ротъ, а также казарменною мебелью, застрахованныхъ въ суммѣ 136.370 руб. Казармы 7.-го Драгунскаго Новороссійскаго полка. 16) Деревянныя хлѣбопекарни на 16 печей, застрахованныя отъ огня въ суммѣ 6000 руб. 17) Семь деревянныхъ обозныхъ сараевъ, застрахованныхъ отъ огня въ суммѣ 1070 руб. 18) Пять пороховыхъ погребовъ. 19) Три деревянныя конюшни съ хлѣбопекарнею, лазаретомъ, сараемъ, кузницею и проч., застрахованныя отъ огня въ суммѣ 6100 руб. 20) Каменныя и деревянныя зданія пожарнаго депо съ каланчою, застрахованныя отъ огня въ суммѣ 11.000 р. 21) Каменный двухъэтажный домъ возлѣ ратушной площади, застрахованный отъ огня въ суммѣ 5000 руб. 22) Часть уцѣлѣвшихъ отъ пожара деревянныхъ зданій быв. Штаба Донского полка, застрахованныхъ отъ огня въ суммѣ 4500 руб. 23) Два

деревянные барака въ Вильямпольской слободѣ, застрахованные отъ огня въ суммѣ 2400 руб. 24) Деревянный манежъ въ каменныхъ столбахъ при Инженерной улицѣ, застрахованный отъ огня въ суммѣ 1000 руб. 25) Три сторожевые дома лѣсника, собаколова и на свалочномъ мѣстѣ, застрахованные отъ огня въ суммѣ 1650 руб. 26) Три ретирадныя мѣста.

VIII.

Предмѣстья Ковны—Вильямпольская слобода, расположенная противъ Стараго города на лѣвомъ берегу Виліи, и с. Шанцы Румшишской волости—близко прилегаютъ къ городу и живутъ одною съ нимъ экономическою жизнью. Въ полицейскомъ отношеніи Вильямпольская слобода даже объединена съ городомъ и составляетъ особый 8 кварталъ 3-й части, а отъ присоединенія с. Шанцы къ г. Ковнѣ городское обществ. управленіе недавно отказалось, считая это для себя вовсе невыгоднымъ. Кстати упомянемъ, что названіе Вильямпольской слободы происходитъ отъ р. Виліи и греч. слово πόλυς городъ, такъ что польскаго ничего въ этомъ названіи нѣтъ и правильнѣе было бы писать *Виліополь*. Здѣсь въ XVII в. замышлялъ устроить русскую колонію и выбиралъ даже мѣсто подъ церковь знаменитый Богуславъ Радзивиллъ, которому эта мѣстность принадлежала *). Теперь слобода населена исключительно бѣднымъ еврейскимъ рабочимъ людомъ. Названіе *Шанцы* само собою понятно: тутъ строили полевыя укрѣпленія и сами литовцы, и русскіе, и шведы, и французы. Здѣсь расположены войсковыя казармы, ж.-д. мастерскія и заводы металлическихъ издѣлій, костяной муки и лѣсопильный.

IX.

Населеніе города Ковны. О населенности описываемаго города первыя болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія, изъ имѣющихся подъ руками, относятся ко времени учрежденія Ковенской

*) Акты Виленск. Археогр. Коммиссіи, т. VIII.

губерніи. Къ 1843 г. *населеніе* г. Ковны обоего пола состояло изъ 14.297 душъ, въ томъ числѣ: дворянъ 1.081, духовныхъ лицъ и церковно-служителей съ семействами 86, военныхъ 1.810, чиновниковъ служащихъ и отставныхъ съ семействами 1.300, купцовъ и торговцевъ 498, мѣщанъ: христіанъ 1.001 и евреевъ 4.349, отставныхъ и безсрочноотпускныхъ солдатъ 199, различныхъ служителей 864, иногородныхъ 3.109.

Населенность гор. Ковны, съ образованіемъ губерніи, быстро увеличивается и въ 1857 г. состояла уже изъ 22.969 душъ, изъ нихъ 12.447 м. и 10.522 ж. По *вѣроисповѣданіямъ* населеніе распредѣлялось: православныхъ 1.807, раскольниковъ 100, католиковъ 7.861, лютеранъ 661, евревъ 12.374, караимовъ 1 и магометанъ 210. По первой народной переписи, произведенной 28-го Января 1897 г., численность наличныхъ жителей г. Ковны съ предмѣстьями опредѣлилось въ 73.543 души, въ томъ числѣ 44.753 м. и 28.790 ж. *). По статистическому учету за 1902 г. населеніе г. Ковны состояло изъ 73.743 чел., изъ нихъ 42.879 м. и 30.864 ж. По вѣроисповѣданіямъ населеніе дѣлится: православныхъ 12.733, единовѣрцевъ 124, старообрядцевъ 385, католиковъ 23.374, лютеранъ 3.372, реформатовъ 27, баптистовъ 174, евреевъ 33.065, караимовъ 5, магометанъ 373, армяно-григоріанъ 2 и язычниковъ 8; по сословнымъ группамъ: духовнаго званія 78, дворянъ 6.335, купцовъ и гражданъ 1.667, мѣщанъ 45.490, сельскихъ сословій 4.044, военно-служащихъ, запасныхъ и отставныхъ чиновъ, полицейскихъ и пожарныхъ 15.747 и иностранцевъ 392. Вычитая населеніе слободы Вильямпольской въ 9.520 чел. и сел. Шанцы въ 12.367, получаемъ населеніе собственно города Ковны въ 51.856 чел. Сравнивая эту населенность съ количествомъ населенія за 1843 г., получаемъ, что она за 60 лѣтъ увеличилось въ $3^1/_2$ раза.

X.

Климатъ мѣстности занимаемой городомъ Ковною, сравнительно съ географическимъ ея положеніемъ, очень умѣренный,

*) Первая всеобщая перепись населенія Рос. Имп. 1897 г., вып. 2. С.-ПБ. 10. Съ этого времени учетъ населенія г. Ковны ведется, по указанію Центр. Стат. Комитета, вмѣстѣ съ пригородными поселеніями.

мягкій и влажный, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне непостоянный. Морозы рѣдко достигаютъ 12—15°, но жара бываетъ зачастую и болѣе 20°. За 15 послѣднихъ лѣтъ средняя годовая температура г. Ковны не прывышала +7,78° (1897 г.) и не падала ниже +4,95° (1892 г.). Рѣки въ Ковнѣ замерзаютъ не раньше самаго конца Ноября и чаще въ Декабрѣ, а вскрываются чаще всего въ началѣ Марта; случается и по два ледостава и вскрытія, а въ сезонъ 1901 г. Нѣманъ и Вилія вскрывались четыре раза. Дни съ осадками очень часты, и ясныхъ дней бываетъ среднимъ числомъ не болѣе 140—150 въ годъ. Дожди нерѣдко затягиваются на цѣлый мѣсяцъ безъ перерыва. Въ 1902 г., напримѣръ, было 180 дождливыхъ дней и годовая сумма осадковъ достигла 673 милиметровъ противъ 580 нормальныхъ. Снѣжныхъ осадковъ выпадаетъ въ Ковнѣ очень мало и санный путь— сравнительно большая рѣдкость. Преобладающимъ вѣтромъ въ Ковнѣ бываетъ югозападный, рѣже сѣверо-западный. Восточные румбы даютъ въ среднемъ не болѣе ста дней въ годъ. Умѣренность Ковенскаго климата объясняется также относительной близостью моря: верстъ около полутораста по прямому направленію. Въ зависимости отъ мягкости и умѣренности климата Ковенскаго находятся и такія особенности Ковенской флоры, какъ успѣшное разведеніе (напр. въ усадьбѣ К. Э. Ферстера и др.) винограда, конечно не крупнаго и не особенно сладкаго; произрастаніе тутоваго дерева (шелковицы), листьями котораго въ усадьбѣ г. Піотровича подъ Петровской горой выкармливаются шелковичные черви, дающіе недурной шелкъ. Въ Ковнѣ очень рано созрѣваетъ клубника и значительныя партіи этой ягоды доставляются въ столицу и сбываются тамъ нерѣдко по рублю за фунтъ.

XI.

Матеріальныя средства городского общественнаго управленія извлекаются изъ доходовъ отъ городскихъ имуществъ и сборовъ съ населенія, а расходуются на общественныя нужды.

Финансовое положеніе г. Ковны въ *1843* году представлялось въ слѣдующемъ видѣ: общая сумма годового дохода не пре-

вышала 7.700 р., въ томъ числѣ главнымъ образомъ: съ имѣній Кошаны и Яхнишки и почтоваго дома 3.280 р., % съ городского капитала 3.763 р.; съ вѣсовъ, протеста векселей, трактирныхъ заведеній и проч. 552 р. Сумма же годовыхъ расходовъ достигала 11.347 р. 87 к. Расходы производились: на уплату долговъ по содержанію больницы сестеръ милосердія—1.000 р., на содержаніе чиновъ полиціи, въ томъ числѣ 20 городовыхъ—1.231 р. 85 к., на содержаніе городской думы, магистрата и квартирной коммиссіи 1.955 р., на освѣщеніе города 28 р. и проч.

Капиталы города того времени составляли: 58.308 руб. 87¾ к., находившихся въ займахъ у частныхъ лицъ, и въ Виленскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія 7.717 р. 99 к., всего 66.026 р. 86¾ к.

За 25-лѣтіе съ 1876 г. доходы и расходы города до 1883 г. не достигали 100.000 руб., а съ 1883 г. до 1890 г. повышаются постепенно до 150.000 руб., въ 1893 г. достигаютъ свыше 200 т., а въ 1900 приближаются къ 300.000. Нормальнымъ среднимъ доходомъ города, за исключеніемъ экстренныхъ позаимствованій, за послѣднее 10-лѣтіе считается сумма 189.451 р., а нормальнымъ расходомъ 192.949 р., исключивъ расходы экстренные и доплаты на воинскую квартирную повинность.

За 1902 г. городское общественное управленіе *израсходовало* 235.349 руб. 37 коп., въ томъ числѣ по участію въ расходахъ на содержаніе правительственныхъ учрежденій 5220 р. 22 к. или 2,2%, на содержаніе городского общественнаго управленія и сиротскаго суда 15.953 руб. 46 к. или 6,8%, на воинскую квартирную повинность 84.949 р. 3 к. или 36,1%, на содержаніе городской полиціи 20.734 р. 21 к. или 8,8%, на содержаніе пожарныхъ командъ 13.865 р. 62 к. или 5,5%, на благоустройство города 15.103 р. 84 к. или 6,5%, на содержаніе городскихъ сооруженій 1272 р. 1 к. или 0,2%, на народное образованіе 7.132 р. 69 к. или 3,1%, на общественное призрѣніе 1.209 р. или 0,6%, на медицинскую, ветеринарную и санитарную части 7.845 р. 52 к. или 3,2%, на уплату налоговъ 906 р. 37 к. или 0,4%, на содержаніе и устройство принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ 6.126 р. 43 коп. или

2,6%, на уплату долговъ 41.846 р. 28 к. или 17,8% и на разные расходы 13.544 р. 69 к. или 5,8%.

Сравнивая цифру городскаго расходнаго бюджета за 1902 и 1843 г.г., получаемъ увеличеніе расходовъ за 60 лѣтъ въ 20 разъ.

Доходы города за 1902 г. въ общей суммѣ равнялись 247.671 руб. 17 к., въ томъ числѣ: оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ 28.297 руб. 68 коп. или 11,5%, съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ 21.106 руб. 10 коп., (9%), съ лошадей и экипажей 614 руб. (0,2%), пошлинъ разныхъ наименованій 1498 р. 58 к. (0,6%), съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 39.113 р. 69½ к. (16%), съ городскихъ сооруженій (предпріятій) 9458 р. 68 к. (3%), пособій городу отъ казны въ возвратъ расходовъ по расквартированію войскъ 93.755 р. 85 к. (38%) и разныхъ поступленій 53.826 р. 58½ к. (22%). Къ 1-му Января 1903 г. недоимокъ въ пользу города числилось 32.676 руб. 51 к., долговъ города 209.679 р. 38 к., а запаснаго капитала городъ имѣлъ къ этому времени 4186 руб. 95 коп. Въ суммѣ разныхъ поступленій значатся произведенные городомъ займы.

Въ самое послѣднее время городское общественное управленіе порѣшило объединить свои долговыя обязательства при помощи облигаціоннаго займа, Высочайше разрѣшеннаго городу 22 Ноября 1903 года въ суммѣ 450.000 руб.; при чемъ, за унификаціей долговъ и покрытія расходовъ на постройку казармъ, предположено затратить до 62 т. руб. на постройку зданій для реальнаго и городского училищъ и до 70 т. р. на скотобойню.

XII.

Городское благоустройство вызываетъ постоянныя и непрерывныя заботы общественнаго управленія въ смыслѣ удовлетворенія экономическихъ и духовныхъ нуждъ мѣстнаго населенія. Къ сожалѣнію общественныя потребности растутъ въ томъ и другомъ отношеніи гораздо быстрѣе, чѣмъ средства для ихъ удовлетворенія, и Ковна едва-ли рѣдкое исключеніе въ этомъ общемъ правилѣ. Однако общественное управленіе не мало сдѣлало для городского благоустройства, иногда пользуясь и помощью правительства.

Представимъ вниманію читателей коротенькій историческій обзоръ главнѣйшихъ мѣропріятій по внутреннему благоустройству города, кромѣ относящихся къ болѣе отдаленнымъ временамъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ было уже упомянуто.

Со времени проведенія С.-Петербурго-Варшавскаго шоссе, оконченнаго на протяженіи отъ Двинска до Ковны въ 1835 г., Государь Николай Павловичъ сталъ часто ѣздить этимъ путемъ въ Варшаву и за-границу и нерѣдко останавливался въ Ковнѣ. Это обстоятельство побудило Городскую Думу озаботиться приспособленіемъ ратушнаго зданія подъ *царскій дворецъ*, а нижняго этажа—подъ главную гауптвахту. Работы начались въ 1836 г. и городъ израсходовалъ на это 10.590 руб. 73 коп.

Для охраненія порядка и безопасности обывателей по штату 29 мая 1853 г. существовала въ городѣ до 1859 г. одна *полицейская* часть, раздѣленная на 2 квартала, съ 30 городовыми и 38 пожарными и 33 лошадьми. Въ 1859 г. городъ былъ раздѣленъ на 2 полицейскія части съ 5 кварталами, а въ 1864 г. учреждена 3-я часть, и городовыхъ было 44 человѣка. По штату 1887 г. число городовыхъ увеличено до 84 чел., изъ которыхъ 16 старшихъ, съ жалованьемъ по 180 руб. старшему и 120 руб. младшему въ годъ и на обмундированіе по 25 р. въ годъ каждому. Наконецъ съ 1902 г. число городовыхъ увеличено до 72 младшихъ и 17 старшихъ, всего 89 чел. Содержаніе городской полиціи по смѣтѣ 1903 г. обходится въ 22.640 руб. 14 коп., а пожарной команды, въ прежнемъ составѣ, 13.947 руб.

По Высочайше утвержденному 25 Января 1851 г. проекту предположено было произвести *укрѣпленіе береговъ* р.р. Нѣмана и Виліи сооруженіемъ дамбъ на протяженіи 1381 саж. по р. Нѣману и 967½ саж. по Виліи, при чемъ стоимость работъ исчислена въ 177.883 р. ~~25½ к.~~ Проектированныя работы выполнены были средствами казны только на протяженіи 641½ саж. по берегу Нѣмана и обошлись въ 239.000 руб. Выполненіе этого плана и продолженіе дамбы до вокзала является назрѣвшей уже потребностью.

С.-Петербуго-Варшавская ж. д., окончательно по всей линіи открытая въ 1864 г., черезъ г. Ковну прошла и дѣйствовала уже въ 1863 году.

Спланированіе и замощеніе *торговой площади* при Вилкомирской улицѣ рѣшено было еще въ 1856 г. и закончено къ 1859 г., на что израсходовано 5845 р. 65 к. Въ 60-хъ годахъ старый городъ былъ уже замощенъ почти весь, а къ замощенію новаго плана приступлено въ 1860 году устройствомъ мостовой по Николаевскому проспекту, на что израсходовано 4800 рублей.

Въ 1869 году было положено начало устройству ковенскаго бульвара, скверовъ и мостовой къ кладбищу и вокзалу. Предпринятыя для этого „общественныя работы", организованная по случаю голода 1868—1869 гг. на средства, пожертвованныя Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, обошлись въ 12.763 р. 84 1/2 к. Съ 1872 г. начались систематическія работы по *замощенію* всего Новаго плана, устроено шоссе, передѣланное впослѣдствіи въ мостовую, по Михайловскому проспекту и другимъ улицамъ. Объ успѣшности работъ по замощенію улицъ достаточно привести слѣдующія данныя: По приблизительному разсчету въ теченіе 14 лѣтъ до 1902 г. вымощено улицъ и площадей на протяженіи свыше 5000 погон. саж. или болѣе 10-ти верстъ. Въ квадратныхъ саженяхъ, при средней ширинѣ улицъ болѣе 4 саж., замощенное пространство составляетъ не менѣе 22.800 саж. Итогъ же издержекъ на эту надобность, при средней платѣ до 2 р. 50 к. за квадр. саж., равняется 56.800 р. Если раздѣлить общее число замощенныхъ 22.800 квадр. саж. и общую израсходованную сумму 56.800 р. поровну на всѣ 14 лѣтъ, въ продолженіе коихъ происходило мощеніе, то будетъ упадать на каждый годъ свыше 1628 квадр. саж. съ суммою расхода болѣе 4.500 руб.

Со введеніемъ городового положенія 1870 года въ 1876 г. городское общественное управленіе создало цѣлый рядъ предпріятій общественнаго значенія и соорудило разныя зданія для расквартированія войскъ и удовлетворенія прочихъ городскихъ потребностей. Эти предпріятія и сооруженія перечислены въ составѣ городскихъ имуществъ.

Здѣсь остается еще упомянуть о трехъ важныхъ мѣропріятіяхъ, отчасти выполненныхъ, отчасти находящихся въ ходу.

Освѣщеніе города до 1876 г. производилось 216 шандориновыми лампами, а постановленіемъ Думы 17 Іюня 1876 года

заведено керосиновое и число фонарей къ 1882 года увеличилось до 710 и расходъ возросъ до 6.000 руб. въ годъ. Съ этого времени до 1895 г. стали осаждать Думу нѣкоторые предприниматели, предлагавшіе освѣщать городъ разными усовершенствованными способами, но предпріятія эти по разнымъ причинамъ разстраивались, пока бельгійскій инженеръ дю-Вельцъ не выступилъ со своимъ проектомъ электрическаго освѣщенія, которое окончательно и устроено его правопреемниками въ Декабрѣ 1899 г., а открылось 2 Января 1900 года.

Главныя условія договора по электрическому освѣщенію слѣдующія: концессія на 40 лѣтъ съ правомъ выкупа черезъ 15 лѣтъ, число лампъ дуговыхъ на первый разъ 75 силою тока въ 6 амперовъ, силою свѣта въ 600 свѣчей и съ платою по 6 коп. въ часъ, при чемъ на каждые 25 лампъ одна горитъ безплатно. Городъ предоставилъ обществу освѣщенія плацъ земли 250 кв. саж. подъ центральную электрическую станцію

Кромѣ 75 электрич. лампъ оставлено еще на окраинахъ города 214 керосиновыхъ.

Къ концу 1903 г. городъ освѣщался 83 электрическими и 337 керосиновыми фонарями, при чемъ городъ за послѣднее время освѣщается въ темныя ночи до разсвѣта. Расходъ на освѣщеніе города по смѣтѣ 1903 г. равнялся 11.909 р. 96 к.

Конно-желѣзная дорога возникла въ Ковнѣ по проекту городскаго общественнаго управленія 1887 года, въ силу котораго концессію получилъ инженеръ Е. О. Дюпонъ на 45 лѣтъ. По истеченіи срока все предпріятіе поступаетъ въ пользу города, который кромѣ того получаетъ въ первое десятилѣтіе по 1000 р. и въ послѣдующія съ прибавкою 250 р.— 24-го Мая 1892 года движеніе по конной желѣзной дорогѣ было открыто отъ Парадной площади до вокзала. За все разстояніе взимается въ 1 классѣ 10 коп., во второмъ 6, а до Садовой улицы—5 и 3 коп., учащіеся платятъ половину. Въ 1902 году перевезено было по этой дорогѣ отъ площади до Садовой улицы 960.989 пассажировъ, отъ Садовой до вокзала 505.918 и отъ площади до вокзала 43.572, всего 1.510.479 человѣкъ.

Водоснабженіе города самою природою поставлено въ удовлетворительныя условія въ виду его узко-вытянутаго положенія у двухъ рѣкъ и обилія подпочвенной воды, добываемой изъ многочисленныхъ колодцевъ. Но современныя культурно-санитарныя потребности города уже не позволяютъ довольствоваться естественными водоемами въ виду загрязненія рѣкъ и подпочвенной воды отбросами и стоками. Уже лѣтъ 25 тому назадъ городъ сталъ рыть общественные колодцы въ разныхъ частяхъ города и серьезно подумывать объ искусственномъ снабженіи жителей водою. Послѣдовалъ рядъ предложеній со стороны разныхъ предпринимателей на счетъ устройства водопровода. Послѣднее предложеніе инженера Дю-Вельца было разработано на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ. Концессія предположена на 60 лѣтъ съ правомъ выкупа черезъ 30 лѣтъ. Снабженіе водою предположено изъ Нѣмана, выше деревни Петрашуны, по трубамъ общаго протяженія въ 14 верстъ, изъ 4 водоемовъ, 2 корытъ для водопоя, 2 фонтановъ и пожарныхъ крановъ черезъ каждые 50 саженей. Плата за воду: въ первые 5 лѣтъ 25 коп. за каждые 100 ведеръ для частныхъ потребителей и съ постепеннымъ черезъ 10 лѣтъ удешевленіемъ на $2^1/_2$ коп. Отпускается вода безплатно для тушенія пожаровъ—въ неограниченномъ количествѣ, а для прочихъ городскихъ надобностей—до 5000 ведеръ въ сутки. На этихъ главныхъ условіяхъ заключенъ былъ договоръ съ Дю-Вельцемъ 3-го Ноября 1895 г. Впослѣдствіи предпріятіе это перешло въ $^1/_3$ части къ О. С. Венярскому и въ $^2/_3$ къ П. П. О'Бріенъ-де-Ласси. Проектъ прошелъ уже всѣ инстанціи и останавливается исполненіемъ вслѣдствіе неполученія по настоящее время (Ноябрь 1903 г.) отвѣта предпринимателей на счетъ предъявленныхъ военнымъ вѣдомствомъ требованій относительно прокладки трубъ и снабженія водою воинскихъ зданій въ с. Шанцахъ, а также по поводу нѣкоторыхъ оговорокъ въ контрактѣ въ отношеніи срока концессіи и выкупа предпріятія.

Для завѣдыванія городскими садами, бульварами и Петровскимъ паркомъ, а также въ цѣляхъ развитія садоводства въ губерніи вообще составилось, по иниціативѣ городского общественнаго управленія, *Садовое Общество*, уставъ котораго

утвержденъ 27-го Іюля 1879 года. Благодаря дѣятельности этого общества упорядоченъ городской паркъ съ устройствомъ удобнаго къ нему сообщенія и постройкою въ немъ каменнаго павильона (въ 1900 г.) взамѣнъ сгорѣвшаго, и обсажены деревьями главныя улицы. Общество пользуется субсидіей отъ города въ 800 руб.

Независимо отъ сего общественное управленіе привело въ текущемъ 1903 году въ порядокъ, заново распланировало и обновило посадками городской садъ, на что затрачено до 2000 руб.

Вольное пожарное общество учреждено въ 1883 году для помощи городской пожарной командѣ. Общество имѣетъ свое депо съ пожарными инструментами и получаетъ отъ города субсидію въ 550 руб. въ годъ. Здѣсь умѣстно упомянуть, что въ пожарныхъ бѣдствіяхъ городу много помогаетъ лихая крѣпостная военная пожарная команда.

Городскому музею положено начало въ 1897 году благодаря дѣятельности и пожертвованіямъ коллекцій частныхъ лицъ: подполковника Е. И. Голышкина, прелата Родовича, К. П. Гуковскаго, М. Л. Гуковской, Р. И. Тильманса, О. Г. фонъ-Меллендорфа и К. В. Шмидта.

Благодаря этимъ лицамъ въ предполагаемомъ къ открытію музеѣ имѣются обширныя коллекціи: по мѣстной палеонтологіи, минералогіи, ботаникѣ общей и мѣстной, доисторическимъ и историческимъ древностямъ, рѣдкихъ раковинъ, насѣкомыхъ, образцовъ волокнистыхъ издѣлій, металлическихъ издѣлій фабрикъ Тильманса и Шмидта. Гербарій растеній Ковенской губ. описанъ нынѣ покойнымъ фонъ-Меллендорфомъ при участіи А. Н. Смѣлянскаго и изданъ особой книгой подъ редакціей К. П. Гуковскаго, который составляетъ и катологъ прочихъ коллекцій, по окончаніи чего будетъ представленъ на утвержденіе и уставъ музея. Офиціальное открытіе его затормозилось проектомъ одного изъ участниковъ по устройству музея, учителя рисованія Н. Л. Леонидова (нынѣ покойнаго), объ устройствѣ при музеѣ школы техническаго рисованія. Проектъ этотъ давно разрабатывается и не получилъ осуществленія за смертью г. Леонидова.

Изъ отдѣльныхъ болѣе выдающихся фактовъ заботливости городскаго общественнаго учрежденія *о благоустройствѣ города*

относятся слѣдующіе. Постановленіемъ 10 августа 1879 г. представлено еврейскому обществу 3 дес. 1.143 саж. городской земли для расширенія кладбища.

Въ 1882 г. постановленіемъ 8 марта переданы для надобностей возобновленнаго костеля св. Креста смежные съ нимъ участки городской земли.

Въ томъ-же году 25 мая Дума предоставила 700 кв. саж. земли при Николаевской улицѣ для постройки зданія Женской Гимназіи.

Въ 1886 г. 3 марта городъ пожертвовалъ св. Никольскому Братству участокъ земли въ 589 кв. саж. на Гарнизонной улицѣ для постройки Братской школы.

Въ 1889 г. 18 октября городъ предоставилъ мѣсто изъ-подъ сквера на площади, гдѣ былъ фонтанъ (у пересѣченія Николаевскаго проспекта и Кіевской улицы), для сооруженія Петро-Павловскаго Военнаго Собора.

По постановленіямъ 8 марта 1889 и 26 января 1891 гг. городъ уступилъ участокъ земли на Куровской улицѣ въ 500 кв. саж. для постройки зданія Дѣтскаго Пріюта, сооруженнаго въ 1892 г.

23 октября 1891 г. уступлена часть площади у Николаевской церкви подъ расширеніе городской больницы.

Кромѣ того въ разное время ассигновывались суммы на поддержку и развитіе разныхъ благотворительныхъ и общеполезныхъ заведеній, учрежденіе стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ и проч.

Изъ крупныхъ пожертвованій этого рода нужно отмѣтить постановленія Думы отъ 30 мая 1901 г. и 14 января 1903 г. на счетъ предоставленія плаца въ 25.000 р. подъ постройку реальнаго училища и денежныхъ суммъ въ 60.000 руб.

Къ важнымъ мѣропріятіямъ Ковенской Городской Думы слѣдуетъ отнести переоцѣнку городскихъ имуществъ, предпринятую въ 1903 году, которая окончится, нужно думать, въ первой половинѣ 1904 г. и будетъ имѣть громадное значеніе для увеличенія городскихъ средствъ и болѣе равномѣрнаго распредѣленія оцѣночнаго сбора.

Наконецъ нужно упомянуть о давно назрѣвшей для города и настоятельной, но еще не удовлетворенной нуждѣ имѣть постоянное сообщеніе со слободою Вильямпольскою и завилейскими мѣстно-

стями. По иниціативѣ губернской власти вопросъ о постройкѣ постояннаго моста на Виліи у Ковны поставленъ уже на очередь.

Санитарное благоустройство города составляетъ предметъ особой заботливости городского общественнаго управленія. Съ этою цѣлью постановленіемъ отъ 7 апрѣля 1877 г. городъ раздѣленъ на семь санитарныхъ участковъ съ 14 санитарными попечителями, число которыхъ въ 1879 г. увеличено до 60 съ возложеніемъ на нихъ обязанности наблюдать за чистотой города. Впослѣдствіи Дума организовала постоянный санитарный институтъ изъ городского санитарнаго врача, фельдшеровъ и служителей, а также постоянной исполнительной санитарной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ санитарнаго врача, изъ 36 членовъ — санитарныхъ попечителей, избираемыхъ Думою изъ числа городскихъ жителей; при чемъ выработала и издала для этой коммиссіи инструкцію, по которой подчинила надзору коммиссіи всѣ находящіяся въ городѣ фабричныя, ремесленныя и промышленныя заведенія, дома частныхъ лицъ, обществъ и учрежденій съ находящимися при немъ дворами, источники водоснабженія, всякаго рода съѣстные припасы въ мѣстахъ ихъ заготовленія и продажи, бойни, площади, базары, ретирады, помойныя ямы, склады тряпья и т. п.

На сколько значительны и важны задачи этого органа городского санитарнаго надзора, достаточно указать данныя его дѣятельности за 1902 г. Въ этомъ году санитарный персоналъ, сверхъ повременнаго производства дезинфекціи помѣщеній въ случаяхъ заболѣванія заразными болѣзнями, подвергалъ осмотру дворы, лавки, разныя заведенія и проч. до 5575 разъ. При этомъ санитарный надзоръ во многихъ случаяхъ предъявлялъ владѣльцамъ различныя требованія, назначалъ сроки на исполненіе и нерѣдко привлекалъ виновныхъ къ судебной отвѣтственности. Составлено 87 протоколовъ за нарушеніе санитарныхъ правилъ: по этимъ протоколамъ наложенъ штрафъ въ суммѣ 914 р. Благодаря этому, по засвидѣтельствованію санитарной коммиссіи, нынѣ почти на всѣхъ обывательскихъ дворахъ устроены ретирады, помойные ямы и мусорные ящики, чего прежде въ большинствѣ случаевъ не было, а равно приведены въ порядокъ мясныя и колбасныя лавки, хлѣбопекарни и другія подобнаго рода заведе-

нія, а также улучшенъ способъ перевозки по городу мяса и печенаго хлѣба.

Ветеринарный надзоръ въ Ковнѣ организованъ въ 1894 г., когда Городская Дума по постановленію 25-го ноября признала необходимымъ учредить при городской скотобойнѣ двѣ станціи— одну ветеринарно-санитарную, а другую трихиноскопическую и образовать постоянный ветеринарный служебный персоналъ. Служебный персоналъ состоитъ изъ двухъ ветеринарныхъ врачей, фельдшера, микроскопистки, срѣзчицы и служителей. Главнѣйшія задачи городского ветеринарнаго надзора заключаются въ предупрежденіи заноса домашними животными заразныхъ болѣзней на мѣстный скотъ и людей, предохраненіи городского населенія отъ потребленія мяса больныхъ животныхъ и наблюденіи за ветеринарно-санитарнымъ состояніемъ города, за убиваемымъ скотомъ и получаемымъ отъ него мясомъ и за состояніемъ здоровья животныхъ во всѣхъ мѣстахъ скопленія ихъ въ городѣ, какъ то: на скотномъ рынкѣ, свиномъ базарѣ, конномъ базарѣ, на скотскихъ выставкахъ, конно-желѣзной станціи, конно-почтовой станціи, пожарномъ обозѣ и на мѣстахъ откорма и выпаса, а также на мѣстахъ полученія, храненія и обработки сырыхъ животныхъ продуктовъ.

Для руководства при исполненіи этихъ обязанностей Городскою Думою 22-го марта 1900 г. издана инструкція. По этой инструкціи ветеринарные врачи между прочимъ даютъ Городской Управѣ заключенія, согласныя съ требованіями закона и современнымъ указаніямъ науки и опыта, по вопросу о профилактическихъ мѣрахъ, какія слѣдуетъ принимать въ предупрежденіе заноса заразныхъ болѣзней (чума, сапъ, сибирская язва, бѣшенство, ящуръ и др.). Освѣдомясь лично, или получивъ заявленія владѣльцевъ животныхъ о появленіи какой либо заразной болѣзни на мѣстныхъ животныхъ въ чертѣ города, ветеринарные врачи принимаютъ немедленно указанныя закономъ мѣры, наблюдая за уборкою труповъ и дезинфекціею зараженныхъ мѣстъ и помѣщеній, имѣютъ ближайшій надзоръ за городскимъ скотскимъ падалищемъ и за порядкомъ уборки и зарыванія труповъ падшихъ отъ всякихъ причинъ животныхъ, даютъ совѣты обывателямъ города по лѣченію домашнихъ животныхъ, пользуютъ лошадей городского

пожарнаго обоза и исполняютъ требованія административно-судебно-полицейскихъ властей, касающіяся ветеринарной части.

Кромѣ того, по инструкціи, одинъ изъ ветеринарныхъ врачей завѣдываетъ городскою скотобойнею, производитъ осмотръ тушамъ и внутренностямъ убиваемыхъ животныхъ, слѣдитъ, чтобы всѣ забракованныя имъ туши, части ихъ, а равно и внутренніе органы были уничтожены примѣнительно къ дѣйствующимъ постановленіямъ и наблюдаетъ за своевременною очисткою камеръ убоя скота и за содержаніемъ вообще зданій и двора бойни въ чистомъ видѣ.

Наконецъ на одного изъ врачей возлагается производство осмотра привозного мяса, съ примѣненіемъ микроскопическаго метода изслѣдованія на трихины по отношенію къ свинымъ тушамъ, окорокамъ, бокамъ и т. д. и наблюденіе за мясными рядами, колбасными и кишечными заведеніями, чтобы не было въ обращеніи мясныхъ тушъ и частей ихъ, безъ установленнаго городского клейма объ осмотрѣ.

Для изслѣдованія мяса при Ковенской городской бойнѣ устроена трихиноскопическая станція, на которой подъ руководствомъ ветеринарнаго врача занимаются двѣ микроскопистки. На этой станціи въ 1902 г. осмотрѣно 5.173 свиныя туши мѣстнаго убоя, 263 туши привозныя и 603 окорока. Изъ того числа въ 2.922 тушахъ обнаружены паталогическія явленія. На Ковенской станціи ветеринарно-санитарнаго досмотра произведенъ осмотръ 3.573 мяснымъ тушамъ или частямъ ихъ, доставленнымъ въ битомъ видѣ, при чемъ обнаружены паталогическія явленія въ 138 штукахъ и частяхъ мясныхъ продуктовъ. — Въ Ковенской городской скотобойнѣ убито въ 1902 году крупнаго рогатаго скота 7.573 головы, телятъ 10.751, свиней 5.173 и овецъ 3.865 головъ, всего 27.362 гол. (на 2.532 штуки больше, чѣмъ въ 1901 году). Въ 7.130 убитыхъ животныхъ обнаружены паталогическія измѣненія. Изъ того числа уничтожено или пропущено на ограничительныхъ условіяхъ 8 цѣлыхъ тушъ, 474 половинъ и четвертей и 4.378 отдѣльныхъ частей.

Для поддержанія санитарнаго порядка Городскою Думою разновременно были изданы слѣдующія постановленія: о содержаніи дворовъ, улицъ, тротуаровъ и водосточныхъ канавъ, о порядкѣ устройства и очистки ретирадъ и помойныхъ и мусорныхъ

ямъ, о содержаніи колодцевъ, помѣщеній для храненія съѣстныхъ припасовъ, пекаренъ, кондитерскихъ и булочныхъ, колбасныхъ заведеній, бань и ваннъ, парикмахерскихъ заведеній и заведеній для сушенія шкуръ и складовъ кожъ, костей, тряпья, волоса, щетины, мочалы, пуха и пера, о мѣрахъ противъ сапа на лошадяхъ, о содержаніи скота до убоя, объ убоѣ скота и осмотрѣ мясныхъ продуктовъ, о перевозкѣ свиныхъ тушъ въ другіе города, о бездомныхъ собакахъ, о бродячемъ скотѣ и проч. [1]).

Изъ мѣропріятій по санитарно-ветеринарной части нужно отмѣтить предположеніе Думы о переносѣ на другое болѣе удобное мѣсто, расширеніи и упорядоченіи скотобойни и скотопригоннаго двора.

XIII.

Экономическое состояніе города Ковны. *Торговля.* Городъ Ковна,—благодаря выгодному географическому положенію своему у сліянія двухъ значительныхъ рѣкъ и расположенію при желѣзной дорогѣ и шоссе, соединяющихъ нашу столицу съ Западной Европой и Варшавою,—имѣетъ всѣ данныя для удовлетворительнаго экономическаго состоянія и развитія.

Изъ предыдущаго историческаго обзора видно, что помимо важнаго своего стратегическаго значенія г. Ковна игралъ видную роль и въ отношеніи торговли, какъ передаточный пунктъ въ товарообмѣнѣ между Литовскимъ Великимъ Княжествомъ и германскими и другими заграничными государствами. Разнаго рода сырыя произведенія стекались сюда съ верховьевъ Нѣмана и Виліи для склада, таможеннаго досмотра и перепродажи за-границу. Иностранныя конторы—можетъ быть въ свое время и ганзейскія—вели дѣятельную торговлю и милліонные обороты заграничными товарами: мануфактурой, солью, сельдями и металлическими издѣліями. Еще и теперь громадные многоэтажные оптовые склады и амбары можно видѣть на обоихъ берегахъ Нѣмана въ Ковнѣ, а сколько ихъ уже передѣлано въ жилыя помѣщенія. На одномъ изъ такихъ складовъ въ мѣстности Гай

---

[1]) См. „Обязательныя Постановленія для жителей г. Ковны“, изд. Ков. Город. Управы, 1902 г. стр. 1—26.

намъ пришлось еще не такъ давно видѣть древнюю заржавленную вывѣску „Ankerspeicher"—складъ якорей. Очевидно, что оживленная рѣчная торговля нуждалась въ услугахъ значительнаго количества судовъ (батовъ), снаряженіе и ремонтъ которыхъ, а можетъ быть и постройка ихъ производилась на ковенскихъ пристаняхъ.

Рѣки вообще въ старыя времена были многоводнѣе чѣмъ теперь и движеніе по нимъ,—за полнымъ отсутствіемъ искусственныхъ путей и плохимъ состояніемъ другихъ естественныхъ,—происходило въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ мы теперь и понятія себѣ составить не можемъ. Достаточно сказать, что въ Ковнѣ въ XVII вѣкѣ существовало даже особое „стырницкое (лоцманское) братство" состоявшее при алтарѣ ангеловъ-хранителей здѣшняго Бернардинскаго монастыря. Какъ намъ извѣстно по архивнымъ документамъ, король Владиславъ IV утвердилъ уставъ этого братства 30 Мая 1647 г. [1]). Это была очевидно артель или цехъ лоцмановъ, придавшей своему тяжелому и опасному ремеслу религіозное значеніе и освященіе.

Изъ нѣкоторыхъ историческихъ актовъ можно убѣдиться, что черезъ Ковну, изъ Гродны и Вильны, совершалось прямое товарное сообщеніе на судахъ съ Гданскомъ и Кролевцомъ. Въ Ковнѣ дѣйствовалъ спеціальный цехъ браковщикоѣ товара. Существовала даже особая мѣра сыпучихъ тѣлъ, называвшаяся „бочка ковенской мѣры". Одинъ купецъ доставилъ зимою изъ Торопца чрезъ Ковну къ Юрбургу для отправки за-границу огромную партію мануфактуры восточнаго производства (камки, китайки и проч. [4]).

Для сужденія о нынѣшнемъ, вообще довольно угнетенномъ, состояніи торговли и промышленности мы располагаемъ слѣдующимъ статистическимъ матеріаломъ.

---

[1]) Рукописные акты Вилен. Центр. Архива кн. № 13798.

[4]) Акты Виленской Коммиссіи т. VIII, № 133; и стр. 588; т. XXIX, № 36; т. VII, №№ 1, 18, 22, 28; т. IX, стр. 44, 516 и много другихъ.

ВѢДОМОСТЬ

о родѣ и числѣ, а равно *объ оборотахъ и прибыляхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій по городу Ковнѣ* за 1903 годъ, привлекавшихся къ дополнительному раскладочному сбору *).

№ по порядку.	Названіе предпріятій.	Городъ Ковна.		
		Число заведеній.	Оборотъ за 1902 г.	Прибыль за 1902 г.
	I. Торговыя предпріятія.			
1	Банкирскія дѣла, операціи съ деньгами и процентными бумагами, ссудныя кассы, мѣняльныя лавки, экспедиторы и проч.	8	104200	57300
2	Перевозочныя предпріятія	10	132500	34575
3	Гостинницы, рестораны, трактиры, кухмистерскія, харчевни, закусочныя, чайныя, питейные дома, портерныя лавки	45	206000	36750
4	Мануфактурными, суровскими, галантерейными парчевыми товарами, коврами и проч. .	100	2022700	172020
5	Готовымъ платьемъ, бѣльемъ, тканями, перчатками, запонками, офицерскими вещами, модные магазины	56	456500	63515
6	Мѣховымъ, скорняжнымъ и шубнымъ товаромъ	2	55000	6600
7	Кожами, кожевенными и шорными издѣліями, шерстью, волосомъ и пухомъ . . .	33	337500	26900
8	Молочныя лавки, мясныя, овощныя, рыбныя и бакалейныя	259	1060900	134600
9	Льномъ, пенькою, зерновымъ хлѣбомъ и другими сельскими продуктами . . .	18	280000	14200
10	Оптовые склады вина, пива и ренсковые погреба.	53	312300	39580
11	Табачные магазины	16	160500	18280
12	Мыломъ, разными освѣтительными матеріалами минеральными и растительными маслами, спичками	6	204000	27750
13	Косметическими, химическими, москательными, аптекарскими товарами, аптеки . . .	20	176000	40300
14	Недрагоцѣннымъ металлическимъ, желѣзнымъ, скобянымъ товаромъ, домовыми приборами, метал. посудой, мѣдными, латунными и бронзовыми издѣліями	24	441500	27130
15	Машинами, орудіями, инструментами и оружіемъ, механич., оптическ., хирургическіе магазины, магазины швейныхъ и пишущихъ машинъ	10	90400	13290

*) Сообщеніемъ этихъ сгрупированныхъ свѣдѣній мы обязаны любезному вниманію Начальника Отдѣленія Ковенской Казенной Палаты К. П. Гордона.

16	Фарфоровыми, фаянсов., хрустальными и гончарными издѣліями, зеркалами, стекломъ, лампами	27	171500	19380
17	Мебелью, столярными, токарными изд., щеточнымъ товаромъ и игрушками . . .	16	127500	15930
18	Строевымъ и подѣлоч. лѣсомъ, дровами, углемъ и коксомъ, кирпичомъ, плитками, известью и другимъ строительн. матеріалами . .	20	279400	30440
19	Бумагою печатною, писчею, оберточною, картономъ, обоями, канцелярскими принадлежностями.	20	219000	21950
20	Подряды и поставки.	16	502800	43016
21	Разныя торговыя предпріятія, не вошедшія въ вышеуказанныя статьи	177	3050600	201335
	Итого торговыхъ предпріятій .	936	10390800	1044841
	II. Промышленныя предпріятія.			
22	Мукомольныя мельницы	3	420924	12679
23	Хлѣбопекарни, булочныя, кондитерскія, пряничныя.	1	35000	4200
24	Приготовленіе напитковъ, искусственныхъ минеральныхъ водъ, кваса и проч. . . .	5	260000	39475
25	Обработка металловъ и машиностроительное производство	5	2319000	134000
26	Мастерскія золотыхъ, серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій	2	70000	6750
27	Обработка дерева, столярныя и паркетныя фабрики, лѣсопильные заводы . . .	5	234188	18540
28	Типографіи и литографіи	4	62500	12500
29	Разныя промышленныя предпріятія, не вошедшія въ вышеуказанныя статьи . . .	16	359000	47690
	Итого промышленныхъ предпріятій .	41	3760612	275834
	А всего съ освобожденными по пп. 1 и 3 ст. 116 Пол. . .	977	14151412	1320675
	Кромѣ того въ Ковнѣ существуютъ: мелочныя лавки по билетамъ мелочнаго торга и .	360	—	—
	Промышленныя предпріятія по ремесленнымъ свидѣтельствамъ	153	—	—

Торговые обороты Ковенской пристани выражаются слѣдующими данными за 1902 г. На пристани *нагружено* и отправлено: хлѣбныхъ грузовъ на 188062 р. (вмѣстѣ съ мукою и отрубями), лѣсныхъ 187270 р., землеудобрительныхъ веществъ

26604 р., напитковъ 31684 р., сахару 23910 р., мануфактуры 154680 р., соли 10554 р., сельдей 5640 р., керосина 13984 р., желѣза въ дѣлѣ 14.502 р., не въ дѣлѣ 21.292 р., прочаго разнаго товара 197.816 р., а всего на 875.998 руб. Число нагружавшихся судовъ было: пароходовъ 639, непаровыхъ судовъ 320 и плотовъ 25. На той-же пристани *разгрузилось* 1.101 судно съ кладью на 401.040 р. и 1.440 лѣсныхъ гонокъ съ товаромъ на 750.611 руб., всего разгрузилось на 1.151.651 р. О стоимости и родѣ грузовъ, прибывшихъ и отправленныхъ по Виліи въ 1902 г., свѣдѣній, къ сожалѣнію, вовсе не имѣется. Между тѣмъ на Ковенскомъ берегу Виліи разгружается и перегружается для дальнѣйшаго движенія въ Пруссію много плотовъ съ лѣсомъ. Такъ въ 1892 г. здѣсь грузилось 181 судно и 391 лѣсная гонка съ товарами на сумму 113.820 руб., а въ 1882 г. 33 судна и 155 гонокъ на 83.832 руб.

Судоходство пассажирское по Нѣману и теперь довольно оживленное. Собственно пароходство началось здѣсь съ 1854 г. и иниціаторомъ дѣла былъ извѣстный литовскій магнатъ графъ Тизенгаузенъ. Во время военныхъ дѣйствій 1853—1856 года черезъ Ковну былъ громадный транзитъ за-границу, и по Нѣману плавало 11 пароходовъ, а послѣ войны осталось только два, Кейстутъ и Нерисъ *). Въ настоящее время съ Ковенской пристани курсируютъ 8 пароходовъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, организовавшимъ синдикатъ. Въ текущемъ 1903 г., благодаря обилію воды, одинъ пароходъ совершалъ даже рейсы между Ковною и Бирштанами вверхъ по Нѣману, а остальные ходили внизъ къ Юрбургу и прусской границѣ. Въ 1902 г. на пароходахъ провезено было до 180 т. пассажировъ и 291 т. пудовъ клади. Пассажирскаго судоходства по Виліи нѣтъ по мелководью рѣки и обилію камней.

Товарообмѣнъ на ст. С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги Ковна довольно значительный. Для сравненія приведемъ нѣкоторыя цифры за 1873 г. Тогда со станціи отпущено 1.222.004 пуда соли, 203.861 п. льна, 76.794 п. сельдей (привезенныхъ водою транзитомъ изъ Норвегіи), 145.465 п. строеваго лѣса, хлѣба 148.184 п., тряпья 55.744 п., яблокъ и

*) Памятная книжка Ков. губ. на 1875 г., 230—231.

групъ 26.198 п.; вывезено даже 60.076 п. навоза. На станцію Ковна привезено за тотъ-же годъ 468.409 п. хлѣбныхъ грузовъ, 89.901 пудъ льна, 49.390 п. желѣза, 60.000 п. сахара, 37.000 п. табаку, 23.946 п. спирта и проч.

За 1901 годъ общая *отправка* грузовъ на ст. Ковна выразилась въ суммѣ 3.896.481 п. малой скорости и 97.897 п. большой, всего 3.994.378 пуд. кромѣ служебныхъ перевозокъ. Въ числѣ отправленныхъ изъ Ковны грузовъ болѣе видное мѣсто занимаютъ лѣсные матеріалы 832.583 п., желѣзо и сталь не въ дѣлѣ 129.295 пуд., соль 50.872 пуд., минеральное топливо 783.190 п., яблоки 34.518 п., хлѣбныхъ грузовъ 138.252 п., издѣлія мѣстныхъ фабрикъ желѣзныя и чугунныя и проч.

Прибыло на ст. Ковна разныхъ грузовъ малой скорости 4.166.483 п. и большой скорости 94.997 п., всего 4.261.480 п. Изъ прибывшихъ грузовъ обращаютъ вниманіе: желѣзо и сталь не въ дѣлѣ 901.025 п. (преимущественно, разумѣется, для мѣстныхъ крупныхъ металлическихъ заводовъ), лѣсные матеріалы 193.514 п. дрова 285.514 пуд., керосинъ 116.907 пуд., хлѣбные грузы 404.722 п., сахаръ 114.937 п., соль 219.985 п., сельди 92.016 п., минеральное топливо 174.641 п.

Пассажировъ въ томъ-же году прибыло на ст. Ковна 91.516 въ томъ числѣ III кл. 71.024 чел.; отправлено 125.801 чел. въ томъ числѣ III класса 104.220 чел.

Ст. Ковна въ 1902 г. выручила: по прибытію мѣстнаго сообщенія багажной кассы 87.447 руб. 92 коп. и прямого сообщеніи 90.886 руб. 45 коп.; по отправленію мѣстнаго сообщенія 12.833 руб. 92 коп. и прямого 9.244 руб. 7 коп., итого 200.412 руб. 36 коп.; по билетной кассѣ мѣстного сообщенія 123.874 руб. 37 к. и прямого 91.151 руб. 42 коп., итого 215.025 руб. 79 коп.; по товарной кассѣ; по отправленію 53.790 руб. 65 коп. и по прибытію 1.474.302 руб. 35 коп. Въ послѣдней суммѣ заключаются и наложенные платежи.

Движеніе почтовой и телеграфной корреспонденціи служитъ важнымъ показателемъ экономической жизни городского населенія.

Въ 1902 году *отправлено* изъ Ковенской почтово-телеграфной конторы: въ *мѣстномъ* сообщеніи: закрытыхъ плат-

ныхъ 11.770, безплатныхъ 7.602, открытыхъ 1.840, бандерольныхъ отправленій 46.022, абонементныхъ изданій 2.912, заказныхъ писемъ 8.033, денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ 298 на сумму 942 р. и денежныхъ посылокъ 8 на сумму 72 р.

Иногородныхъ отправлено: абонементныхъ изданій 61.914, денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ 32.802 на сумму 14.842.696 р., цѣнныхъ посылокъ 10.607 на сумму 301.742 р.; съ наложеннымъ платежомъ посылокъ 1.842 и друг. отправленій 801 всего на сумму 24.617 р. Телеграммъ: тарифныхъ 33.615, безплатныхъ 1.457, всего 35.072.

Получено: простыхъ писемъ закрытыхъ: платныхъ 911.114, безплатныхъ 405.689, открытыхъ 407.689, бандерольныхъ отправленій 210.699, абонементныхъ 720.405, заказной корреспонденціи 105.094, денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ 58.709 на сумму 549.810 р., переводовъ по почтѣ 36.990 на сумму 1.022.286 р., по телеграфу 494 на сумму 30.928 р.; посылокъ цѣнныхъ 10.986 на сумму 91.215 р., посылокъ безъ цѣны 10.017, съ наложеннымъ платежомъ посылокъ 3.014, другихъ отправленій 1.998, всего на сумму 63.192 р.; телеграммъ: тарифныхъ 31.602 и безплатныхъ 1.676. *Въ международномъ сообщеніи отправлено*: простыхъ писемъ платныхъ закрытыхъ 194.185, открытыхъ 62.080, бандерольныхъ отправленій 51.422, абонементныхъ 1.632, заказной корреспонденціи 7.941; денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ 3.011 на сумму 687.804 р.; посылокъ цѣнныхъ 418 на сумму 64.110 р., безъ цѣны 602; телеграммъ тарифныхъ 1.952 и безплатныхъ 120.

Международной корреспонденціи получено: простыхъ писемъ платныхъ закрытыхъ 87.926, открытыхъ 47.081, бандерольныхъ отправленій 45.321, абонементныхъ изданій 13.106, заказной корреспонденція 8.493; денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ 3.919 на сумму 59.415 р., переводовъ 6.017 на сумму 289.460 р., посылокъ цѣнныхъ 329 на сумму 41.820 р., посылокъ безъ цѣны 1.071; телеграммъ тарифныхъ 2.195 и безплатныхъ 101.

Разныхъ доходовъ Ковенская контора получила 117.442 руб. 11 к., въ томъ числѣ за передачу телеграфныхъ депешъ 27.828 р. 37 к.

Сравнивая нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ съ таковыми же за 1893 г., получимъ выводъ благопріятный въ смыслѣ прогресса экономической и интеллектуальной жизни. Такъ напр. стоимость отправленной иногородней денежной и цѣнной корреспонденціи болѣе чѣмъ удвоилось (7 м. р. въ 1893 г. и 14,8 м. р. въ 1902 г.), стоимость такой же корреспонденціи въ международномъ сообщеніи по отправкѣ возросла съ 325 т. до 687 т. р., т. е. тоже удвоилось, число полученныхъ писемъ всякаго рода въ 1893 г. равнялось 780 т. штукъ, а въ 1902 г. 1.973 т., т. е. чуть не утроилось. Абонементныхъ изданій въ 1903 г. получено 450 т., а въ 1902 г. 733 тысячъ. Телеграммъ въ 1893 г. отправлено 29.613, а получено 32.256, въ 1902 г. отправлено 38.144, а получено 35.574. Доходъ конторы съ 85 т. руб. возросъ до 117 т. руб.

Интересны данныя о получаемыхъ въ Ковнѣ абонементныхъ изданіяхъ. Всего ихъ получено въ 1902 году 4.194 экз., въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 3.537 и на польскомъ 354. Изъ русскихъ повременныхъ изданій наиболѣе распространены Биржевыя Вѣдомости: 500 подписчиковъ, Нива 336, Новости 332, Свѣтъ 178, Новое Время 118, Родина 74, Сѣверо-Западное Слово 68, Вокругъ Свѣта 60 и проч.; изъ польскихъ газетъ Курьеръ польскій 91, Газета польская 37, Край 30 и т. д.

XIV.

Фабрично-заводская промышленность *). По числу заведеній рабочихъ и производительности г. Ковна составляетъ промышленный центръ губерніи. Въ городѣ сосредоточено, включая и сел. Шанцы (предмѣстье города) 45 промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи съ числомъ рабочихъ 3.082 или 28,7% всѣхъ заведеній губерніи и 59% всѣхъ рабочихъ.

Заведенія эти, распредѣленныя по группамъ и отдѣльнымъ производствамъ слѣдующія: одно канатное, съ 11 рабочими и съ

*) Помѣщенныя въ этой главѣ свѣдѣнія любезно сообщены намъ Г. Старшимъ Фабричнымъ Инспекторомъ Ковенской губ. И. П. Лукашевскимъ.

производительностью на 5.460 р., 5 гильзовыхъ—73 рабоч.—16.700 р., 4 литографіи—64 рабоч.—24.500 р., 5 типографій—40 рабоч.—19.650 р., 7 лѣсопильныхъ—109 рабоч.—199.520 руб., 2 чугунно-литейныхъ, механическое и земледѣльч. орудій—298 рабоч.—202.440 р., винтодѣлательное—690 рабоч.—753.000 руб., скобяныхъ, замочныхъ и разн. метал. издѣлій—925 рабоч.—1.250.000 руб., желѣзопрокатное и гвоздильное—365 рабоч.—770.500 р., напилочное—9 рабоч.—4.200 руб., серебрянныхъ издѣлій—17 рабоч.—24.000 руб., костемольныхъ и клееварныхъ—40 рабоч.—121.250 руб., мыловаренное—5 рабоч.—80.260 руб., три мукомольни—42 рабоч.—512.545 руб., три пивоварни—129 рабоч.—350.240 руб., двѣ табачныхъ—28 рабоч.—37.499 руб., двѣ анилиновыхъ красокъ—22 рабоч.—34.500 руб., двѣ спичечныхъ 186 рабоч.—132.000 руб., одно колесной мази—20 рабоч.—28.000 руб. и электрической энергіи—9 рабоч.—28.556 руб.; итого 45 заведеній съ 3.082 рабочими и съ производительностью на 4.594.820 руб.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наибольшее число рабочихъ и наибольшая сумма производства принадлежитъ 5 заводамъ по обработкѣ металловъ и главнымъ образомъ 2 заводамъ бр. Тильмансъ и 1 заводу Ковенскаго Акціонернаго Общества. Второе мѣсто принадлежитъ группѣ заводовъ по обработкѣ питательныхъ веществъ: 3 мукомольнымъ мельницамъ и 3 пивовареннымъ заводамъ. Значительны также по производительности лѣсопильные заводы. Показанная сумма производства лѣсопильныхъ заводовъ должна быть значительно повышена, такъ какъ только три завода работаютъ за свой счетъ,—остальные перерабатываютъ чужой матеріалъ, стоимость котораго не учитываютъ.

Нельзя не признать, что преимущество металлическихъ заводовъ совершенно случайное и не зависитъ отъ условій мѣстныхъ промысловъ и производствъ губерніи.

Фабрично-заводская дѣятельность г. Ковны развивается крайне медленно и если замѣтенъ нѣкоторый приростъ въ суммѣ производительности, то исключительно за счетъ заводовъ по обработкѣ металловъ. Нельзя не отмѣтить также нѣкотораго развитія этой дѣятельности въ зависимости отъ примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ губерніи паровыхъ двигателей и усовершенствованныхъ орудій.

Описаніе отдѣльныхъ болѣе важныхъ производствъ. Лѣсопильнымъ производствомъ въ Ковнѣ заняты 7 заводовъ (2 въ сел. Шанцы). Заводы эти съ паровыми двигателями и станками, дѣйствующими отъ привода. Технически заводы обставлены удовлетворительно. Перерабатываются бревна въ доски и брусья, разной мѣры. На одномъ заводѣ установленъ станокъ для выдѣлки древесной шерсти. Оборудованіе заводовъ: паровыхъ котловъ 7, общей поверхностью нагрѣва 4.026 кв. фут. (335 силъ). Паровыхъ машинъ 5. На заводахъ установлено: а) 14 лѣсопильныхъ рамъ, съ общей часовой производительностью въ 318 пог. саж.; б) круглыхъ пилъ 13, — для обрѣзки досокъ, кромокъ и пр.; в) строгальныхъ станковъ 7. Въ среднемъ въ годъ перерабатывается до 146.000 бревенъ, длиною 3 саж., діаметромъ 5 дюймовъ. Лѣсъ по преимуществу сосновый и еловый. Кромѣ того перерабатывается до 600 бревенъ осины: на ящики, для завода колесной мази. Вырабатываются: доски, толщиною отъ 1/2″ до 5″, длиною 3 с. и шириною въ зависимости отъ діаметра распиливаемаго бревна. Наиболѣе требуемыя брусья 4×4″; 4×6″; 5×5″; 5×6″; 6×6″. Въ среднемъ изготовляется въ годъ до 570.000 куб. фут. бревенъ и досокъ. Сырой матеріалъ получается изъ Виленской, Гродненской и Минской губерніи. Сбытъ—на мѣстѣ, въ Сувалкскую губернію, а частью за-границу, черезъ Либаву и Мемель. За-границу—только доски.

Костемольнымъ производствомъ занятъ 1 заводъ (Заксъ, сел. Шанцы) съ общимъ числомъ рабочихъ 40. Изъ сырого матеріала—кости получаются путемъ переработки составныя ея части: сало, клей и костяная мука. Обжигомъ кости получаютъ костяной уголь, служащій для цѣлей свекло-сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ. Соединеніе этихъ, въ сущности самостоятельныхъ, производствъ показываетъ на хорошую постановку дѣла въ техническомъ отношеніи. Дѣло хорошо поставлено и въ санитарномъ отношеніи, такъ какъ способъ промыванія костей въ водѣ, съ цѣлью удаленія съ нихъ грязи, не примѣняется, а замѣненъ механической очисткой кости путемъ дробленія ея, въ дробильно-трущихъ машинахъ, отсѣвкой грязныхъ частицъ и сортировкой кости. Такимъ путемъ устранено образованіе и

спускъ грязныхъ водъ, издающихъ зловоніе. Заводъ располагаетъ слѣдующими техническими приспособленіями: 1 паровымъ котломъ въ 587 кв. ф. повер. нагрѣва, паровой машиной въ 30 силъ; въ отдѣленіи выварки костей для клея 2 парника; въ костемольномъ отдѣленіи 14 костедробильныхъ станковъ, 2 пары жернововъ, 2 аппарата для сортировки костей; въ отдѣленіи производства: 5 котловъ и 1 вакумъ-аппаратъ; для костяного угля: 3 печи по 296 горшковъ въ каждой и 2 аппарата для очистки угля. Дѣйствуютъ еще подъемныя машины, вентиляторы, экстракторы и пр. Сырой матеріалъ, въ количествѣ до 180.000 пуд., покупается изъ разныхъ губерній, но въ опредѣленномъ районѣ (Ковенская и ближайшія губерніи), какъ установлено соглашеніемъ между костемолами. Стоимость фабрикатовъ въ среднемъ до 120.000 рублей. Выходъ сала изъ костей вообще незначителенъ, но таковой можетъ быть увеличенъ раза въ три изъ того же количества матеріала примѣненіемъ экстракціи бензиномъ, что практикуется на очень многихъ заводахъ. Совершенное удаленіе сала изъ костей сдѣлаетъ ихъ болѣе удобнымъ матеріаломъ для выработки муки и угля. Болѣе усовершенствованная обработка кости для здѣшняго завода—вопросъ только времени, но она задерживается отчасти и коммерческими соображеніями. Средняя цѣна вырабатываемыхъ матеріаловъ: костяная мука 55 коп. пудъ, костяной уголь 1 р. пудъ, клей 3 р. 90 к. пудъ, сало 5 р. пудъ.

Мыловареннымъ производствомъ занятъ одинъ заводъ съ 5 рабочими. Производительность завода весьма значительная, но за долгій періодъ времени весьма мало прогрессируетъ. Устройство завода самое примитивное, такъ какъ не практикуется парового нагрѣванія. Сырой матеріалъ—топленое сало: сало-сырецъ не покупается. Треть матеріала покупается за-границей (сало, кокосовое масло). Выдѣлываются простые сорта мыла. Въ среднемъ производительность доходитъ до $27\frac{1}{2}$ тысячъ пуд. на сумму 80.000 руб.

Мукомольныхъ мельницъ 3 съ общимъ числомъ рабочихъ 42. Въ техническомъ отношеніи мельницы обставлены вполнѣ удовлетворительно. Всѣ мельницы съ паровыми двигателями, вальцевыми поставами и усовершенствованіями въ отдѣльныхъ мельничныхъ

приборахъ и въ общемъ устройствѣ мельницъ. Перерабатывается на мельницахъ пшеница и рожь, мѣстная до 65% и привозная изъ южныхъ губерній 35%, при чемъ на половину матеріалъ перерабатывается „за свой счетъ“ и половину „чужой“, отъ заказчиковъ.

Оборудованіе мельницъ: паровыхъ котловъ 2, общей поверхностью нагрѣва 1899 кв. ф. (котелъ мельницы Страсбурга въ лѣсопильномъ производствѣ) и 2 паровыхъ машины въ 334 номин. силъ. Жерновыхъ поставовъ 14 паръ общей длины поперечниковъ 716 дюймовъ; 27 паръ вальцевъ, общей длиной 892 дюйма; просѣвныхъ и чистильныхъ аппаратовъ 50, общей сѣющей поверхностью 1200 кв. фут. Средняя суточная производительность одного дюйма длины вальцового постава 6 пуд. и одного дюйма діаметра жернового постава 2 пуда. Производительность 1 кв. фута просѣвныхъ аппаратовъ 6 пуд. Станки и аппараты—по преимуществу фирмы Каплеръ и К°, Берлинъ и Ганцъ и К° изъ Будапешта.

Ржаная мука готовится двухъ сортовъ: пеклеванная и обыкновенная ржаная. При выработкѣ перваго сорта получается муки 65%, отрубей 30% и 5% потери. При выработкѣ обыкновенной 92% муки, 8% потери. Изъ пшеницы мѣстные мукоколы вырабатываютъ 3 сорта муки: 1, 2 и 3-й, что соотвѣтствуетъ классифакаціи мельницъ центральнаго района „000“, „00“, „0“, хотя по достоинству вырабатываемые здѣсь сорта ниже. Впрочемъ, сколько нибудь опредѣленной номенклатуры и нормировки мучного товара нѣтъ и съѣздами не установлено, не смотря на то, что вопросъ этотъ затрогивался. Процентное количество муки разныхъ сортовъ и отрубей, выпускаемое мѣстными мукомолами: пшеничной муки: 1-го сорта 10%, 2-го 55%, 3-го 8%; отрубей 22%, потеря 5%. Въ среднемъ мельницы перерабатываютъ въ годъ: ржи 350.000 пуд. и пшеницы 500.000 пуд. По оборудованію мельницъ производительность ихъ можетъ быть значительно выше указанной средней.

Пивоваренныхъ заводовъ въ Ковнѣ 3, съ общимъ числомъ рабочихъ 129. Въ среднемъ въ годъ вырабатывается пива разныхъ сортовъ до 472.000 ведеръ. Въ техническомъ отношеніи заводы поставлены вполнѣ удовлетворительно. Всѣ заводы съ паровыми двигателями и всѣ аппараты и станки дѣйствуютъ отъ привода. Главные матеріалы пивоваренія: ячмень русскій и мѣст-

наго происхожденія и частью привозный изъ южныхъ губерній и хмель заграничный и русскій, преимущественно Волынскій и Царства Польскаго. Русскій хмель, благодаря улучшенію качествъ, понемногу вытѣсняетъ заграничный. Въ лучшіе сорта пива заграничный хмель примѣшивается въ количествѣ до 35—40%. По сортамъ приготовляется пиво: 1-й высшій сортъ: а) пильзенское $2^1/_2$%, б) столовое 1%, в) черное $^3/_4$%, г) экспортъ $^3/_4$%; 2-го низшаго сорта баварское 95%. Продажная стоимость вырабатываемаго пива: а) баварскаго 70 коп. за ведро, б) черное, экспортъ, столовое и пильзенское—1 р. 10 к. Изготовленіе солода производится на тѣхъ же заводахъ. Полученіе пива въ среднемъ изъ пуда солода $5^1/_2$ вед. высшихъ сортовъ и 6 вед. баварскаго. Оборудованіе заводовъ: а) 4 паровыхъ котла, поверхностью нагрѣва 801 кв. ф., б) 3 паровыхъ машины въ 36 силъ, в) 1 керосиномоторъ въ 3 силы и полный комплектъ аппаратовъ для затора, варки, фильтраціи, охлажденія и пр. и пр. При каждомъ изъ пивоваренныхъ заводовъ есть бондарныя мастерскія и кузницы для текущаго ремонта. Въ общемъ пивовареніе за послѣдніе годы значительно уменьшилось въ зависимости отъ условій открытія пивныхъ лавокъ и другихъ причинъ, связанныхъ съ монополіей. Санитарная обстановка заводовъ довольно удовлетрорительна. На указанное среднее количество вырабатываемаго въ настоящее время пива расходуется: а) ячменя 109.700 пуд. на сумму 106.106 руб., б) хмеля русскаго 610 пуд. на 12.968 руб., е) хмеля заграничнаго 176 пуд. на 4.850 руб.

Спичечное производство. Фабрикъ въ городѣ 2, съ общимъ числомъ рабочихъ 186. Выдѣлываются исключительно шведскія или безопасныя спички, въ среднемъ до 26.000 ящиковъ по 1000 короб. на сумму 132.000 р. съ акцизомъ. Производство не прогрессируетъ въ виду значительной конкуренціи фабрикъ сосѣднихъ губерній и пониженія стоимости. Въ производствѣ участвуетъ 80% женщинъ и малолѣтнихъ. Фабрики обставлены въ техническомъ отношеніи довольно удовлетворительно; всѣ матеріалы производства перерабатываются своими средствами: изготовленіе соломки, ленты для коробокъ и пр. Станки приводятся въ движеніе керосиномоторами и для ручной работы остается только укладка спичекъ въ ящики. Въ послѣднее время установлены автомати-

чески дѣйствующіе станки для выдѣлки коробокъ изъ ленты, для оклейки внутреннихъ и наружныхъ коробокъ. Изъ числа сырыхъ матеріаловъ — за-границей покупается парафинъ и бертолетовая соль, остальной матеріалъ—русскій.

Чугуннолитейнымъ, механическимъ и производствомъ земледѣльческихъ орудій занято 2 завода (Рекоша и Шувала) съ общимъ числомъ рабочихъ 298 и годовой производительностью до 200.000 руб. Въ виду уменьшенія казенныхъ заказовъ на одномъ изъ заводовъ, общая производительность уменьшилась за послѣдніе 2 года значительно, но увеличивается изготовленіе и ремонтъ земледѣльческихъ машинъ и орудій. Это несомнѣнно представляетъ болѣе вѣрный залогъ развитія дѣла, чѣмъ случайные казенные заказы. На сколько развивается производство сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, приводятся свѣдѣнія за послѣднее время. Заводъ Рекоша: соломорѣзокъ 517 на сумму 15.846 руб., молотилокъ 318 на 22.094 р., приводовъ 354 на 41.282 р., вѣялокъ 43 на 1.715 р., фухтелей 21 на 378 р., торфянокъ 7 на 1.050 р., граблей 7 на 238 руб., шуфлей 5 на 125 руб., машинъ: для корчеванія пней 3 на 200 руб., для картофеля 4 на 40 р., для капусты 2 на 44 руб., боронъ 87 на 867 руб., плуговъ 145 на 1.295 р., всего на сумму 85.174 руб.; заводъ Шувала: молотилокъ 150 на 9.000 р., приводовъ 200 на 17.000 р., соломорѣзокъ 300 на 6.000 руб., всего на сумму 32.000 руб.

Помимо указаннаго, заводъ Рекоша производитъ чугунныя и мѣдныя отливки разнаго рода (ограды, кресты, памятники), а заводъ Шувала—чугунные приборы для печей и спеціально патентованныя герметическія дверцы для печей, одиночныя и двойныя, подъемныя, съ коромысломъ и костылемъ, круглыя и овальныя для топки углемъ, а равно и духовыя печи,—въ количествѣ въ годъ до 30.000 пуд. Въ техническомъ отношеніи и для поименованныхъ работъ, заводы обставлены удовлетворительно, но не настолько полно, чтобы обезпечить потребность въ паровыхъ машинахъ, паровыхъ молотилкахъ и паровыхъ котлахъ. На заводахъ 2 паровыхъ котла, общей поверхностью нагрѣва 822 кв. ф. и 2 паровыхъ машины въ 75 ном. силы. Всѣ станки дѣйствуютъ отъ привода и производства спеціализированы по цехамъ. Въ заводахъ отдѣленія: а) чугуннолитейное

съ 2 вагранками на 100 пуд. каждая, 2 печами для мѣди, поворотными кранами и всѣми приспособленіями для отливки; б) столярное: станки строгальные, ленточныя пилы, верстаки, точило и пр.; в) колесное: строгальные станки, сверлильные, долбежные, наждачный; г) котельное отдѣленіе со станками для пробивки дыръ, рѣзки желѣза и вальцами; д) слесарное отдѣленіе со станками сверлильными, шлифовальными, строгальными, точильными, винторѣзными, токарными; е) кузницы, съ вентиляторами, горнами, паровыми молотами, при полномъ комплектѣ тисковъ, верстаковъ, наковаленъ, подъемными кранами и пр. и пр. Освѣщеніе лампами.

Желѣзопрокатный заводъ бр. Тильмансъ основанъ въ 1898 году. Въ настоящее время гвоздильное отдѣленіе изъ стараго завода переведено въ новый и такимъ образомъ сырой полуфабрикатъ, желѣзо и сталь, перерабатываются на этомъ заводѣ въ окончательное издѣліе—гвозди. Часть вырабатываемаго матеріала, проволока, поступаетъ на старый заводъ, для передѣлки въ винты, болты и пр. издѣлія. Желѣзопрокатное отдѣленіе завода вырабатываетъ сортовое желѣзо, круглое и квадратное,—не для продажи, а для цѣлей необходимыхъ поковокъ и ремонта частей станковъ обоихъ заводовъ,—и проволоку діаметромъ отъ 5 до 13$^1/_2$ миллиметровъ для дальнѣйшей переработки въ гвозди и винты на обоихъ заводахъ бр. Тильмансъ. Прекрасно оборудованный и хорошо поставленный технически желѣзопрокатный заводъ совершенно обезпечиваетъ оба завода бр. Тильмансъ необходимымъ матеріаломъ для переработки въ разнаго рода издѣлія. Обстановка новаго завода блещетъ просторомъ размѣщенія и чистотой. Въ разныхъ отдѣленіяхъ на заводѣ установлено 5 паровыхъ котловъ, водотрубныхъ, высокаго давленія (до 12 атм.), общей поверхностью нагрѣва 11.151 кв. футъ (930 силъ) и 3 паровыхъ машины въ 1.850 силъ. Въ желѣзопрокатномъ отдѣленіи установлены 2 сварочныя печи на 6—7 т. пуд. въ сутки. Топливомъ для печей служитъ каменный уголь, а теряющимся отъ печи жаромъ нагрѣвается 1 паровой котелъ, установленный въ этомъ отдѣленіи (водотрубный, поверхностью нагрѣва 3397 кв. фут.). Для прокатки установлено 3 станка съ полнымъ комплектомъ валовъ, съ разнаго

вида струями,—въ зависимости отъ вырабатываемыхъ сортовъ желѣза (круглое, квадратное). Изъ желѣзопрокатнаго отдѣленія проволока поступаетъ въ бейцарное, гдѣ очищается въ слабомъ растворѣ сѣрной кислоты. Для этой цѣли въ отдѣленіи установлены подъемные краны и 6 деревянныхъ баковъ для раствора. Доставка проволоки производится въ вагонеткахъ по рельсамъ. Изъ бейцарни проволока доставляется въ волочильныя отдѣленія подъмными машинами. Въ волочильныхъ отдѣленіяхъ установлено 143 барабана, при посредствѣ которыхъ проволока протягивается черезъ разнаго діаметра калибры — до требуемаго условіями вырабатываемыхъ издѣлій. Наибольшій діаметръ, получаемый при волоченіи—$12^7/_{10}$ (изъ наибольшаго діеметра прокатной проволоки въ $13^1/_2$ $^m/_m$). Въ томъ же волочильномъ отдѣленіи протягивается мѣдная и латунная проволока, служащая для цѣлей винтодѣлательнаго завода и получаемая полуфабрикатомъ съ другихъ заводовъ. Изъ волочильнаго отдѣленія проволока поступаетъ на обжигъ или на промывку. Первая изъ этихъ операцій требуется для проволоки, предназначенной на передѣлку въ винты, а вторая для гвоздей. Въ особыя печи устанавливаютъ металлическіе котлы съ проволокой, назначенной къ обжигу. Послѣ обжига проволока промывается растворомъ извести и вновь пропускается черезъ калибры волочильнаго отдѣленія и затѣмъ уже поступаетъ на выдѣлку винтовъ на заводъ тѣхъ же владѣльцевъ.

Гвоздильное отдѣленіе завода, въ которое поступаетъ проволока не обожженная, имѣетъ 111 гвоздильныхъ станковъ, 32 сапожно-шпилечныхъ и 10 заклепочныхъ станковъ, дѣйствующихъ отъ привода. Гвозди выдѣлываются круглые и четырехгранные, разной длины, отъ $^1/_4$" до $4^1/_2$" и разнаго діаметра. Круглые проволочные гвозди съ плоской головкой и круглой и четырехгранные съ плоской головкой и гвозди безъ шляпки. Выдѣлываютъ и обойные гвозди, мѣрою отъ $^1/_4$" до 1" длины и сапожныя шпильки. Кованныхъ гвоздей заводъ не выдѣлываетъ. Выдѣлываютъ всѣ указанныя издѣлія изъ проволоки холодной обработкой металла. По изготовленіи издѣлій на станкахъ, онѣ поступаютъ въ особые вращающіеся барабаны съ опилками, для очистки, и далѣе поступаютъ въ сортировку и паковочное отдѣленіе. При заводѣ — слесарное отдѣленіе со строгальными,

сверлильными и токарными станками; ремонтное отдѣленіе, для цѣлей необходимыхъ поковокъ и исправленій механизмовъ и столярное отдѣленіе для выдѣлки ящиковъ на упаковку издѣлій. Освѣщеніе на заводѣ электрическое; динамомашина установлена на этомъ же заводѣ Заводъ постепенно устанавливаетъ новые машины и станки и расширяетъ свою дѣятельность.

За послѣдній отчетный годъ, переработано: желѣзопрокатнымъ отдѣленіемъ 582.000 пудовъ, изъ коихъ въ сортовое желѣзо (круглое и гранное для надобностей ремонта) 28.000 пуд.; остальное въ проволоку; мѣдной проволоки въ волочильномъ отдѣленіи, 6.800 пуд. Гвоздильнымъ отдѣленіемъ приготовлено проволочныхъ гвоздей, сапожныхъ и др. 325.000 пуд. Общая стоимость сырого матеріала для желѣзопрокатнаго завода: а) желѣза 611.100 руб., б) стали инструментальной и др. 20.000 руб., в) разный инструментъ 6.000 руб., г) мѣдная проволока 95.000 руб., д) разные химическіе матеріалы 31.000 руб., е) смазочное масло, строительный матеріалъ, вспомогательные матеріалы и пр. на 113.000 руб. Учетъ стоимости выработанныхъ фабрикатовъ показывается для гвоздей только 765.000 р. и 5.500 руб. за сортовое для надобностей завода; остальное желѣзо учитывается винтодѣлательнымъ заводомъ.

Винтодѣлательный заводъ бр. Тильмансъ въ г. Ковнѣ одинъ изъ крупныхъ заводовъ въ Россіи по производству винтовъ для дерева и металла. Заводъ постепенно развиваетъ свою дѣятельность и спеціализируется, выдѣляя нѣкоторыя изъ вспомогательныхъ и второстепенныхъ производствъ и вводя ихъ на новомъ заводѣ. Такъ, волочильное отдѣленіе для желѣзной и мѣдной проволоки, гвоздильное, шпилечное и нѣкоторыхъ сортовъ заклепокъ установлены на новомъ заводѣ. Для сужденія о дѣятельности завода сравниваются данныя за 1890—1902 годъ. Общая производительность завода за 1890 г. 460.000 руб., за 1896 г. 700.000 руб., обоихъ заводовъ за 1902 г. 1.518.000 р. Въ разсчетъ принята, во всѣ указанные періоды, стоимость болтовъ, гвоздей, шуруповъ и заклепокъ. Переработка сортового желѣза въ проволоку въ разсчетъ не принята. Сопоставленіе данныхъ показываетъ, что за 12 лѣтъ производительность болѣе чѣмъ утроилась и на этомъ дѣло конечно не оста-

новится. Матеріалъ, проволока и сортовое желѣзо получается съ прокатнаго завода въ Ковнѣ, тѣхъ же владѣльцевъ. На заводѣ примѣняется холодная и горячая обработка металла. Послѣдняя для издѣлій изъ проволоки и сортового желѣза діаметромъ болѣе 1/2″. Технически заводъ обставленъ прекрасно; пріемы и орудія обработки даютъ возможность, при малой затратѣ силъ рабочаго и времени, вырабатывать недорогіе фабрикаты. Вся работа на станкахъ, дѣйствующихъ отъ привода. Ручная ковка болтовъ совершенно облегчена примѣненіемъ ножныхъ молотовъ и отъ привода, что даетъ возможность высаживать головки болтовъ, не дѣлая для нихъ приварки (оливерные станки) и всѣ приспособленія для обрубки желѣза, нагрѣва и пр. Вырабатываемый товаръ представляетъ большое разнообразіе и по назначенію, и внѣшнему виду, и по цѣнѣ—въ зависимости отъ размѣровъ. Можно съ увѣренностью сказать, что производствомъ завода въ значительной степени обезпечивается внутренній рынокъ и привозъ такихъ же издѣлій изъ за-границы, не смотря на увеличивающуюся потребность, замѣтно падаетъ. Фабрично-заводская постановка дѣла исключаетъ постепенно и кустарное производство шуруповъ и др. издѣлій изъ проволоки, весьма значительное въ недавнее время. На заводѣ установлено 2 паровыхъ водотрубныхъ котла высокаго давленія (до 12 атмосферъ) общей поверхностью нагрѣва въ 5679 кв. фут. Заводъ расходуетъ топлива: дровъ (для паровыхъ котловъ) 900 куб. саж. и угля и кокса для горновъ и сварочныхъ печей 55.000 пуд. Освѣщеніе всѣхъ отдѣленій завода электрическое.

Заводъ оборудованъ станками и машинами примѣнительно къ холодной и горячей обработкѣ металла. Для каждаго изъ отдѣловъ производства—спеціальные станки имѣются штампы для выдѣлки гаекъ и шайбъ въ холодномъ и горячемъ состояніи (13), станки для фрезовки гаекъ и нарѣзки ихъ (20), прессы для выдѣлки болтовъ въ холодномъ и горячемъ состояніи (46), станки для нарѣзки болтовъ для металла, для металлическихъ винтовъ (26), прессы для выдѣлки винтовъ (26), станки для нарѣзки винтовъ для дерева и для металла (478), для обточки головокъ винтовъ (205), для нарѣзки головокъ винтовъ, для сверленія кроватныхъ винтовъ, для округленія концовъ винтовъ и пр.;

станки сверлильные, токарные, строгальные, горны и всѣ приспособленія для ремонтныхъ работъ.

Вырабатываются: I) Мѣдные и желѣзные винты для дерева, съ плоскими головками, мѣрою длины отъ $^1/_2$″ до 6″, цѣною за гроссъ отъ 13 к. до 10 р. 50 к., а для мѣдныхъ отъ 52 к. до 27 р. 50 к. II) Винты для дерева съ полукруглыми головками на 5 — 6% дороже. III) Желѣзные и мѣдные винты для металла, мѣрою длины отъ $^1/_2$″ до 2″ цѣною отъ 50 к. до 30 р. за гроссъ. IV) Винты съ гранными головками, для дерева, отъ $1^1/_4$″ до 12″, цѣною за 100 шт. отъ 1 р. 45 к. до 40 руб. V) Винты для металла съ гранными головками длиною до 3″ и цѣной за 100 шт. до 18 р. VI) Замочные и колесные винты длиною до 10″ съ разными головками, цѣною за пудъ до 9 руб. VII) Желѣзные болты съ гайками, мѣрою отъ 1″ до 10″ цѣною за 100 шт. отъ 2 р. 20 к. до 34 р. 50 к. VIII) Винты для вѣнскихъ стульевъ. IX) Фасонные винты, цѣна по соглашенію. X) Кровельные винты длиною 5—6″, цѣною до 6 р. за 100 шт. XI) Элеваторные винты длиною до $1^1/_4$″. XII) Мѣдные сапожные винты длиною до $^5/_8$″ цѣною за гроссъ до 66 к. XIII) Заклепки разной мѣры, бондарныя, для жестянокъ, цѣною за 1.000 штукъ до 14 р. 50 к., котельныя, цѣною за пудъ отъ 3 р. 40 к. до 7 р. 75 к.

Производительность завода за послѣдній отчетный годъ: 1) шуруповъ мѣдныхъ и желѣзныхъ 100.000 пуд.—на сумму 600.000 р.; 2) болты, гайки, винты 40.000 пуд.—на сумму 124.000 р.; 3) заклепки 4.000 пуд.—на 15.000 р.; 4) бронзированная проволока, мебельныя пружины и пр.—на 14.000 р. Всего на сумму 753.000 р. Помимо желѣза, получаемаго съ прокатнаго завода, потребовались за этотъ періодъ времени разные вспомогательные матеріалы: смазочныя масла, олифа, лакъ, инструментъ и сталь для инструмента и пр.—всего на сумму до 38.000 р. Рабочая сила оцѣнивается въ 202.200 руб., въ среднемъ на рабочаго 293 руб.

Заводъ Ковенскаго акціонернаго общества металлическихъ заводовъ подъ фирмою „Вестфалія“ въ сел. Шанцы, занимаетъ въ настоящее время очень видное положеніе по количеству

и разнообразію въ ассортиментѣ выпускаемыхъ издѣлій. Производство фабрики простирается до 1.250.000 р. и не ограничивается издѣліями изъ проволоки крупныхъ номеровъ, какъ прежде, но включило въ свою дѣятельность и выдѣлку иныхъ предметовъ, установивъ также въ заводѣ литейное отдѣленіе. Примѣняется наиболѣе совершенная фабрично-заводская обработка металла, чѣмъ и достигается большая продуктивность труда и лучшія качества работы.

Ручные пріемы обработки примѣняются только при сборкѣ частей, напримѣръ замковъ, скобяного товара и пр. Производство, за нѣкоторыми исключеніями, ведется холоднымъ путемъ. Замочный и скобяной товаръ крайне разнообразенъ, на всѣ цѣны и вкусы. Отдѣлы литейный и производство ковкаго чугуна, установленные 2 года тому назадъ, постепенно развиваютъ свою дѣятельность и имѣютъ будущность. Заводъ приводится въ движеніе паровымъ двигателемъ въ 350 ном. силъ. Паровыхъ котловъ на заводѣ 2, общей поверхностью нагрѣва 5.380 кв. фут. Освѣщеніе—лампами; отопленіе — отработаннымъ паромъ, при посредствѣ чугунныхъ трубъ, проведенныхъ по всѣмъ отдѣленіямъ завода. Постройки завода каменныя и деревянныя. За отсутствіемъ общаго плана завода, постепенно расширяемаго, замѣчаются неудобства въ размѣщеніи и, главнымъ образомъ, въ отношеніи освѣщенія. При заводѣ—постройка для столовой и школа для дѣтей рабочихъ. Чтобы указать подробно всѣ издѣлія завода, болѣе удобно разграничить отдѣлы и въ нихъ отмѣтить станки и вырабатываемый товаръ.

I. *Отдѣленіе для выдѣлки висячихъ и внутреннихъ (врѣзныхъ) замковъ*. Занято въ среднемъ до 340 рабочихъ. Въ отдѣленіи установлены машины и прессы для изготовленія холоднымъ путемъ замочныхъ частей (25), шлифовочные станки (36), сверлильные, фрезовые, строгальные (40) и разныя приспособленія для слесарной работы. Части замковъ и ключи штампуются холоднымъ путемъ, кромѣ дугъ, которыя вырабатываются горячей обработкой желѣза. Висячіе и врѣзные замки—крайне разнообразныхъ видовъ, отъ простыхъ до весьма сложнаго внутренняго устройства, въ общемъ очень хорошей отдѣлки и формы. Висячіе замки дѣлаются: отъ обыкновенныхъ шлифован-

ныхъ съ круглыми или граневыми дугами по цѣнѣ за дюжину отъ 40 к.—до разнаго вида сундучныхъ, амбарныхъ и вагонныхъ до 12 р., тяжелыхъ низкихъ замковъ „Брама“ до 14 р., лакированныхъ тяжелыхъ замковъ съ 8 гранными полированными дугами, двойными толстыми шипами и навинченными лакированными щеками до 48 р. за дюжину и англійскихъ замковъ разной мѣры. Годовое производство замковъ на сумму до 385.000 р.

II. *Отдѣленіе литейное*. Въ отдѣленіи установлено 2 вагранки, 6 плавильныхъ и 5 темперныхъ печей. Этотъ отдѣлъ занимаетъ до 120 рабочихъ и получаетъ весьма замѣтное развитіе, такъ какъ теперь производитъ уже до 31.000 пуд. отливокъ на сумму до 100.000 р. и до $5^1/_2$ тыс. пуд. ковкаго чугуна и издѣлій изъ него на 32.000 р. Помимо утюговъ обыкновенныхъ массивныхъ для бѣлья, тяжелыхъ для портныхъ, швейцарскихъ и патентованныхъ и англійскихъ съ трубами,—заводъ вырабатываетъ отдѣльныя части къ разнымъ сельско-хозяйственнымъ машинамъ (для жатвенныхъ машинъ, плуговъ, молотилокъ), валы, шестерни, общія части машинъ, гаечные ключи, звенья къ цѣпямъ для элеваторовъ и пр. Для отдѣлки частей установлены токарные, строгальные, винторѣзные, фрезовые станки и динамо-машина для никелировочныхъ работъ.

III. *Волочильное отдѣленіе* для подготовки проволоки къ дальнѣйшей переработкѣ въ разнаго рода издѣлія. Въ отдѣленіи занято 25 человѣкъ и установлены: 29 волочильныхъ барабановъ, 4 печи для обжига проволоки и 2 аппарата для промывки проволоки. Проволоки разныхъ размѣровъ протягивается до 125.000 пуд.

IV. *Отдѣленіе проволочныхъ гвоздей* и каблучныхъ шпилекъ. Обработка холоднымъ путемъ. Въ отдѣленіи занято только 20 рабочихъ; размѣщены гвоздильные, шпилечные станки (25) дѣйствующіе отъ привода. Вырабатываются гвозди круглые и четырехгранные, мѣрою длины отъ $^1/_4''$ до $4^1/_2''$ по цѣнѣ отъ 3 р. до 13 р. 40 к. за пудъ. Обойные—отъ 6 до 9 р. за пудъ; толевые, штукатурные и подковочные длиною отъ $^1/_2''$ до $2''$ по цѣнѣ отъ 5 до 7 р. 10 к. за пудъ. Подковочные гвозди, длиною отъ $1^1/_8''$ до $1^3/_4''$ цѣною до 5 р. 80 к. за пудъ. Кованные гвозди для каблуковъ и подошвъ длиною отъ 7 до 15 mm цѣною до 12 р. за пудъ. Въ общемъ производ-

ство гвоздей достигаетъ 36.000 пуд. въ среднемъ по 4 руб. за пудъ.

V. *Отдѣленіе скобяныхъ издѣлій*, т. е. петель, задвижекъ, ручекъ къ дверямъ и окнамъ, угольниковъ, занимаетъ до 70 рабочихъ и по суммѣ производства весьма значительно. Сорта всѣхъ этихъ издѣлій весьма разнообразны. Высшіе сорта петель обтягиваются латунною покрышкою, высокой полировки. Цѣны — въ зависимости отъ сортовъ. Полированные шкафные петли, длиною $1^1/_2''$ за дюжину паръ 1 р. 40 к. и до 6 р. 80 к. при длинѣ до $5^1/_2''$. Дверныя петли, хорошей отдѣлки съ тульскими головками, при длинѣ 3″, за дюжину паръ 7 р. и до 18 р. 50 к. при длинѣ до 7″. Также разнообразны и доступны цѣны на задвижки дверныя и оконныя, задвижки французскія со скобами, съ личинками, шарнеры съ разными штифтами, скобы дверныя, оконныя ручки и пр. и пр. Производство скобянаго товара на сумму до 80.000 р.

VI. Значительное производство также въ *отдѣленіи сапожныхъ подковокъ*, гдѣ занято до 90 рабочихъ. Годовое производство до 200.000 р. (42.000 пуд. подковокъ). Подковки вырабатываются круглыя и полукруглыя, полированныя толстыя, тяжелыя армейскія и самыя тяжелыя тульскія съ 4 дырами. Также полумѣдныя и тяжелыя коническія. Въ среднемъ цѣна за пудъ 4 р. 80 к.

VII. *Отдѣленіе проволочныхъ издѣлій*. Выдѣлкой холодвымъ путемъ изъ проволоки крупныхъ нумеровъ крючковъ, шплинтовъ, пряжекъ и пр. занято до 80 рабочихъ. Въ отдѣленіи установлено: 50 винторѣзныхъ станковъ, 27 станковъ для выдѣлки крючковъ, шплинтъ, пряжекъ и др. приспособленія для прессовки, очистки и пр. Выдѣлываются крючки съ пробоями и пластинками свѣтлые и лакированные, мѣдные и проч. разной длины отъ 1″ до 28″. Звенья для цѣпей, пробои, винты для оконъ съ гайками, ключи для откупориванія жестянокъ, крючки для платья, крючья для вѣшалокъ, гвозди съ рѣзьбой и гайками, шплинты разной мѣры, длиною отъ $^3/_4''$ до 4″, пряжки шириною отъ $^1/_2''$ до 3″ и цѣною за 100 штукъ отъ 1 р. 70 к. до 14 р. Въ этомъ же отдѣлѣ дѣлаются мѣдныя кольца, пряжки и приборы къ англійскимъ и русскимъ шорамъ, желѣзныя удила, томпаковыя

и мѣдныя кольца для дугъ и пр. Производительность отдѣла 33.000 пуд. на сумму до 200.000 руб. въ среднемъ. Отдѣлки очень нарядны и по цѣнѣ доступны.

VIII. *Въ отдѣленіи зонтичныхъ каркасовъ* занято до 60 человѣкъ. Установлены 26 станковъ для изготовленія зонтичныхъ прутьевъ, 18 заклепочныхъ станковъ, 4 сверлильныхъ, барабаны для очистки и др. станки для ручной работы (тиски, медвѣдки, точила и пр.). Средняя производительность до 12.000 пуд. на сумму 100.000 р. Обработка холоднымъ путемъ.

Ремесленная промышленность въ г. Ковнѣ ничѣмъ особеннымъ не отличается и не имѣетъ никакихъ спеціальныхъ производствъ. Можно даже сказать, что ремесленныя издѣлія, служащія для удовлетворенія самыхъ жизненныхъ, насущныхъ потребностей, далеко не отличаются не только изяществомъ но, даже обыкновенной прочностью. Многіе предпочитаютъ заказывать себѣ предметы одежды и обуви за-границей, въ Вильнѣ, Варшавѣ или выписывать оттуда. Слѣдующая табличка показываетъ состояніе ремесленнаго промысла въ г. Ковнѣ за 1902 годъ.

Наименованіе ремеселъ.	Мастер.	Рабочихъ.	Ученик.
I. Ремесленники, приготовляющіе предметы пищи:			
Хлѣбники и булочники	108	48	76
Мясники	133	20	28
Кондитеры	27	17	—
II. Приготовляющіе предметы одежды:			
Портные	170	135	121
Сапожники	154	138	142
Модистки и бѣлошвейки	70	86	72
Перчаточники	13	16	7
Шапочники	36	32	37
III. Изготовляющіе предметы домохозяйства:			
Печники	77	42	33
Каменьщики	108	35	6
Столяры и плотники	72	41	27
Бондари	21	12	7

Наименованіе ремеселъ.	Мастер.	Рабочихъ.	Ученик.
Мѣдники	22	20	11
Стекольщики	27	7	14
Шорники	14	7	14
Жестяники	33	28	46
Каретники	7	21	21
Маляры	52	24	24
Кузнецы и слесаря	43	33	32
IV. Прочіе ремесленники и промышленники, не подходящіе къ первымъ разрядамъ:			
Извозчики	253	12	—
Трубочисты	14	37	12
Коновалы	1	—	—
Токари и рѣзчики	15	35	25
Часовщики и зол. дѣлъ мастера	35	16	51
Парикмахеры и цирюльники	23	34	31
Переплетчики	19	16	22
Итого	1547	892	859

Кредитъ. Изъ учрежденій кредитныхъ въ Ковнѣ оперируютъ отдѣленіе Государственнаго Банка, отдѣленія Виленскаго и Орловскаго коммерческихъ банковъ, агентства Виленскаго и С.-Петербургско-Тульскаго земельныхъ банковъ, Ковенское Общество взаимнаго кредита, разныя банкирско-мѣняльныя конторы и ссудо-сберегательныя кассы при нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и сберегательныя кассы Государственнаго Банка. Такъ какъ услугами большинства этихъ учрежденій пользуются и жители не городскіе, то данныхъ статистическихъ о нихъ приводить здѣсь не приходится, да и собрать ихъ трудно. Можно лишь упомянуть, что въ земельныхъ банкахъ къ концу 1902 года было заложено 421 ковенское имущество на сумму 5.757.387 р. 97 к. Въ чиновничьихъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ было за 1902 г. въ оборотѣ 47.908 р. 70 к При кассѣ судейскихъ чиновниковъ имѣется потребительское товарищество и лавка.

XV.

Народное образованіе. Въ г. Ковнѣ изъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣются гимназіи мужская и женская и р.-католическая духовная семинарія.

Ковенская *мужская гимназія,* основанная въ 1616 году, находилась сначала при іезуитскомъ монастырѣ въ м. Крожахъ Россіенскаго уѣзда. Отъ іезуитовъ она перешла къ кармелитамъ-обутымъ подъ названіемъ гимназіальной школы. Въ 1843 году школа эта переименована въ губернскую гимназію и переведена въ Ковну. Здѣсь она помѣщалась сначала тоже въ зданіи поіезуитскаго монастыря, гдѣ живетъ теперь православный соборный причтъ, а въ 1863 году для гимназіи построено особое зданіе, стоимостью въ 62.000 р., возлѣ упраздненнаго доминиканскаго монастыря, въ зданіяхъ котораго помѣщаются квартиры служащихъ и приготовительный классъ. Въ гимназіи имѣется богатая библіотека,— часть которой, въ видѣ старинныхъ и рѣдкихъ книгъ, унаслѣдованныхъ отъ крожской школы, передана въ Виленскую Публичную Библіотеку. Кромѣ того въ гимназіи есть кабинеты физическій, естественныхъ наукъ, рисовальный, нумизматическая коллекція, рельефный глобусъ, въ $2^1/_2$ ар. діаметромъ, сдѣланный однимъ

арестантомъ Ковенской тюрьмы, коллекція снимковъ съ разныхъ картинъ, зданій, мѣстностей и проч. *). Въ началѣ 1903—904 учебнаго года въ гимназіи состояло учащихся 480, изъ нихъ православныхъ 221, католиковъ 178, лютеранъ 33, іудеевъ 40, магометанъ 6, караимовъ 2. На содержаніе гимназіи израсходовано въ 1902 году 53.824 р. 10 к. При Ковенской гимназіи существуетъ семь фундушей, принадлежавшихъ еще крожской гимназіальной школѣ, и 8 фундушей, учрежденныхъ послѣ 1843 года, всего на сумму до 75 т. р. Проценты отъ капиталовъ этихъ фундушей предназначены на пособія и стипендіи бѣднѣйшимъ ученикамъ **).

Ковенская *женская гимназія* открыта 1-го Января 1860 г. сначала въ составѣ трехъ классовъ; въ 1866 г. преобразована въ полную шестиклассную гимназію вѣдомства Императрицы Маріи, а въ 1869 г. прибавленъ приготовительный классъ.

Впослѣдствіи гимназія расширилась открытіемъ параллелей при всѣхъ шести классахъ. Приготовительный классъ лѣтъ десять тому назадъ закрытъ. Гимназія помѣщалась сначала въ домѣ Фишера у Парадной площади, потомъ съ 1861 г. въ домѣ Бреговскаго возлѣ мужской гимназіи, а съ 17 Октября 1885 г. въ собственномъ зданіи, стоившемъ 67.000 руб. На постройку этого зданія былъ затраченъ капиталъ, пожертвованный въ 1845 г. въ суммѣ 64.350 руб. дворянствомъ западныхъ губерній на открытіе въ гор. Вильнѣ центральнаго института ***). Въ началѣ 1903—1904 уч. года въ гимназіи состояло учащихся 447, изъ нихъ: православныхъ 201, р.-католичекъ 72, лютеранокъ 14, іудеекъ 153, магометанокъ 6, караимокъ 1. Содержаніе гимназіи обошлось въ 1902 г. въ 30.563 р. 4 к.

Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ г. Ковны нужно причислить и находящуюся здѣсь Тельшевскую епархіальную Р.-Католическую *Духовную Семинарію* Она основана въ XVI ст. и находилась первоначально въ м. Крожахъ и съ 1741 г. переведена была въ резиденцію епархіальнаго епископа, м.

---

*) Подробныя свѣдѣнія см. въ прекрасно составленной „Краткой исторической запискѣ о Ковенской гимназіи“ С. Ф. Ульяновскаго, Ковна, 1903 г.

**) Пам. Кн. Ков. губ. 1875 г., 224. „Ковенская губернія 1843—1893 гг.“, 80 и сл., и прил. 343.

***) Тамъ-же, 101 сл.

Ворни, а оттуда въ 1865 г. въ Ковну, гдѣ и помѣщается въ зданіяхъ бывшихъ бернардинскихъ (мужского и женскаго) монастырей. Сюда поступаютъ по экзамену изъ курса 4 классовъ гимназіи и получаютъ богословское и отчасти общее образованіе въ теченіи четырехъ лѣтъ (курсовъ) молодые люди изъ мѣстной епархіи, пользуясь полнымъ содержаніемъ. Къ 1903 - 1904 уч. году учащихся здѣсь было 110 чел., изъ которыхъ 11 дворянъ, 7 городскихъ сословій и 92 крестьянъ. Содержаніе Семинаріи обошлось казнѣ въ 1902 г. 7.500 руб., кромѣ платы отъ воспитанниковъ.

Въ самомъ началѣ 1904 г. предполагается къ открытію въ г. Ковнѣ семиклассное *коммерческое училище* Г. Н. Хрѣщика, которымъ основана здѣсь-же торговая школа съ 69 учащимися къ началу 1903 г.

Низшихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи Ковенской дирекціи народныхъ училищъ, къ 1903 г. было въ г. Ковнѣ 22, въ томъ числѣ: а) *христіанскихъ*: городское 3-хклассное поположенію 31 Мая 1872 г. училище 1, частное женское 6-ти классное съ приготовительномъ классомъ училище, содержимое С. М. Игнатьевой 1, двухклассное, съ 3 дополнительнымъ классомъ рукодѣлія, женское приходское училище 1 двухклассныхъ мужскихъ приходскихъ училищъ 2, женскихъ при нихъ смѣнъ 2, мужскихъ при нихъ смѣнъ 2, начальное 2-хклассное при лютеранской церкви училище 1, начальное училище при заводѣ „Вестфалія“ братьевъ Шмидтъ 1, воскресная женская школа 1, б) *еврейскихъ:* двухклассное начальное съ ремесленнымъ классомъ училище 1, 2-хклассное народное съ женскою смѣною 1, частное начальное мужское 1, частныхъ женскихъ 4, частная вечерняя женская школа 1, талмудъ-торъ 2. Кромѣ того въ Ковнѣ есть три церковно-приходскихъ школы и двѣ школы грамоты. Всего учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Ковны, казенныхъ и частныхъ, къ началу 1903 г. числилось 1.317 мальчиковъ и 1.171 дѣвочка.

Цѣлямъ просвѣтительнаго характера служитъ организованное въ шестидесятыхъ годахъ *общество любителей чтенія*, имѣющее свою довольно значительную библіотеку (14050 нумеровъ) и читальню при ней. Расходъ Общества въ 1902 г. 1.435 р. 14 к.

Ковенскій *городской театръ* сооруженъ на средства города въ городскомъ саду. На поддержаніе русской сцены въ Ковнѣ отпускается ежегодно изъ казны 1:0000 руб.

Ковенское *Музыкальное Общество* устраиваетъ въ томъ-же театрѣ еженедѣльно свои спектакли и концерты; въ немъ участвуетъ до 600 лицъ. Расходъ за 1902 г. 5.201 р. 48 к.

Ковенское *Медицинское Общество* состоитъ изъ 42 членовъ и собирается нѣсколько разъ въ годъ для научныхъ цѣлей.

XVI.

Общественное призрѣніе и благотворительныя учрежденія и общества. Изъ правительственныхъ учрежденій по части призрѣнія въ Ковнѣ имѣется городская больница на 120 кроватей и богадѣльня (основана въ 1868 г.), въ которой призрѣвалось въ 1902 году 57 человѣкъ. Еврейское общество также имѣетъ свою больницу и богадѣльню, содержимыя на пожертвованія и суммы коробочнаго сбора. Военное вѣдомство имѣетъ свой лазаретъ.

Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи имѣетъ въ Ковнѣ свой дѣтскій пріютъ (учр. въ 1848 г.), въ которомъ призрѣвалось въ 1902 г. 18 мальч. и 18 дѣвоч. Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютовъ устроило и содержитъ особое при пріютѣ ремесленное училище имени Императора Александра III, въ которомъ обучалось сапожному, столярному и слесарно кузнечному ремесламъ 32 мальчика. При томъ для учрежденій имѣется пріютъ для дневного призрѣнія приходящихъ дѣтей, число которыхъ къ 1903 году доходило до 33. Всего въ 1902 г. попечительство израсходовало 14.219 руб. 87 коп.

Ковенское Св.-Никольское Православное Братство имѣло къ 1903 г. на полномъ содержаніи въ своей школѣ 18 сиротъ и израсходовало на дѣла благотворенія въ 1902 г. 2.157 руб. 35 коп.

Ковенское православное Петро-Павловское Братство ревнителей вѣры и благотворенія содержитъ безплатную столовую, изъ которой въ 1902 году отпустило бѣднякамъ 1.328 даровыхъ обѣдовъ и оказывало помощь разнымъ лицамъ единовременно, на что израсходовало въ 1902 году 704 р. 4 к..

Ковенскій Отдѣлъ Россійскаго Общества Краснаго Креста руководитъ дѣятельностью мѣстныхъ уѣздныхъ комитетовъ. Отдѣломъ израсходовано въ 1902 году 640 р. 51 к. преимущество на помощь пострадавшимъ отъ недорода и землетрясеній.

Мѣстный Дамскій Комитетъ Краснаго Креста широко развилъ свою благотворную дѣятельность учрежденіемъ Общины сестеръ милосердія, амбулаторной лѣчебницы и аптеки нормальнаго типа. Въ будущемъ 1904 году предположено открытіе глазной лѣчебницы. Расходъ Комитета въ 1902 году простирался до 12.350 р. 9 к.

Ковенскій Крѣпостной Комитетъ Краснаго Креста обзаводится всѣмъ необходимымъ для подачи помощи больнымъ и раненымъ.

Попечительное Общество о Домѣ Трудолюбія содержитъ дешевую столовую и ночлежный пріютъ, а также доставляетъ работу нуждающимся, которыхъ было въ 1902 году 87 человѣкъ. Обществомъ израсходовано въ 1902 году 1.349 р. 40 к.

Попечительство о народной трезвости тоже можно отнести къ разряду благотворительныхъ учрежденій. Ковенскій городской Комитетъ Попечительства устроилъ Народный Домъ съ театромъ, ночлежнымъ пріютомъ, дешевой столовой и библіотекой-читальней. Въ Народномъ Домѣ происходятъ систематически, при содѣйствіи особой коммиссіи, народныя чтенія и танцовальные вечера для простого люда. Кромѣ того Комитетъ содержитъ двѣ чайныхъ со столовыми. Въ самое послѣднее время организуется Комитетомъ дешевая медицинская помощь народу, консультаціонное бюро для подачи юридической помощи нуждающимся и народный хоръ. Расходъ Комитета въ 1902 году достигъ 23.027 р. 78 к.

Указавъ на громадное напряженіе силъ и средствъ Попечительства о народной трезвости для отвращенія народа отъ пьянства и пьянаго разгула, не можемъ не привести данныхъ о потребленіи городскимъ населеніемъ водки. Въ 1902 году въ Ковнѣ и его предмѣстьяхъ дѣйствовало 11 казенныхъ винныхъ лавокъ, которыми продано 46.749,739 ведеръ питей въ 40° на сумму 362.432 р. 86,5 к. въ томъ числѣ въ Шанцахъ 3.531,75 ведра и въ Вильямпольской слободѣ 2.614,5 ведра. Расхода на водку за 1902 годъ приходится въ Ковнѣ почти по 5 р. на душу обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ.

Ковенское Общество Попеченія о бѣдныхъ, кромѣ оказанія обычной помощи бѣднымъ, содержало въ 1902 году убѣжище для 22 престарѣлыхъ женщинъ, на что израсходовало 2.284 р. 54 к. При Обществѣ состоитъ, но независимо отъ него дѣйствуетъ подъ попечительствомъ супруги Губернатора особый пріютъ Ясли, призрѣвающій подкидышей. Пріютъ существуетъ на средства общественной благотворительности и получаетъ субсидію отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія въ размѣрѣ смѣтнаго назначенія.

Ковенское благотворительное Общество „Подпора падающимъ" оказываетъ помощь бѣднякамъ ссудами подъ залогъ цѣнностей безъ %. Расходъ Общества за 1902 г. достигъ 15.887 р. 53 к.

Дамское благотворительное Общество Ковенскаго евангелическо-лютеранскаго прихода помогатъ бѣднымъ своего исповѣданія, на что издержало въ 1902 году 1.012 р. 41 к.

Общества вспомоществованія учащимся въ Ковенскихъ гимназіяхъ израсходовали въ 1902 г. для своихъ цѣлей 2.380 р. 87 к.

Кромѣ перечисленныхъ обществъ и учрежденій въ Ковнѣ дѣйствуетъ окружное правленіе Общества спасанія на водахъ, недавно возобновившее свою дѣятельность надлежащей организацiей подачи помощи утопающимъ, и Общество покровительства животнымъ. Первое израсходовало въ 1902 г. 640 р. 83 к., второе 48 р. 16 к. и предположило устроить амбулаторную скотолѣчебницу.

Составилъ Членъ-Секретарь Ковенскаго губ. Статист. Комитета К. П. Гуковскій.

г. Ковна
1903 г.

Отд. оттискъ изъ „Памятной книжки" Ковенской губерніи за 1904 годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

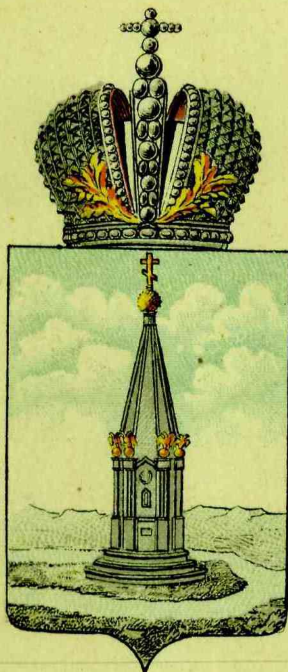
Главы	Содержаніе.	Стр.
I	Географическое положеніе	1
II	Исторія	4
III	Остатки старины	45
IV	Храмы	50
V	Административное и общественное управленіе .	64
VI	Городская территорія	73
VII	Городскія имущества	75
VIII	Предмѣстья г. Ковны	78
IX	Населеніе г. Ковны	78
X	Климатъ г. Ковны	79
XI	Матеріальныя средства Город. Общ. Управленія .	80
XII	Городское благоустройство	82
XIII	Экономическое состояніе г. Ковны . . .	92
XIV	Фабрично-заводская промышленность . . .	99
XV	Народное образованіе	115
XVI	Общественное призрѣніе и благотворительныя учрежденія г. Ковны	118

ПЛАНЪ ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА КОВНЫ

Изданіе Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

1904.

Зеленая Гора.

Мѣстность „Развиль".

Мѣстность „Скалы".

Мѣстность „Гіи".

Вильямпольская слобода.

Островъ

Рѣка Нѣманъ

Сувалкская губернія

Масштабъ 0 100 200 300 400 500 саженъ

Условные знаки:

- I Часть
- II „
- III „
- Существующія улицы
- Проектируемыя „
- Конно-желѣзная дорога
- Возвышенности

Изъясненіе.

Православныя церкви:

1-Е — 1 Александро-Невскій Соборъ и Архіерейскій домъ.
2 Церковь Св. Николая..
2-Д — 3 „ Четырехъ Святителей.
4-Г — 4 Военный Петро-Павловскій Соборъ.
3-Г — 5 Церковь Донского полка.
5-Г — 6 Кладбищенская церковь.
3-В — 7 Андреевская церковь.

Римско-Католическіе костелы:

1-А — 8 Каѳедральный Римско-Католическій Костелъ св. Петра и Павла и домъ Епископа.
1-Е — 9 Приходской костелъ св. Троицы.
10 Семинарскій Костелъ св. Георгія и Римско-Католическая Духовная Семинарія.
2-Д — 11 Костелъ св. Гертруды (Шаритки).
12 Бенедиктинскій костелъ съ женскимъ монастыремъ.
5-Д — 13 По-Кармелитскій костелъ Св. Креста.
5-Г — 14 Кладбищенская каплица.
1-Е — 15 Евангелическо-Лютеранская церковь.
2-Г, 2-Д — 16 Еврейскія Синагоги.
1-Е — 17 Развалины „замка королевы Боны."
18 Памятникъ 1812 года.
2-Д — 19 Губернаторскій домъ.
20 Канцелярія Г. Губернатора
4-Г — 20а Губернское по воинской повинности Присутствіе.
3-Д — 21 Губернское Правленіе.
1-Е — 22 Ратушное зданіе; Городская Дума и Управа.
4-Г — 23 Дворянское Депутатское Собраніе и Канцелярія Губернскаго Предводителя Дворянства.
3-Г — 24 Уѣздный Съѣздъ. Канцелярія уѣзднаго Предводителя Дворянства, Дворянская Опека и Уѣздное по воинской повинности Присутствіе.
4-Г — 25 Губернскій Статистическій Комитетъ и Канцелярія Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія.
5-Г — 26 Лѣсоохранительный Комитетъ.
2-Д — 27 Городское Полицейское Управленіе.
1-Е — 28 Полицейскіе участки: 1 части.
4-Г — 29 „ 2 „
1-Д — 30 „ 3 „
2-Д — 31 Городская пожарная команда.
3-Г — 32 Вольно-пожарная команда.
4-Г — 33 Уѣздное Полицейское Управленіе.
34 Губернское Жандармское Управленіе.
3-Г — 35 Мѣщанская Управа.
1-Е — 36 Римско-Католическая Духовная Консисторія.
3-Д — 37 Почтово-Телеграфная Контора.
1-Е — 38 Почтовая Станція.
39 Городская Скотобойня.
2-Д — 40 Городской скотопригонный дворъ.
1-Е — 40а Мясные ряды.
2-Д — 41 Окружный Судъ.
3-Г — 42 Казенная Палата и Губернское Казначейство.
4-Г — 43 Контрольная Палата.
44 Губернское Акцизное Управленіе.
45 Окружное Акцизное Управленіе.
2-Д — 46 Казенный Винно-очистной Складъ.
1-Е — 47 Дирекція Народныхъ училищъ.
2-Д — 48 Мужская Гимназія.
3-Д — 49 Женская Гимназія.
4-Д — 50 Ремесленное училище ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.
2-Д — 51 Городское училище.
52 Старогородское приходское училище.
4-Г — 53 Новогородское „ „
2-Д — 54 Ковенское женское 2-хъ классное училище.
55 Еврейское училище.
4-Г — 56 Братская школа.
3-Г — 57 Торговая школа Г. И. Хрѣщина.
58 Женское 8-ми классное училище Игнатьевой.
5-Г — 59 Евангелическо-Лютеранское 2-хъ классное училище.
3-Г — 60 Отдѣленіе Государственнаго Банка.
61 Ковенское Отдѣленіе Вилен. частн. Коммерч. Банка.
62 „ „ Орловскаго Коммерческаго Банка.
2-Д — 63 Ковенское Общество Взаимнаго Кредита.
64 Банкирскія конторы: Я. Закса.
3-Г — 65 „ „ М. Рабиновича.
2-Д — 66 „ „ О. Россіянскаго.
67 „ „ И. С. Фейнберга Наслѣдниковъ
3-Г — 68 Ковенское Сельско-Хозяйственн. Общество и Синдикатъ.
69 Транспортная Контора Лидіи Рабиновичъ.
70 Контора Нотаріуса Ильинскаго.
2-Д — 71 „ „ Евгенія Григоровича,
72 [illegible]
73 [illegible] призрѣнія.
1-Е — 74 Городская Больница.
1-Д — 75 Еврейская Больница.
2-Д — 76 „ Богадѣльня.
1-Е — 77 Убѣжище Бѣдныхъ.
2-Е — 78 Домъ Трудолюбія.
4-Г — 79 Богадѣльня.
3-Г — 80 Дѣтскій Пріютъ.
81 Пріютъ Яли.
4-Г — 82 Община Сестеръ Милосердія и Аптека Краснаго Креста.
4-Г — 83 Аптеки: Кронштама.
3-Г — 84 „ Аблера.
2-Д — 85 „ Ленскаго.
86 „ Розенблюма (быв. Бржововскаго).
3-Г — 87 Канцелярія Германскаго Консула.
4-Г — 88 Домъ Коменданта.
89 „ Начальника Штаба Крѣпости.
3-Г — 90 „ Начальника инженеровъ крѣпости.
4-Г — 91 Штабъ Крѣпости.
92 Крѣпостное Интендантское Управленіе и Гауптвахта.
93 Крѣпостное Инженерное Управленіе.
94 Крѣпостное Жандармское Управленіе.
4-Г — 95 Канцелярія Воинскаго Начальника.
5-Г — 96 Военный Телеграфъ.
5-Д — 97 „ Лазаретъ.
4-Г — 98 Военное Собраніе.
99 Штабъ 3 Кавалерійской Дивизіи.
2-Д — 100 „ 28 Пѣхотной Дивизіи.
5-Г — 101 „ 2-го Крѣпостного полка.
1-Е — 102 „ 3-го „ „
3-Г — 103 Гражданскій Клубъ.
4-Г — 104 Клубъ лицъ интеллигентныхъ профессій.
3-Г — 105 Библіотека Общ. Любителей чтенія.
4-Г — 106 Управленіе Конно-желѣзной дороги.
3-Г — 107 Электрическая Станція.
3-Д — 108 Городской театръ и Садъ.
2-Д — 109 Народный Домъ.
1-Е — 110 Гостинницы: С. Петербургская.
111 „ Грандъ-Отель.
2-Д — 112 „ Либавская
113 „ Французская.
114 „ Дагмара.
2-Д — 115 „ Сѣверная.
3-Г — 116 „ Флоренція.
3-Д — 117 „ Варшавская.
3-Г — 118 „ Версаль.
119 „ Левинсона.
120 „ Англійская.
121 „ Итальянская.
122 „ Берлинская.
123 „ Бель-Вю.
124 „ Американская.
125 „ Метрополь-(Волковыскаго).
4-Г — 126 „ Центральная.
137 „ Европейская.
4-Г, 3-Г, 1-Д, 1-Е — 128 Бани.
4-Д — 129 Заводы: Винтодѣлательный Тильманса и Ко.
5-Д — 130 „ Проволочный „ „
131 „ Чугунно-Литейный Реноша.
5-Г — 132 „ „ „ Шуваля.
2-Г — 133 Пивоваренный заводъ Блюменталя.
6-Д — 134 „ „ Энгельмана.
1-А — 135 Лѣсопильный Заводъ и мукомол. мельница Страсбурга.
136 „ „ Соловейчика (б. Копелянскихъ)
1-Г — 137 „ „ Альтмана и Ожинскаго.
2-Г — 138 „ „ Ритенберга.
2-Д — 139 Лѣсопильный заводъ Желиховскаго.
3-Д — 140 Новый рынокъ.
141 Циркъ.
4-Г — 142 Губернская тюрьма.
6-Г — 143 Пограничный кордонъ.
3-Г — 144 Штабъ 7-го Драгунскаго Новороссійскаго полка.
4-Б — 145 Арестный домъ.
5-Г — 146 Кладбища: Православное.
147 „ Католическое.
148 „ Лютеранское.
149 „ Магометанское.
5-А — 150 Еврейское
6-Б — 151 Проектируемыя кладбища
3-В — 152 Штабъ 1-го Крѣпост. полка

ПРИМѢЧАНІЕ.

Напечатанныя сѣрою краскою цифры и буквы обозначаютъ клѣтку, въ которой находится искомое зданіе или учрежденіе.

Планъ составленъ подъ руководствомъ Члена Ковенской Городской Управы М. А. Легецкаго.

Печатать разрѣшается, Ковна 18 Декабря 1903 г., Ковенскій Губернаторъ въ должности Гофмейстера ВАТАЦИ.

Литографія І. В. Марголина, п. ф. Ф. М. Липшицъ, Ковна.